

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Гребенкина Светлана Александровна

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ И
ИНСТРУМЕНТАРИЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ДОТАЦИОННОГО РЕГИОНА В
СИСТЕМЕ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
экономическая безопасность

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Безденежных Вячеслав Михайлович,
доктор экономических наук, профессор

Москва - 2021

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические аспекты устойчивого развития дотационного региона в системе экономической безопасности	14
1.1 Сущность понятий «экономическая безопасность» и «устойчивое развитие» социально-экономической системы мезо-уровня.....	14
1.2 Методические основы управления развитием дотационного региона..	32
1.3 Зарубежный опыт обеспечения устойчивости территорий разного уровня развития	41
Глава 2 Комплексный анализ развития дотационного региона (Кировской области) и оценка его потенциала развития	53
2.1 Анализ социально-экономического развития Кировской области как сложной социально-экономической системы	53
2.2 Анализ региональной системы на микроуровне (разрез муниципальных образований)	80
2.3 Политика в области управления устойчивым развитием Кировской области: состояние и проблемы реализации.....	88
Глава 3 Применение механизмов и инструментария устойчивого развития дотационного региона в системе его экономической безопасности	104
3.1 Формирование индикаторов и критериев для механизмов и инструментов устойчивого развития дотационного региона с учетом его потенциала роста	104
3.2 Оценка уровня устойчивого развития Кировской области	126
3.3 Основные направления экономически безопасного развития региона с учетом оценки устойчивости и ресурсного потенциала роста.....	137
Заключение.....	175
Список литературы.....	178
Приложение А Ранжирование регионов по уровню ресурсного потенциала и долговой нагрузки.....	210

Приложение Б Индексы физического объема валового регионального продукта.....	214
Приложение В Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности.....	216
Приложение Г Сальдированный финансовый результат по основным отраслям экономики Кировской области	217
Приложение Д Консолидированный бюджет Кировской области	218
Приложение Е Доля ВРП субъекта РФ в общем объеме ВРП за 2017 год ...	219

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях усиливающейся на мировой арене нестабильности как в экономической, так и в политической сферах особое внимание заслуживает вопрос обеспечения экономической безопасности. Возникающие дестабилизирующие тенденции национальной экономики Российской Федерации, углубившиеся на фоне перехода к многополярному миру, сопровождающиеся возрастанием структурных дисбалансов мировой экономики, обусловили необходимость разработки и принятия эффективных мер предотвращения и минимизации последствий кризисных явлений, поиска новых методов и рычагов воздействия в области управления устойчивым развитием, соответствующих изменяющейся обстановке. При этом приоритет смещается в сторону региональных систем как основе развития экономики страны в целом. Об этом свидетельствует и ряд совещаний по реализации майских указов Президента России В.В. Путина в декабре 2019 года и феврале 2020 года, на которых среди значимых проблем осуществления национальных проектов и государственных программ были озвучены трудности различного характера именно на мезо-уровне реализации [189; 200].

Характерной особенностью регионов современной России является высокий уровень дифференциации в развитии, что усугубляет воздействие неблагоприятных факторов на региональную экономику. Наибольшую долю (72 из 85 субъектов) занимают дотационные регионы, экономика которых более подвержена дестабилизирующим тенденциям, что увеличивает нагрузку на федеральный бюджет. Многие из них обладают значимыми ресурсами, что при действенных рычагах управления может усилить их долю в развитии отечественной экономики. К таковым регионам относится Кировская область, входящая в состав депрессивных дотационных территорий, не проявляющая должного уровня социально-экономического развития и темпов роста, несмотря на серьезный ресурсный запас (входит в

пятерку лидеров по объему заготовленной древесины [192], а также в состав ключевых российских производителей минеральных удобрений).

Решение проблем региона призвана обеспечить региональная политика как важный элемент эффективной взаимосвязи макро- и микроуровня реализации целей развития и укрепления экономической безопасности систем. Вместе с тем, ее эффективность подрывается отсутствием комплексного подхода к обеспечению устойчивого развития. Проведенный анализ показал, что действующие административные, экономические, социальные инструменты регионального управления зачастую не учитывают специфики территории, носят несистемный и невзаимосвязанный характер, не имеют достаточной научной обоснованности. Существующий механизм регулирования реализации проектов и программ слабо развит, обуславливая необходимость учета постоянно изменяющихся текущих реалий. Главой государства констатируется недостаточная координация действий органов власти разного уровня в процессе достижения целевых ориентиров регионального развития [200]. На сегодняшний день наблюдается и отсутствие общепринятой методики оценки устойчивого развития региона, позволяющей с учетом ресурсного потенциала более эффективно управлять его социально-экономическим ростом. При наличии различных подходов выделения ключевых показателей не утверждена построенная на общих принципах единая система выбора и корректировки индикаторов. При этом, от правильности выбора показателей зависит адекватность оценки устойчивого развития, и, соответственно, эффективность принимаемых решений для минимизации угроз и обеспечения экономической безопасности.

В связи с этим возникает необходимость совершенствования методических и организационных основ достижения устойчивого развития дотационного региона в современных условиях функционирования для обеспечения его экономической безопасности.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время отмечается рост работ, раскрывающих те или иные аспекты экономической безопасности сложных систем. Общетеоретические вопросы экономической безопасности раскрыты в трудах: Л.И. Абалкина, В.И. Авдийского, В.М. Безденежных, В.А. Дадалко, В.К. Сенчагова, С.Н. Сильвестрова, А.Д. Урсул и других. Основам обеспечения экономической безопасности региона посвящены работы исследователей: В.И. Авдийского, В.М. Безденежных, В.А. Дадалко, Е.В. Караниной, Е.Д. Кормишкиной, А.А. Куклина, Г.В. Маханько, С.Н. Митякова, В.К. Сенчагова, Н.Г. Синявского, А.И. Татаркина, Т.В. Усковой и других. Развитию методологических аспектов формирования систем оценки и мониторинга региональной экономической безопасности особое внимание уделено в работах: С.П. Волкова, И.В. Долматова, Е.А. Иванова, Е.В. Караниной, Д.Н. Лапаева, С.Н. Митякова, И.В. Новиковой, В.К. Сенчагова, О.Л. Тарана, А.И. Татаркина и других.

Управлению устойчивым развитием сложных социально-экономических систем посвящены научные труды: В.М. Безденежных, А.Л. Боброва, С.Н. Бобылева, И.Я. Богданова, Д.С. Вахрушева, В.И. Вернадского, М.В. Глазырина, Д.В. Гордиенко, И.Н. Дрогобыцкого, С.М. Ильясова, Н.Н. Киселевой, Г.Б. Клейнера, Т.Г. Красновой, А.И. Кузнецовой, В.Н. Лексина, В.В. Леонтьева, Л.И. Лопатникова, Д.С. Львова, М.В. Мазуниной, Е.М. Макаровой, Н.Н. Моисеева, Р.А. Попова, Н.Ф. Реймерса, В.К. Сенчагова, С.Н. Сильвестрова, А.И. Татаркина, В.В. Циганова и других.

Исследованию методических основ оценки устойчивого развития территории уделено внимание в трудах отечественных и зарубежных исследователей: М.В. Афанасьевой, А.А. Безгодовой, Е.Ю. Громовой, В.Е. Васенко, Е.С. Здоровой, С.В. Золотарева, Е.В. Караниной, Дж. Коба, Г. Дэли, И.И. Мазур, Н.В. Масловой, И.К. Сандомирской, А.Н. Швецова, А.В. Ярашевой и других.

Проблемы пространственного развития исследовались в трудах авторов: А.Г. Гранберга, С.В. Макар, Е.Л. Плисецкого, Т.В. Усковой, Р.Ф. Фаттахова, И.С. Цыпина и других. Вопросам развития дотационных регионов посвящены работы исследователей: Г.В. Былова, Е.Н. Дуловой, В.Н. Лексина, В.П. Орешкина, Л.В. Смирнягина, Г.Г. Фетисова и других. Регион как объект системного анализа представлен в трудах авторов: И.Н. Дрогобыцкого, Г.Б. Клейнера, В.Н. Лившица, Г.Л. Поповой и других.

Не умоляя достоинств каждого из авторов, отметим нерешенность проблемы управления устойчивым развитием специфической социально-экономической системы мезо-уровня, а именно дотационного региона в современных динамичных и характеризующихся турбулентностью условиях хозяйствования, создавая угрозу обеспечения его экономической безопасности: отсутствует сформированный инструментарий оценки устойчивого развития, не в полной мере учитываются текущие реалии, ближайшие и прогнозные цели экономического развития, а также специфика территориального развития, наблюдается несформированность четкого механизма взаимодействия органов федеральной, региональной и муниципальной власти в обеспечении региональной экономической безопасности.

Целью исследования является формирование теоретических положений и практических рекомендаций по разработке методики формирования механизмов и инструментария устойчивого развития специфической социально-экономической системы мезо-уровня - дотационного региона для обеспечения его экономической безопасности.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать сущность и взаимосвязь понятий «устойчивое развитие» и «экономическая безопасность» в единой системе макро-, мезо- и микроуровня функционирования;
- обосновать методику комплексной оценки устойчивого развития специальной социально-экономической системы - дотационного региона в

системе его экономической безопасности, учитывающую особенности территории и состояние контекста функционирования системы;

– предложить организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием дотационного региона согласно современным условиям хозяйствования;

– сформировать механизм взаимодействия органов власти федерального, регионального и муниципального уровня, основанный на четкой координации действий и разделении полномочий;

– определить основные направления развития дотационного региона для обеспечения его экономической безопасности.

Объект исследования дотационный регион как сложная социально-экономическая система мезо-уровня.

Предметом исследования выступают теоретические и практические основы социально-экономических отношений по формированию устойчивого развития социально-экономической системы мезо-уровня - дотационного региона в системе обеспечения его экономической безопасности.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 12.3. «Типология экономической безопасности; важнейшие классификационные признаки (отраслевые, функциональные, институциональные, региональные) и инструменты регулирования», п. 12.4. «Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности», п. 12.11. «Макро-, мезо- и микроуровни экономической безопасности и механизмы их взаимосвязи», п. 12.22. «Методология мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности» Паспорта научной специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством: экономическая безопасность (экономические науки).

Методология и методы исследования. Методологическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов в области экономической безопасности, антикризисного управления,

экономической теории, региональной экономики, системного анализа, экономики организаций, прикладной статистики. В ходе исследования были использованы методы теоретического и эмпирического научного познания, в частности метод аналогий, моделирования, логический метод, метод классификаций, методы сравнительного, статистического, структурного анализа.

Информационной базой послужили нормативно-правовые документы Российской Федерации, информационные и аналитические материалы органов региональной власти, статистические данные Федеральной службы государственной статистики, научные труды отечественных и зарубежных исследователей, материалы научных конференций, результаты экспертных опросов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в формировании теоретических положений и практических рекомендаций по разработке методических основ формирования механизмов и инструментария устойчивого развития специфической социально-экономической системы мезо-уровня - дотационного региона в системе ее экономической безопасности.

Положения, выносимые на защиту:

1) Определена сущность достижения экономически безопасного состояния системы мезо-уровня в контексте устойчивости ее развития, что позволило сформулировать методические основы адаптивного управления дотационным регионом (С. 22 – 26; 35 – 40).

2) Расширена региональная типология уровней социально-экономического развития за счет выделения подвидов дотационных регионов на основе эксплицитного учета перспектив (долговой нагрузки) и потенциала развития субъектов, позволяющая распределить территории по зонам уязвимости к угрозам экономической безопасности, что отличает ее от других классификаций, построенных преимущественно на ретроспективном

анализе региональных проблем и отраслевой значимости для национальной экономики (С. 26 – 31).

3) Предложена практика мониторинга на основе методики оценки устойчивого развития дотационного региона в системе его экономической безопасности, включающей три уровня: общий, нормативно-критериальный и дополнительный уровень, характеризующейся системным подходом, комплексностью, наглядностью, учетом специфики развития региона, использованием официальных статистических данных, что отличает ее от предложенных подходов других авторов. Методика призвана решить задачу обоснования разрабатываемых мер как на уровне регулятора, так и исполнителей макро-, мезо- и микроуровней, и определения их приоритетности для достижения установленных целевых ориентиров (С. 105 – 121).

4) Обоснована целесообразность использования и содержание дополнительного инструмента управления на мезо-уровне - формирование сводного документа – «карты устойчивого развития», формализующей количественно результаты оценки потенциала устойчивого развития региона и призванной явиться информационным обобщением ресурсного обеспечения, ориентиром для потенциальных инвесторов, а также разработки программ и комплекса мер обеспечения экономической безопасности (С. 120; 122 – 123).

5) Сформирован механизм взаимодействия органов власти федерального, регионального и муниципального уровней по обеспечению дотационным регионом (на примере Кировской области) устойчивого развития с учетом выявленных факторов развития, основанный на четкой координации действий и разделении полномочий, позволяющий повысить прозрачность и ясность выделения ресурсов на региональную поддержку, обеспечить экономическую безопасность территории (С. 157 – 158; 169 – 172). Определены основные направления достижения устойчивого развития дотационного региона, предложен комплекс

рекомендаций на основе оценки потенциала развития территории, анализе выделенных уязвимостей и учете факторов развития (С. 158 – 169).

Теоретическая значимость работы состоит в расширении концептуальных основ и совершенствовании механизмов и инструментария исследования специальных социально-экономических систем мезо-уровня – дотационных регионов и их потенциала развития, разработанные положения и выводы дополняют теоретический и методологический аппарат регулирования региональной экономики с учетом внешнего и внутреннего контекста развития в целях обеспечения экономической безопасности на всех уровнях регулирования экономики страны.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения выработанных в диссертационном исследовании предложений и рекомендаций для обеспечения экономической безопасности дотационного региона, разработки политики его управления, повышения эффективности деятельности органов региональной власти.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования обеспечиваются использованием методов научного познания в исследовании, достоверных статистических данных, научных трудов отечественных и зарубежных ученых, полнотой анализа и практической проверкой результатов исследования.

Основные положения и результаты исследования апробированы на следующих научно-практических конференциях: на Международной научно-практической конференции «Экономическая и финансовая безопасность»: компетенции, стандарты и вызовы современности» (г. Киров, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», 11–12 июня 2015 г.); на XXVII Международной научно-практической конференции «Проблемы современной экономики» (г. Новосибирск, Центр развития научного сотрудничества, 20 ноября 2015 г.); на Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «В поисках новой модели научной и образовательной деятельности: современные проблемы и методы

обеспечения экономической безопасности» (Москва, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 19-20 мая 2016 год); на Международной научно-практической конференции «Эффективность и риски Экономики и финансовой системы: критерии, индикаторы, механизмы регулирования» (г. Киров, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», 16 - 17 июня 2016 г.); на VIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей и практиков (г. Пенза, ФГБОУ ВО «Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации», 12 мая 2017 г.), на Международном научно-практическом форуме по экономической безопасности «VI ВСКЭБ» (Москва, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 04-06 марта 2020 г.).

Результаты и рекомендации исследования нашли отражение в практической деятельности МБУ «Центр инвестиций» Кировской области. В частности, формализованные посредством карты устойчивого развития результаты оценки потенциала региона, выступающие информационным обобщением ресурсного обеспечения и ориентиром для потенциальных инвесторов, благоприятствуют определению приоритетности и объема финансовых мер поддержки в отношении субъектов предпринимательской деятельности, являющихся важным звеном развития региона. Сформулированные в работе практические рекомендации по достижению устойчивости экономики области на основе выявленных факторов развития находят применение в рамках реализации отдельных региональных инвестиционных программ поддержки значимых отраслей, способствуя рациональному использованию ресурсов.

Материалы диссертации используются Департаментом экономической безопасности и управления рисками в преподавании дисциплин «Национальная и региональная экономическая безопасность», «Предпринимательские риски в российской экономике», «Ресурсное

обеспечение системы управления рисками», «Управление рисками в условиях нестабильности».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 14 работах общим объемом 9,55 п.л. (авторский объем 8,05 п.л.), в том числе 9 работ общим объемом 7,73 п.л. (авторский объем 6,23 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России. Все публикации по теме диссертации.

Структура и объем диссертации обусловлены поставленными целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 210 наименований и 6 приложений. Текст диссертации изложен на 220 страницах, содержит 49 таблиц, 21 формулу и 14 рисунков.

Глава 1

Теоретические аспекты устойчивого развития дотационного региона в системе экономической безопасности

1.1 Сущность понятий «экономическая безопасность» и «устойчивое развитие» социально-экономической системы мезо-уровня

Экономика на современном этапе развития характеризуется высокой степенью неопределенности. Происходит усложнение экономических процессов, требующих значительных усилий для отражения возникающих угроз и обеспечения экономической безопасности. Акцент при этом смещается в сторону региональных систем, решение проблем которых определяет развитие экономики страны в целом. Термин «regio» с латинского означает «страна, область». Исходя из этого, регион рассматривается в широком и узком смыслах. В первом варианте термин раскрывается как «группа близлежащих стран, характеризующаяся общностью расового или этнического состава, культурных традиций и т.п.» [41]. В своей работе под регионом будем понимать узкое значение - «это определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [37, с. 16]. Понятие конкретизируется в Указе Президента «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» как «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий» [20]. Все чаще регион рассматривают в качестве сложной социально-экономической системы взаимосвязанных элементов (подсистем, компонентов): население, инфраструктура, социальная сфера, природные ресурсы и другие, представляющих собой единое целое, в пределах

установленных административно-территориальных границ [62]. Регион, являясь системой более низкого уровня, входит в иерархию как подсистема более высокого уровня. Процессы, происходящие в его внешней и внутренней среде, весьма изменчивы. Текущие условия территориального функционирования имеют тенденцию усложнения экономических процессов, усиления турбулентности, характеризуясь неоднородностью ресурсного обеспечения, вовлеченностью в надрегиональные процессы и связанную с этим неопределенность [117], что обуславливает необходимость действенных мер обеспечения экономической безопасности региона. Основные подходы к дефиниции «региональная экономическая безопасность» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные подходы к определению региональной экономической безопасности

Авторы	Определение
1	2
А.И. Татаркин, А.А. Ку克林	«совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, степень ее самостоятельности в процессах интеграции с экономикой Федерации » [168, с. 29]
Т.В. Ускова и И.А. Кондаков	«совокупность условий и факторов, характеризующих стабильность экономики, устойчивость и поступательность её развития, степень независимости и интеграции с экономикой страны, а также способность региональных органов государственной власти создавать механизмы реализации и защиты интересов хозяйствующих субъектов, поддержания социально-экономической стабильности территориального сообщества» [174, с. 39]
Е.В. Каранина, Е.С. Сапожникова, О.А. Рязанова	«такое состояние региона, при котором обеспечивается его защищенность и устойчивое развитие в условиях постоянного воздействия внешних и внутренних угроз, обеспечивающее его финансовую, сырьевую, энергетическую и демографическую независимость, а также требуемый уровень конкурентоспособности» [44, с. 15]
Е.Д. Кормишкин	«совокупность текущего состояния, условий и факторов, характеризующих стабильность и поступательность развития региональной экономики, определенной независимости и интеграции с экономикой Российской Федерации» [84, с. 16]

Продолжение таблицы 1

1	2
В.К. Сенчагов	«способность субъектов Федерации противостоять кризисным ситуациям, вызываемым воздействиями внешних и внутренних факторов на научно-производственный и ресурсный потенциалы и их структуру, сферу обращения и институциональную инфраструктуру, социальную сферу, уровень и качество жизни людей» [64, с. 610]
Г.В. Маханько	«это не столько состояние защищенности региональных интересов, сколько способность региональной власти создавать эффективные механизмы по обеспечению конкурентоспособности экономики региона, социально-экономической стабильности и устойчивости развития территории как относительно самостоятельной структуры, органически интегрированной в экономику РФ» [152, с. 236]

Источник: составлено автором на основе [44; 64; 84; 152; 168; 174].

С точки зрения первого подхода (Т.В. Ускова, И.А. Кондаков, А.И. Татаркин, А.А. Куклин и другие), дефиниция связана с набором необходимых факторов и условий для развития. Согласно второму подходу, ряд авторов (В.К. Сенчагов и другие) раскрывают термин «через способность противостоять воздействующим внутренним и внешним угрозам» [122, с. 1911]. Авторы иного подхода (Е.В. Каранина, Е.С. Сапожникова, О.А. Рязанова, Е.Д. Кормишкина и другие) «отождествляют экономическую безопасность с состоянием защищенности территории» [122, с. 1911]. Отметим, что раскрыть сущность региональной экономической безопасности можно и с точки зрения системного подхода, рассматривая регион как сложную социально-экономическую систему мезо-уровня, а обеспечение его экономической безопасности - через сохранение гомеостаза системы [122]. «Функционирование региональной системы в быстро меняющихся условиях и при неопределенности параметров состояния внешней и внутренней среды происходит благодаря устойчивости» [69, с. 28]. Раскрытие сущности термина «устойчивость системы» возможно посредством классической и неоклассической позиции. Так, в классическом варианте понятие применяется при исследовании воздействий изменяющейся внешней среды на систему при ее неизменности. Изучаются присущие характеристики состояния и динамика поведения при малых отклонениях от равновесного состояния [40]. С учетом того, что функционирование сложных социально-

экономических систем нельзя отнести полностью к равновесному, использование данного подхода применительно к региональным системам затруднено. Вместе с тем, неоклассический подход соотносит дефиницию со «структурной устойчивостью», при котором устойчивость связей сложной системы с внешней средой выступает в качестве определяющей характеристики. Анализируется вектор ее развития вследствие внутренних структурных изменений при взаимодействии с внешней системой в сравнении со схожими с ней системами, раскрывая устойчивость через поведение аналогичных систем. При этом изучаемая система принимается за элемент системы более высокого уровня [122]. С точки зрения неоклассического подхода, схожее поведение со смежными системами подразумевает устойчивость системы, а в ином случае – ее неустойчивость [75].

Отметим, что математическая теория устойчивости и методы анализа устойчивости систем были представлены в трудах А.И. Ляпунова «Общая задача об устойчивости движения» еще в 1892 году. Понятие «устойчивость» он определил через возможность возврата системы в состояние равновесия в условиях воздействующих возмущений внешней среды [50].

Анализ современных трудов позволяет выделить несколько подходов, отражающих сущностные характеристики понятия «устойчивость» применительно к сложным социально-экономическим системам. Ряд исследователей полагает, что устойчивость отображает важнейшее свойство системы «выдерживать внешние воздействия и сохранять при этом целостность» [121, с. 107]. Так, по мнению Р.А. Попова, устойчивость есть «динамическая характеристика системы управления, выражающаяся в ее способности функционировать в условиях внешних и внутренних возмущающихся воздействий» [58, с. 64-65]. В свою очередь, Л.И. Абалкин раскрывает термин через возможность к постоянным преобразованиям и улучшениям [93]. Д.В. Гордиенко в своей работе определяет «устойчивость системы» как «прочность и надежность ее элементов, экономических и

организационных связей между ними, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки» [35, с. 6]. А.Л. Бобров уделяет особое внимание устойчивости связей внутренних составляющих, раскрывая сущность понятия через «состояние элементов системы, когда их начальные состояния с высокой степенью надежности определяют их будущие состояния» [76, с. 41].

Авторы второго подхода отождествляют устойчивость с постоянством, неизменностью системы. Среди таковых можно отметить С.М. Ильясова, который в своей работе отмечает, что устойчивость возможна при соблюдении отклонений в допустимых пределах, выход за которые повлечет неустойчивость [42]. В трудах И.Я. Богданова устойчивость системы понимается как «прочность и надежность ее элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки» [30, с. 64]. Н.Ф. Реймерс определяет дефиницию как «способность системы оставаться относительно неизменной в течение определенного периода вопреки внешним и внутренним возмущениям» [61, с. 536]. Т.Г. Краснова отождествляет понятие со стабильностью, характеризуя экономическую устойчивость как «постоянное, прочное положение системы, обеспечиваемое существующими механизмами управления» [85, с. 56].

Иной подход к раскрытию сущности дефиниции выделяет доминантной характеристикой непрерывность развития [121]. Так, Л.И. Лопатников отмечает, что об устойчивости свидетельствует «способность динамической системы сохранять движение по намеченной траектории (поддерживать намеченный режим функционирования) несмотря на воздействующие на нее возмущения» [72, с. 373]. В.В. Леонтьев про устойчивую систему утверждал, что несмотря на исходную позицию, вектор развития в конечном итоге приведет систему в узкий интервал [47]. Г.Б. Клейнер в своих трудах, основываясь на системности экономики, раскрывает понятие устойчивости с позиции кризисных стадий и жизненных

циклов: «предсказуемость и частичная регулируемость длительности <...> стадий, достигаемая за счет принятия релевантных стратегических решений по поддержке тех или иных подсистем» [131, с. 109]. Е.В. Макарова устойчивость определяет через экономические отношения, способные обеспечить дальнейшее развитие системы, нивелировать проблемы экологического, экономического, и социального характера [88].

Обобщая вышеизложенное, отметим, что ряд авторов ставит понятие «устойчивость» в противовес понятию «развитие». В философском понимании развитие предполагает нечто необратимое, направленное, переход материи к новому уровню организации [121]. В словаре Ожегова определение подразумевает преобразования, достижение более совершенного состояния [54]. Несмотря на многовариантность определений, все же в основе каждого заложены «изменение», «улучшение». Казалось бы, понятие «развитие», подразумевающее переход в иное, более «качественное» состояние, и правда, является противоположным устойчивости. Однако в реальности абсолютная устойчивость была бы тождественна концу развития [87]. Сохранение социально-экономических систем невозможно без изменений, адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды. Меняющаяся внешняя среда влечет «внутренние перестройки» системы. Таким образом, устойчивость невозможна вне развития.

Устойчивость и безопасность – характеристики экономики как единого целого. Деструкция связей входящих в состав системы компонентов обуславливает дестабилизирующий эффект, сигнализируя выход из безопасного состояния [63]. «Чем более устойчива экономическая система <...>, тем жизнеспособнее экономика, а значит, и оценка ее безопасности будет достаточно высокой» [63, с. 190]. Безопасность выступает одной из целей устойчивого развития и одновременно необходимым условием его реализации [209]. Понимание сущности экономической безопасности в современных условиях диктует ее обеспечение через развитие, руководствуясь не столько конкурентно-экстенсивным подходом или

условием экономической эффективности, а в большей степени устойчивым или сбалансированным развитием, предполагая рост количественных и качественных характеристик, а также «справедливые» формы взаимодействия всех входящих элементов. Это, в свою очередь, влечет реализацию системно-синергетического эффекта - безопасного состояния, в рамках которого развитие перестает быть стихийным процессом и позволяет заранее предвидеть и минимизировать влияние возможных внешних и внутренних угроз [209]. Устойчивое или «справедливое» развитие, а значит и безопасное, обуславливает выживание системы, длительное ее развитие, создание условий для будущего сохранения и прогрессивного ее развития, нивелируя угрозы функционирования, обеспечивая «экономическую безопасность через развитие и развитие через обеспечение экономической безопасности» [124, с. 134].

В настоящее время распространен подход, согласно которому базовым направлением перехода к устойчивости является гармонизация процессов в экономической, экологической и социальной сферах [171]. Вместе с тем, значимым звеном выступают институты власти, играя роль регулятора всех общественных отношений. Таким образом, достижение устойчивости региональной системы можно определить посредством единства и динамичности развития основных подсистем: институциональной, экономической, экологической, социальной, подразумевая одновременную их защищенность как в текущий период времени, так и в обозримом будущем.

Отметим, что термин «устойчивое развитие» был сформулирован на Стокгольмской Конференции по окружающей среде в 1972 году [8]. Изначально сущность дефиниции раскрывалась через необходимость решения проблем экологического характера, обуславливая поиск путей развития человечества в условиях необходимости сохранения природного богатства для будущих поколений [121]. «Позже стали появляться иные

трактовки термина, относящие понятие, в первую очередь, к экономическому явлению» [121, с. 106].

В условиях возрастающего количества научных трудов по проблемам устойчивого развития социально-экономических систем, все же констатируется несформированность общепринятого понятия дефиниции, что обусловлено дискуссионностью входящих в ее состав понятий. Так, Н.Н. Моисеев считает понятие «неудачным», лишенным смысла, поскольку «устойчивость» и «развитие» являются противоположными и, более того, взаимоисключающими [53]. Иные отмечают, что устойчивость не исключает наличия роста. Так, в работе Е.С. Здоровой понятие «устойчивое развитие» раскрывается через состояние системы, гарантирующее в обозримой перспективе достойный уровень жизни [81]. Как замечает автор, «нельзя назвать «развивающейся» систему, в которой не приумножается капитал (средства производства, недвижимость и прочее) и истощаются природные ресурсы» [81, с. 8]. Члены-академики Института экономики Уральского отделения Российской академии наук определяют дефиницию как «гарантированное достижение целевых установок при разумных интенсивностях возмущающих воздействий на окружающую среду, хозяйственный комплекс и социально-демографическую сферу» [68, с. 193]. М.В. Мазунина дает следующее определение: «устойчивое экономическое развитие региона – это развитие территории как системы равноправных элементов (человека, природы, общества), которое в ответ на воздействие факторов среды способствует сохранению системы, поддержанию состояния, структуры, типа функционирования, ее качественному улучшению на новом этапе развития» [87, с. 15]. Н.Н. Киселева рассматривает основные аспекты устойчивого развития «как управляемого процесса расширенно-инновационного воспроизводства факторов производства и производимых с их помощью материальных благ за счет сбалансированного развития системообразующих элементов социально-экономической системы региона» [83, с. 16]. С.Н. Бобылев говорит о возможности устойчивого развития

только в случае «достижения экономического роста, но при обеспечении его сбалансированности с потребностями общества по улучшению качества жизни и предотвращения деградации окружающей среды» [29, с. 7]. М.В. Глазырин отождествляет устойчивое развитие с комплексным, инновационным и демократическим, фундаментом которого выступает система основных взаимосвязанных процессов жизнедеятельности населения: социального, производственного и финансово-экономического [106]. Из официальных документов понятие «устойчивое развитие» находит свое отражение в Градостроительном Кодексе Российской Федерации как «обеспечение безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечения охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений» [3].

Таким образом, множественность дефинитного содержания подтверждает отсутствие единого подхода к определению. Вместе с тем, толкование понятия определяет методические основы оценки и направленность разрабатываемых мер. Обобщая вышеизложенное, в работе под устойчивым развитием региональной системы, обуславливающим безопасность ее функционирования, понимается способность системы к непрерывному росту за счет сбалансированного развития входящих в нее подсистем при необходимом уровне их защищенности от воздействующих внутренних и внешних возмущений в рамках заданных целевых установок: достижения экономической эффективности, социальной стабильности, институциональной результативности при соблюдении природно-экологических требований. В связи с этим, полагается целесообразным формировать индикативные показатели обеспечения устойчивого развития, а также методику их оценки на основе ключевых ориентиров в разрезе каждой составляющей (экономической, социальной, экологической,

институциональной), выявляя уровень безопасного или устойчивого развития системы, учитывая при этом ее специфические характеристики.

Высокую значимость обеспечение устойчивого развития имеет для специальных социально-экономических систем мезо-уровня - дотационных регионов, как субъектов, чьи бюджетные возможности не позволяют в полной мере обеспечить реализацию программ социально-экономического развития и требуют дотаций из федерального бюджета. Согласно опубликованному отчету Министерства финансов РФ по итогам 2019 года на выравнивание бюджетной обеспеченности 72 регионам-реципиентам было выделено 675,26 млрд руб., что на 4,6% превышает утвержденный объем финансирования за 2018 год - 645, 14 млрд руб. [202; 203] Группу регионов-доноров составили: город Москва, город Санкт-Петербург, Московская, Свердловская, Тюменская, Сахалинская, Ленинградская области, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ и иные. Сокращение количества дотационных регионов и, соответственно, нагрузки на федеральный бюджет, снижение межрегиональных различий, ускорение темпов их роста – важнейшие задачи государства.

Дотационные регионы наиболее подвержены угрозам экономической безопасности, среди которых можно выделить: спад производства, высокий разрыв в уровне развития, сокращение ресурсного обеспечения, слабое межрегиональное взаимодействие, сокращение бюджетной обеспеченности, снижение инвестиционной привлекательности субъекта, снижение объемов производств профильных отраслей, криминализация экономики, демографические проблемы, низкий уровень жизни населения и качества предоставляемых социальных услуг, снижение доверия к институтам власти, неэффективная организационная структура органов власти, нечеткое разграничение функционала, необоснованность реализуемых региональных мер, ухудшение экологической обстановки и состояния природного комплекса и другие.

С целью выбора наиболее эффективной региональной политики, позволяющей достигать установленные цели, полагаем необходимым распределить обширную группу регионов-реципиентов по зонам уязвимости к угрозам экономической безопасности, определяемым преимущественно имеющимся ресурсным потенциалом и перспективами развития [124].

В настоящее же время наиболее известна региональная классификация, разработанная еще в 2007 году функционировавшим ранее Министерством регионального развития, выделяя три основных вида территорий и один внесистемный особый тип. Первый тип включает наиболее успешно развивающиеся регионы, что подтверждают высокие показатели валового регионального продукта (далее ВРП) и научно-технического развития, а также наличие стратегической инициативы (в состав таковых входят: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область и другие). Ко второму типу отнесены «опорные регионы» - старопромышленные и сырьевые территории (Челябинская область, Липецкая область, Кемеровская область, Иркутская область и другие). В составе третьей группы – депрессивные регионы, характеризующиеся в последние годы экономическим упадком в профильных отраслях, низким уровнем благосостояния населения, нехваткой трудовых ресурсов. Подразделяются на фоновые (Псковская область, Архангельская область, Новгородская область и другие) с присущими им низкими показателями развития, устаревшей технологической базой, и кризисные территории, существенно отстающие по уровню развития от среднероссийских показателей (большинство республик Северного Кавказа, Калмыкия, Тыва, Алтай и другие). Четвертый тип включает регионы «особого» типа, отличающиеся значительными проблемами социально-экономического, политического, экологического и иного характера (республика Ингушениия, Чеченская республика и другие) [56]. Однако заметим, что типология не имеет четких разграничений, и ряд территорий может входить сразу в несколько групп. В основу ее заложены показатели, характеризующие роль

региона в обеспечении национальных интересов, а также отдельные показатели социально-экономического развития, среди которых: уровень жизни населения, состояние развития технологической базы, уровень безработицы, пренебрегая значимыми, на наш взгляд, показателями конкурентоспособности, определяемыми внутренним потенциалом и необходимыми для обозначения приоритетов региональной политики.

Среди популярных региональных классификаций можно упомянуть работу А.Г. Гранберга, в которой рассматриваются регионы с «особыми аномалиями» в социально-экономическом развитии, являющиеся дотационными - проблемные регионы, в составе которых с учетом основополагающих проблем выделены слаборазвитые или отсталые, депрессивные и приграничные территории. При этом, к проблемным отнесены территории, не способные самостоятельно решить проблемы социально-экономического характера, равно как и реализовать свой потенциал, что обуславливает необходимость государственной поддержки [37]. В число отсталых вошли регионы, имеющие традиционно низкий уровень жизни, большая часть из которых находится в состоянии длительного застоя, имея малоразвитую социальную сферу, слабый научно-технический потенциал, низкую интенсивность хозяйственной деятельности. Отличие депрессивных регионов заключается в высоких показателях развития в прошлом, но потерей своего экономического значения и преимуществ в настоящем, обладая накопленным производственно-техническим потенциалом, значительной долей промышленного производства, относительно высоким уровнем квалификации кадров. А.Г. Гранберг подразделяет депрессивные территории на подвиды в зависимости от отрасли, кризис в которой стал основной причиной «депрессии». Так, выделены агропромышленные, старопромышленные, добывающие (очаговые) депрессивные регионы. Приграничные территории, в свою очередь, имеют особую роль в обеспечении безопасности и международного сотрудничества, испытывая на себе влияние

государственной границы [37]. Вместе с тем отметим, что данная типология основана на ретроспективном анализе без уточнения начального периода рассмотрения для выявления тенденции потери территорией своего значения.

В настоящее время отмечается отсутствие единой утвержденной типологии дотационных регионов. Наряду с этим, все регионы-реципиенты имеют свои различия, что необходимо учитывать при реализации региональной политики в рамках разработки мер обеспечения их экономической безопасности. Чтобы выделить общую по признакам ресурсного потенциала и перспектив развития группу дотационных регионов, не описываемую в вышеприведенных классификациях, определим её как «специальную (социально-экономическую систему мезо-уровня) по признакам ресурсного потенциала развития депрессивных регионов». В своей работе, исходя из достаточно очевидного положения, что для развития необходим ресурс (в любой форме), основными критериями типологизации отметим ресурсный потенциал и уровень долговой нагрузки региона. «Потенциал подразумевает совокупность всех имеющихся средств и возможностей в какой-либо области» [141, с. 13]. Для этого, руководствуясь данными службы государственной статистики за 2017 и 2018 годы, в своей работе определим следующие виды ресурсного потенциала и характеризующие их основные показатели:

– инфраструктурный потенциал, представляющий собой совокупность обслуживающих зданий, сооружений, коммуникаций. Для определения уровня его развития в работе используем показатель, характеризующий отношение стоимости основных фондов на единицу площади территории (в миллионах рублей на квадратный километр) [56];

– природно-ресурсный потенциал, отражающий наличие необходимых природных ресурсов [119]. В работе характеризуется показателями объема добычи полезных ископаемых (в миллионах рублей), уровнем лесистости территории (в процентах);

– инвестиционный потенциал, в общем смысле представляющий собой совокупность вкладываемых активов для достижения ожидаемых результатов. В качестве показателя выбран среднедушевой объем инвестиций в основной капитал (в рублях);

– кадровый потенциал, учитывающий квалификационные характеристики работников и подразумевающий наличие необходимых возможностей, навыков и умений в соответствии со сложностью выполняемой работы, а также отражающий ситуацию на рынке труда. Полагается, что основным источником получения необходимых компетенций являются образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования. В связи с этим в качестве показателей выбраны соотношение численности обучающихся в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования на 10 тысяч человек населения, а также уровень напряженности на рынке труда.

– экономический потенциал, определяющий способности региона к эффективной деятельности и представленный в работе показателями: темп роста ВРП, долю ВРП субъекта в общем объеме ВРП, индекс производительности труда (в процентах к предыдущему году), индекс промышленного производства (как агрегированный индекс производства по видам экономической деятельности: «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений») (в процентах к предыдущему году), индекс производства продукции сельского хозяйства (в процентах к предыдущему году), оборот розничной торговли на душу населения (в рублях), долю инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг (в процентах) [119].

В силу сущности понятия «дотационный регион» перспективы его развития характеризует долговая нагрузка, которая может быть раскрыта

посредством следующих показателей, публикуемых на официальном сайте Министерства финансов Российской Федерации:

- темп роста индекса налогового потенциала к предыдущему году.

При этом индекс налогового потенциала субъекта определяется по формуле (1)

$$\text{ИНПс} = \text{НПс} / \text{НПср}, \quad (1)$$

где ИНПс – индекс налогового потенциала субъекта;

НПс – совокупность налогов субъекта (налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, акцизы, налог на добычу полезных ископаемых, прочие налоги) на душу населения;

НПср – совокупность налогов по всем субъектам (налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, акцизы, налог на добычу полезных ископаемых, прочие налоги) на душу населения [11].

- темп роста бюджетной обеспеченности к предыдущему году.

Уровень бюджетной обеспеченности субъекта определяется по формуле (2)

$$\text{БОс} = \text{ИНПс} / \text{ИБРс}, \quad (2)$$

где БОс – уровень бюджетной обеспеченности субъекта;

ИНПс – индекс налогового потенциала субъекта;

ИБРс – соотношение расходов консолидированного бюджета субъекта к среднероссийскому значению расходов консолидированного бюджета по всем субъектам РФ [11].

- отношение годовых объемов расходов и доходов регионального бюджета [202];

- темп роста дотаций к предыдущему году [202].

Для приведения к сопоставимым значениям был использован балльный метод. При этом региону с наилучшим показателем присваивалось

значение 1, а с наихудшим – 72 (в случае отсутствия регионов с одинаковыми значениями). Из анализа были исключены 13 регионов-доноров. Типология построена с применением метода ранжирования субъектов и расчета интегрального балла по каждому критерию (потенциал и перспективы), используя формулу (3)

$$I_{\text{инт}} = (I_1 + I_2 + I_3 + \dots + I_n) / n, \quad (3)$$

где $I_{\text{инт}}$ – интегральный показатель;

I_n – значение n-показателя;

n – количество показателей.

Вычисление длины интервала для определения зон произведено по формуле (4)

$$D = (I_{\text{интmax}} - I_{\text{интmin}}) / m, \quad (4)$$

где D – длина интервала;

$I_{\text{интmax}}$ – максимальное значение показателя исследуемого критерия;

$I_{\text{интmin}}$ – минимальное значение показателя исследуемого критерия;

m – количество зон риска.

В своей работе выделим 3 зоны: высокий, средний и низкий уровень риска. Так, согласно вышеприведенной формуле (2) при отнесении регионов к зоне риска в рамках критерия ресурсного обеспечения определен шаг, равный 13,25, для критерия долговой нагрузки – 22,92.

Результаты представлены на рисунке 1.

Подробное ранжирование регионов представлено в приложении А.

Долговая нагрузка	Высокий	(1) республика Саха (Якутия), Калининградская область	(2) республика Адыгея, Брянская область, г. Севастополь, республика Мордовия, республика Карелия, Омская область, Пензенская область, Новгородская область, Чувашская республика, Орловская область, Ивановская область, республика Дагестан	(3) Псковская область, Алтайский край, Курганская область, Чеченская республика, Карачаево-Черкесская республика, Кабардино-Балкарская республика
	Средний	(4) Воронежская область, Нижегородская область, Тульская область, Курская область, Краснодарский край, Ярославская область, Приморский край, республика Башкортостан, Новосибирская область, республика Коми, Тверская область	(5) Астраханская область, Вологодская область, Рязанская область, Владимирская область, Оренбургская область, Ставропольский край, Амурская область, Еврейская а.о., Ульяновская область, Смоленская область, Забайкальский край, Кировская область, Волгоградская область, Саратовская область	(6) Костромская область, республика Хакасия, республика Марий Эл, республика Ингушетия, республика Северная Осетия, республика Алтай, республика Тыва
	Низкий	(7) Белгородская область, Хабаровский край, Красноярский край, Пермский край, Липецкая область, Иркутская область, Тамбовская область	(8) Архангельская область, Удмуртская республика, Магаданская область, Челябинская область, республика Крым, Мурманская область, Камчатский край, республика Бурятия, Томская область, Ростовская область, Кемеровская область	(9) Чукотский а.о., республика Калмыкия
		Высокий	Средний	Низкий
		Потенциал		

Источник: составлено автором.

Рисунок 1- Типология дотационных регионов с учетом ресурсного потенциала и уровня долговой нагрузки [124]

Наибольшую подверженность к угрозам экономической безопасности будут демонстрировать регионы, расположенные в зонах 2, 3 и 6, которые условно можно отнести к группе высокоуязвимых. На фоне высокой долговой нагрузки и недостаточного ресурсного потенциала региональным органам власти совместно с федеральными органами власти необходимо разрабатывать комплексные программы обеспечения экономической безопасности, осуществлять поиск точек роста экономики субъекта с целью минимизации возможных перспектив увеличения его склонности к дотациям. Зоны 4,7 и 8, характеризуемые сравнительно небольшой долговой нагрузкой и высоким ресурсным потенциалом, определены низким уровнем риска. Условно отнесем их к группе низкоуязвимых. В зоне умеренного риска или среднеуязвимой группы расположены сектора 1, 5 и 9, обладающие средними значениями. Вместе с тем, особый интерес представляют регионы, попавшие в квадраты 1 и 5, так как имеют относительно невысокую

долговую нагрузку и сравнительно высокий ресурсный потенциал, что при поиске действенных внутренних рычагов и механизмов развития может способствовать переходу в менее уязвимую группу, повысить их самостоятельность в повышении доходной части бюджета, благоприятствовать увеличению вклада в национальную экономику [124]. Значимость типологии обусловлена выделением схожих типов субъектов, позволяя обосновать основные направления региональной политики [119].

При этом можно сформулировать базовые «принципы устойчивости развития региональных систем:

- комплексность и системность, определяющие сбалансированное развитие основных сфер экономики;
- рациональное распределение имеющихся ресурсов;
- эффективность и скоординированность деятельности институтов органов власти, инструментов и механизмов устойчивого развития;
- способность адаптироваться к изменяющимся условиям функционирования;
- законность, «прозрачность» проводимой политики;
- соблюдение экологических стандартов;
- стимулирование инвестиционно-инновационной деятельности» [122, с. 1911].

Расширение классификации за счет выявления специальной группы социально-экономических систем мезо-уровня, введение критериев и оценка уровней ресурсного потенциала позволяет выделить из многочисленного количества дотационных регионов территории, обладающие высокой перспективой развития за счет мер стимулирования, обосновать основные приоритеты их развития.

1.2 Методические основы управления развитием дотационного региона

Современные условия хозяйствования обусловили необходимость проведения эффективной региональной политики, совершенствования подходов управления с целью обеспечения устойчивого развития территории. Устойчивое развитие территории - целевой ориентир управления страной и регионами в рамках обеспечения их экономической безопасности [81]. В России первым нормативным документом, закрепляющим необходимость достижения устойчивого развития, стал Указ Президента Российской Федерации «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» от 1996 года, призванный обеспечить эффективное решение приоритетных проблем социально-экономического развития, а также сохранение благоприятной экологической обстановки, природоохранного потенциала для удовлетворения потребностей как нынешнего, так и будущего поколений [19]. Однако, неподготовленная попытка перехода от административной к рыночной экономике вызвала ряд кризисных явлений. Принятая политика, основанная на копировании западной модели, не учитывала специфики развития нашей страны, результатами чего явились: упадок механизмов воспроизводства, отсутствие собственной институциональной базы для расширенного воспроизводства, усиление дифференциации территорий по уровню регионального развития. Формирующаяся в таких рыночных условиях региональная политика не имела под собой должной научно-методологической основы и преимущественно базировалась на эмпирическом принципе. В связи с чем характерным было запаздывание применения должных инструментов регионального управления, а принятие решений сводилось только к реагированию на возникающие угрозы [57]. С течением времени арсенал применяемых инструментов и методов воздействия значительно вырос. В

настоящее время основные подходы региональной политики отражены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года и направлены на сбалансированное развитие субъектов¹⁾. Достижение устойчивого развития регионов посредством реализации региональной политики обеспечивается решением задач:

- максимально эффективное использование внутреннего потенциала;
- развитие внутренней региональной инфраструктуры;
- поддержка и стимулирование развития отстающих регионов, повышение их конкурентных преимуществ, создание новых «точек экономического роста» в регионах;
- сокращение межрегиональной дифференциации уровня социально-экономического развития;
- повышение качества и уровня жизни населения [16].

На обеспечение экономического роста субъектов, повышение их конкурентоспособности направлены положения Указа Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», предусматривающие достижение целевых ориентиров за счет:

- совершенствования механизмов стимулирования регионов к наращиванию собственного экономического потенциала через оптимизацию системы межбюджетных трансфертов: сокращения целевых трансфертов путем их объединения в рамках одинаковых или смежных целей, применения мер финансовой ответственности региональных органов власти за невыполнение обязательств;
- обеспечения взаимосвязи стратегического и бюджетного планирования;
- мониторинга расходных обязательств регионального бюджета;

---

¹⁾ Концепция была подготовлена Минэкономразвития РФ, но по ряду причин, не позволивших реализовать установленные показатели, была скорректирована. Одной из причин, как полагается, являлась недооценка необходимого ресурса для выполнения заданий Концепции.

- формирования программ территориального развития, обеспечивающих взаимосвязь государственных программ развития отдельных отраслей экономики и социальной сферы по территориальному признаку;
- совершенствования механизмов регулирования внутренней и внешней миграции посредством финансовой поддержки социально – бытового обустройства населения, предоставления налоговых льгот, развития рынка доступного арендного жилья;
- развитие инфраструктуры на слаборазвитых территориях;
- предотвращение массовой миграции населения с приоритетных территорий, имеющих слабые позиции по уровню развития;
- формирования особых экономических зон;
- адресной поддержки инвестиционных проектов;
- развития индустриальных и технологических парков;
- создания дополнительных механизмов привлечения граждан к участию в управлении, учета их мнения при решении вопросов развития территории, повышения гражданской ответственности населения и другие [23].

Вместе с тем, отметим слабую эффективность реализуемых мер, что подтверждает высокая дифференциация в уровне развития российских регионов: в настоящее время более 50% ВРП приходится лишь на 8 субъектов. Перечень субъектов раскрыт в приложении Е. В настоящее время не сформирован четкий взаимосвязанный механизм стратегического и территориального планирования, который позволил бы гармонизировать отношения федерального центра и регионов [56]. Все это обуславливает высокую значимость решения вопроса повышения эффективности управления развитием территорий, в первую очередь, за счет совершенствования механизма региональной политики, обуславливающего скоординированность действий институтов власти всех уровней при реализации мер достижения поставленных целей и задач, использование

действенных инструментов развития. На текущий момент отмечается слабое разграничение функционала органов власти федерального и регионального уровня по разработке и реализации региональной политики, отсутствие ясности в процедуре распределения финансовых ресурсов, как и строгого контроля за их расходованием регионами-реципиентами. Существующие законодательные основы регулируют лишь отдельные аспекты региональной политики, не углубляясь в порядок реализации [120]. «Слабая эффективность применяемых мер обусловлена отсутствием системности и должного научного обоснования» [120, с. 344].

Разрабатываемые в настоящее время меры в адрес дотационных регионов в целом направлены на активизацию экономической деятельности, создание новых рабочих мест за счет перепрофилирования производств, развития малого и среднего бизнеса, развитие социальной сферы. Основной упор сделан на приращение внутреннего регионального потенциала. Это обуславливает необходимость комплексной диагностики состояния экономики региона, позволяющей определить основные проблемы развития, минимизировать угрозы экономической безопасности, дать целостную картину текущей ситуации. Оценка устойчивого развития, определение основных факторов роста способствует формированию количественного и качественного представления о перспективах и способах обеспечения экономической безопасности региона. Основопологающим при этом является выявление существующих слабостей и уязвимостей. В связи с этим ключевая роль должна отводиться непрерывному мониторингу, что позволит принимать действенные решения. Однако, это требует наличия инструментально-методического обеспечения, адекватного текущим реалиям. Анализ существующих показателей и критериев показывает отсутствие общепринятой системы индикаторов, как и единой методики оценки, наряду с их множественностью, зачастую не отвечающих требованиям специфики региона и сложившейся экономической ситуации. Основопологающие нормативные документы, такие как Указ Президента Российской Федерации

от 21.08.2012 № 1199 (редакция от 16.01.2015) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» содержат небольшой набор показателей эффективности деятельности регионов Российской Федерации, позволяющих проводить мониторинг лишь отдельных сфер, не давая комплексной оценки [22; 25].

О необходимости внедрения индикаторов устойчивого развития было упомянуто еще в 1992 году в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро и отражено в Повестке дня на 21 век [8]. Так, в ежегодно публикуемых отчетах о развитии человека Программы Развития ООН содержится индекс развития человеческого потенциала, в основу расчета которого заложены показатели: ожидаемая продолжительность жизни, индекс грамотности взрослого населения и реальный валовый внутренний продукт (далее- ВВП) на душу населения [14]. В 1996 году Комиссия по устойчивому развитию ООН разработала систему индикаторов, охватывающую экономический, институциональный социальный и экологический аспекты, руководствуясь такими критериями, как давление, состояние и реакция. Изначально использовалось расширенное количество из 134 индикаторов. Позже их набор был уточнен до 60. В 1989 году Дж. Коббом и Г. Дэли (США) был рассчитан индекс устойчивого экономического благосостояния и представлен странам европейского союза. В основе индекса лежит скорректированный на объем расходов в социально-экономическую и экологическую сферы показатель ВВП на душу населения [183]. Помимо США система индикаторов для мониторинга устойчивости социально-экономических систем широко используется в таких странах, как Германия, Великобритания, Китай, Италия, Португалия, Дания и иных

государствах. Использование индикативного подхода при оценке угроз получило распространение в практической деятельности и нашей страны, одновременно с этим не утвержден единый набор показателей, а именно для мониторинга на региональном уровне [69].

На сегодняшний день существует большое разнообразие показателей, характеризующих экономические процессы. Так, официальные таблицы прогноза социально-экономического развития России включают более 300 показателей [63]. Вместе с тем, из всего многообразия Институт экономики РАН предлагает к использованию 150 индикаторов. На протяжении длительного периода использование показателей для оценки угроз ставилось под сомнение: полагалось, что они не в полной мере отображают действительность. Скептицизм развеял кризис 1998 года, показав очевидную значимость индикаторов, в частности в финансово-банковской сфере [73].

С целью обеспечения экономической безопасности в 2000 году научным советом при Институте Экономики Российской академии наук были разработаны первые 19 индикаторов и одобрены Советом безопасности РФ. Позже, в 2008 году перечень индикаторов был расширен до 36 и установлены их пороговые значения - предельно допустимые значения, нарушение которых может привести к формированию разрушительных тенденций в экономике. Спустя время, в 2011 году список индикаторов был уточнен [63]. В 2017 году была принята Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, содержащая показатели состояния экономической безопасности, но предусмотренные для оценки исключительно на федеральном уровне [24]. Попытки систематизировать индикаторы экономической безопасности на мезо-уровне были отмечены у многих исследователей. В научной литературе встречаются разнообразные подходы к формированию системы индикативных показателей экономической безопасности регионов и обоснованию их пороговых значений. Так, И.В. Долматов делает упор на приоритетность социальных

индикаторов, отображающих демографическую безопасность, безопасность сферы жизни и рынка труда [79]. В основе системы индикаторов И.В. Новиковой и Н.И. Красникова лежат показатели продовольственной, производственной, инфраструктурной, финансовой, социальной, информационно-технической и инновационной сфер экономики региона [156]. Оценка экономической безопасности в исследованиях О.Л. Таран и О.А. Киселевой складывается из социальных и экономических показателей [167]. В работе С.П. Волкова разработана балльная оценка на основе десяти наиболее значимых показателей уровня безопасности регионов [102]. Большой вклад в развитие системы индикаторов и мониторинга региональной экономической безопасности был внесен исследователями из Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева совместно с Институтом экономики Российской академии наук (В.К. Сенчаговым, С.Н. Митяковым, Д.Н. Лапаевым, Е.А. Ивановым и другими), разработавшими систему из 30 индикаторов региональной безопасности, разделяя их на 10 проекций: макроэкономическое развитие, промышленная безопасность, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность, бюджетно-финансовая безопасность, кадровая безопасность, инновационное развитие, социальное развитие, внешнеэкономическое и экологическое развитие [65; 155].

С участвующим применением понятия «устойчивое развитие» - основополагающего звена в обеспечении экономической безопасности, стали разрабатываться характеризующие его системы показателей и методики оценки. В частности, Ю.Н. Шедько в своей работе предлагает использовать интегральный показатель на основе учета системы частных показателей, содержащихся в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 № 806-р «Об утверждении перечня показателей мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации» [92]. Е.Ю. Громова выводит общий показатель устойчивого развития региона из показателей,

характеризующих производственную, инновационную, социальную, ресурсную и финансовую сферы региона [78]. В исследовании В.Е. Васенко предложено 18 показателей, сгруппированных в три категории, характеризующие экономические, социальные и экологические аспекты [77]. Е.С. Здорова в своей работе предлагает обобщенный показатель, рассчитанный как среднее геометрическое частных показателей, описывающих экономическую, экологическую и социальную составляющие [81]. С.В. Золотарев для оценки использует эталонные динамические нормативы из тактических и стратегических показателей экономического, социального и экологического блоков [82]. И.К. Сандомирская разработала иерархическую систему показателей в разрезе социальной, экономической, инфраструктурной и природной составляющих, оценивая устойчивое развитие региона степенью их достижения [91].

Обобщая вышеизложенное, заметим, что в настоящее время в научной литературе отсутствует единый подход к формированию набора индикативных показателей регионального устойчивого развития и методик его оценки. При этом, проведенный анализ трудов других авторов позволяет определить два направления к их разработке. Согласно первому - система индикаторов характеризует отдельные аспекты регионального развития, в частности: экономическую, производственную, социальную, экологическую, инновационную, инвестиционную. Основным недостатком является многочисленность возможных показателей, препятствующая отбору наиболее значимых индикаторов и их расчету. Среди иных минусов можно выделить следующие:

- субъективизм определения набора индикативных показателей и выбора их пороговых значений;
- несформированность единых методических основ оценки выбранных показателей;

- многочисленность показателей нередко влечет необоснованность выбора индикаторов, тем самым не давая целостное представление о текущей ситуации;
- игнорирование специфических характеристик исследуемого объекта;
- временная несоразмерность доступных статистических данных, что затрудняет прогнозирование дальнейшего развития [121].

Основными направлениями преодоления указанных сложностей могут явиться:

- выбор оптимального набора индикаторов, ограничивающийся небольшим количеством ключевых индикаторов с учетом специфики рассматриваемого региона;
- нормативное закрепление применяемых индикаторов на региональном уровне, регламентирующее необходимость соблюдения их пороговых значений [121].

В основе второго направления - выведение обобщенного индикативного показателя из набора частных, характеризующих социально-экономическое развитие региона. Однако только агрегированный показатель не может дать полную картину о текущем положении и способствовать разработке эффективных мер.

Обобщая вышеизложенное, отметим несформированность единых методических подходов к оценке устойчивого развития. В то же время, несмотря на разрабатываемые и реализуемые на разных уровнях власти нормативно-правовые документы, меры регионального развития, констатируется высокое количество отстающих в развитии дотационных регионов, с каждым годом усиливающих нагрузку на федеральный бюджет, обуславливая необходимость совершенствования методических основ региональной политики, поиск рычагов активизации внутреннего потенциала и действенных мер развития, вследствие чего дотационные регионы смогут увеличить вклад в развитие национальной экономики страны.

1.3 Зарубежный опыт обеспечения устойчивости территорий разного уровня развития

Для изучения положительного опыта достижения устойчивого развития дотационными регионами и подтверждения возможности усиления их значимости в экономике страны представляется интересным рассмотрение зарубежного опыта управления региональным развитием. Отметим, что в зависимости от уровня и особенностей развития экономики каждая страна имеет свою специфику управления. Решение региональных проблем в развитых странах осуществляется посредством различных инструментов (законодательных, административных, экономических и иных), закрепленных на правительственном и местном уровнях [123]. При этом региональная политика выполняет функцию некоего инструмента, посредством которого государство регулирует рыночные процессы. «Окончательно региональная политика как совокупность государственных мер развития территорий в условиях рынка сформировалась в 70-х годах двадцатого века» [123]. Широкое распространение получили инструменты бюджетно-налоговой системы, составление планов и прогнозов, а также иные инструменты, набор и реализация которых обусловлена, в первую очередь, сформировавшимся укладом стран, спецификой экономического развития, особенностями региональных проблем и прочим [55]. Наряду с этим, можно выделить ряд схожих подходов, применимых в других странах, в частности Российской Федерации. Для этого ниже приведен анализ положительной зарубежной практики обеспечения устойчивого развития территорий.

Характерной спецификой японского опыта выступает индикативный подход в планировании, достаточно высокая независимость территорий, что выражается в возможности самостоятельно формировать программы развития. В силу скудного природно-ресурсного обеспечения и небольшой территории основные меры региональной политики направлены на

согласование интересов деятельности населения и природы, рациональное использование ресурсов, обеспечение «качественного экономического роста», что подразумевает:

- сохранение и приумножение реального благосостояния;
- сохранение и увеличение природного и человеческого капитала;
- наращивание доли информационного и интеллектуального продукта;
- признание значимой роли человеческого капитала (знаний и опыта);
- приоритетность уровня жизни и здоровья населения.

В основе государственной политики Японии лежит разработка государственных планов развития регионов, направленных на рациональное распределение производительных сил, снижение межрегиональных различий, обеспечение достойного уровня жизни для всего населения, а также благополучной экологической ситуации. Применяя инструменты региональной политики, органы государственной власти способствуют формированию необходимых условий для развития различных видов деятельности, улучшению «имиджа» территории, что, в свою очередь, благоприятствует росту деловой активности населения. Как следствие, повышается уровень благосостояния населения в ранее отстающих субъектах. Специфичными чертами также являются полноценное законодательное регулирование территориального планирования, упор на непрерывное развитие инфраструктуры как стратегически важной составляющей [100].

Китайские территории так же отличаются самообеспеченностью и относительной взаимозависимостью. Решением территориальных проблем занимаются входящие в состав Правительства специальные подразделения. В основу региональной политики заложено деление на Восточную, Центральную и Западную зоны, различающиеся по показателям социально-экономического развития. Программы сокращения региональных различий

отличаются адресностью и конкретизацией мероприятий, реализация которых осуществляется поэтапно. Первоначально все ресурсы были направлены на достижение высокого уровня развития Востока страны, позволив сформировать некий локомотив роста азиатского государства. На втором этапе приоритет сместился в сторону Центральной зоны. После наступил третий этап – развитие Западной части Китая. Важную роль сыграло создание свободных экономических зон, которые способствовали развитию китайской экономики.

В Бельгии существенное место отводится инвестиционным компаниям, функционал которых включает в себя стимулирование к созданию и расширению частных фирм, содействие государственным компаниям. Помимо этого, созданы территориальные корпорации, осуществляющие мониторинг развития, региональное управление, помощь предприятиям, испытывающим в настоящее время определенные трудности и иные функции. Отметим, что схожие организации распространены и в ряде европейских стран (Италия, Нидерланды и другие), а также в США и Канаде, осуществляющие деятельность в виде инвестиционных или территориальных целевых фондов [100].

В США наиболее ярким примером развития проблемной территорий стало освоение бассейна реки Теннесси, когда формирование новых энергоемких отраслей и создание высокотехнологичных производств послужило толчком к экономическому и социальному развитию территории. В целом, спецификой американской политики выступает децентрализованное управление наряду с сокращением доли участия государственных органов в регулирование предпринимательской деятельности. Вместе с тем, в решении хозяйственных вопросов важную роль играют местные институты власти. Высокую значимость также приобретают квалифицированные кадры и территориальное расположение. Как показывает опыт, наиболее успешно развиваются регионы, на территории которых были образованы промышленные или инновационные кластеры – объединения промышленных

предприятий, научно- исследовательских центров и прочих взаимосвязанных организаций, взаимодополняющих и усиливающих конкурентные преимущества друг друга [104]. Внедрение и распространение передовых технологий способствует повышению конкурентоспособности и росту экономики. Широкую популярность на территории США получили кластеры как одна из наиболее результативных форм инновационной деятельности. В связи с этим в ряд приоритетных задач национальной экономики входит формирование и укрепление региональных инновационных кластеров. В основу управления территориями США заложена разработка и реализация региональных программ. Программы разрабатываются на пятилетний срок, включая в себя:

- анализ текущей среды функционирования территорий;
- оценку реализации прошлых мероприятий;
- прогнозы развития экономической конъюнктуры;
- утвержденные цели регионального развития в долгосрочной перспективе и расшифровку этих целей в контексте с установленными приоритетными направлениями развития;
- оценку необходимого объема ресурсов для реализации целевых ориентиров;
- распределение специальными региональными комиссиями средств для финансирования реализуемых мер.

На территории действуют федерально-штатные региональные комиссии, которые являются своеобразным координационным и программно-целевым органом, в чей функционал преимущественно входит разработка прогнозов, планов, исследований, не затрагивая при этом крупных секторов [126]. Промежуточное междуштатное положение этого органа, а также входящие в состав федеральное правительство и правительство штатов дают ему полномочия также подготавливать крупномасштабные программы развития территории и воздействовать на их реализацию. Отметим, что отличительной чертой американской

региональной политики выступает адресность и локальный характер решения территориальных проблем.

Несомненный интерес представляет практика регионального управления Канады. Центральное место уделяется программам развития северной части страны. Общая концепция включает создание и поддержку городов – экономически активных центров роста, расположенных на севере государства, на что выделяется значимая доля всех трансфертов федерального бюджета. Характерной чертой деятельности органов власти является политика протекционизма, что благоприятствует поддержке отечественных производителей. Выделяемые ресурсы идут преимущественно на капиталоемкие проекты, направленные на развитие инфраструктуры, помощь организациям горнопромышленной отрасли, проведение научных исследований [159].

В основу управления развитием регионов Германии заложены локальные программы, подразумевающие формирование и реализацию концепций по развитию отдельно взятых территорий. Упор сделан на отстающие регионы. Органы власти федерального уровня определяют направления и условия развития посредством специального Плана государственного содействия, в рамках которого территории самостоятельно принимают решения по совершенствованию экономических систем. Реализация механизма финансово-экономического выравнивания регионального развития осуществляется посредством заданных налоговых квот, закрепленных Конституцией. Региональное развитие обеспечивается преимущественно за счет поддержки, направленной на рост конкурентоспособности стимулируемого предприятия (промышленности или коммунальной инфраструктуры) в структурно слабом регионе [55].

Государство Испании диктует необходимость разработки и реализации программ регионального развития в соответствии с единой правительственной методикой. Важная роль отводится Межрегиональному компенсационному фонду, ответственному за

сокращение пространственных различий в развитии. Финансирование проектов за счет дотаций происходит при выполнении ряда условий: расширение рабочих мест, использование местного сырья в производстве, заинтересованность в развитии территории [184].

Характерные особенности итальянской региональной политики сформировались вследствие высоких разрывов в развитии южной и северной частей. Для выравнивания отстающих позиций южной части Италии еще в 50-е годы прошлого века была разработана специальная поэтапная Программа поддержки территории. Так, на первом этапе были предусмотрены мероприятия по совершенствованию инфраструктуры, на втором - индустриализация за счет основания на территории новых промышленных предприятий. После был сделан упор на развитие и поддержку предприятий малого и среднего бизнеса. Результатом явилось развитие промышленности и инфраструктуры территории, сокращение оттока населения, рост значения третичного сектора. Вместе с тем, южные территории по-прежнему отстают в развитии от северной части. Особенности территориального управления заключаются в программно-проектном планировании на долгосрочную перспективу, отражающем ключевые приоритеты развития, «ассиметричный федерализм», подразумевающий суверенность прав передовых территорий в формировании финансовых источников. Наряду с этим порядка 90% трансфертов направляется в отсталые территории. Кроме того, в рамках ежегодных конкурсов выделяются проектные инвестиционные гранты развивающимся территориям [55].

Во Франции в основе регионального развития лежит концепция «полюсов роста», согласно которой основные ориентиры смещаются в сторону развития региональных «столиц» - центров роста. Подготавливается специальный контракт «государство-регион», содержащий стратегические планы государства по этой территории. Значимую роль играет субсидирование, направленное на размещение предприятий за пределы

городских территорий с целью улучшения экологической обстановки. Аналогично итальянской практике, французские органы власти еще с 40-х годов прошлого века активно применяют программно-целевой метод, об эффективности которого свидетельствует достижение заданных ориентиров ранее отстающими регионами [159].

В Соединенном Королевстве сбалансированность территориального развития регулируется законодательным актом «О специальных территориях», подписанном в 1934 году. Нормативно регламентируются процедуры организованной эксплуатации территорий и продвижение промышленного сектора в слабо развитые регионы. Отметим, что, согласно законодательному акту, под запрет попадает размещение предприятий на территории мегаполисов с одновременной поддержкой их образования в отстающих регионах. Однако в 80-х годах прошлого века, ознаменовавшихся денационализацией экономики, существенно снизилось государственное участие в вопросах территориального развития, что выразилось в сокращении сумм субсидирования, повышении требований к организациям для получения государственной помощи [100].

Практика управления органов власти Великобритании, Италии и Франции лег в основу региональной политики Германии и Норвегии. Особая значимость региональной политики Германии, Италии, Испании подтверждается закреплением основных целей развития территорий в Конституции. Разработка и реализация целевых программ регионального развития применяется в большинстве европейских стран. В частности, во Франции посредством данных программ реализуется политика восстановления экономики депрессивных регионов, а в США используются для решения наиболее актуальных региональных проблем, таких как строительство дорог, поддержка малого бизнеса, экологические проблемы и прочие.

В Румынии государство присутствует практически во всех отраслях экономики. Важное место занимает Национальный Совет регионального

развития, в функции которого входит развитие межрегионального сотрудничества, участие в разработке региональных программ [100].

Достаточно интересной для рассмотрения представляется чешский опыт, заключающийся в формировании модели региональной дифференциации на основе индикативного подхода, определении их отсталости или активности для разработки эффективных механизмов и инструментов преодоления региональной дифференциации [100].

В основе региональной политики европейских стран заложен схожий инструментарий: использование инструментов бюджетно-финансового выравнивания с усилением стимулирующей функции, что влечет развитие территориальных инициатив и активизацию регионального потенциала. Заметим, что значимая часть прироста ВВП в европейских государствах приходится на инновационную составляющую и результаты научно-технического прогресса, отмеченных в качестве главных факторов достижения сбалансированности развития и роста конкурентоспособности экономики, заложенных Стратегией развития Европейского Союза (далее ЕС). Стимулирование инновационной активности осуществляется преимущественно за счет финансовых и налоговых инструментов. Так, в Финляндии, Швеции и Германии, широко распространены субсидии и займы под низкие проценты для содействия развитию приоритетных промышленных отраслей. В Португалии, Испании и Италии применяется льготный налоговый режим для организаций, осуществляющих внедрение современных технологий [100].

Таким образом, анализ зарубежного опыта подтверждает возможность выхода территории с отстающей позиции при воздействии эффективных методов управления и усиления ее значимости в развитии экономики страны в целом. Обобщая вышеизложенное, стоит отметить, что политика управления региональным развитием иностранных государств – явление не новое. Со временем совершенствовались лишь подходы и набор инструментов. Сначала меры поддержки имели исключительно адресный

характер. Отсутствовали системность и взаимосвязанность. Уже позже региональная политика приобрела вид целостной системы. При этом, начиная с 70-х годов XX века, приоритетами являлись стимулирование внутреннего ресурсного потенциала, поддержка малого и среднего бизнеса. Далее акцент сместился на обеспечение сбалансированного пространственного развития: расширился набор инструментов региональной политики по управлению устойчивым развитием. Так, государство Канады полностью освобождает собственников новых предприятий от подоходного налога на слабо освоенных северных территориях. В США до 90% затрат на строительство автомобильных дорог между штатами финансируется за счет федеральных трансфертов. В Китае свободные экономические зоны имеют льготное налогообложение, освобождение от таможенных пошлин и прочие преимущества. Германия и Франция отмечены накопленным опытом перераспределения бюджетных средств от регионов-доноров к дотационным регионам. Помимо прочего зарубежные страны используют льготное кредитование и тарифы, предоставление субсидий, финансовых гарантий, финансирование подготовки квалифицированных специалистов и прочее. Популярностью пользуются и административные меры, среди которых можно отметить запрет на размещение экологически опасных производств в мегаполисах [55].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что федеральные и региональные органы играют значимую роль в обеспечении устойчивого развития за счет определения ключевых направлений региональной политики, разработки концепций территориального развития, реализации мер поддержки и активизации внутреннего ресурсного потенциала, регламентирования хозяйственной деятельности и прочего [123]. При этом отмечается использование широкого набора инструментов: законодательных, административных, экономических и иных, применяемых на разных уровнях управления. Эффективность работы государственных органов передовых стран подкреплена оптимальной организационной структурой, четкой

согласованностью действий и тесным взаимодействием органов власти всех уровней, высокой адаптивностью к изменяющимся условиям, использованием индикативного подхода при построении планов развития, полным законодательным регулированием реализуемых мер, задействованием частных ресурсов в финансировании приоритетных программ [123]. Изучение иностранного опыта позволяет выделить результативные меры управления устойчивым развитием территории, применимые в отношении российских субъектов с поправкой на имеющийся потенциал и тенденции функционирования. Среди них: создание четкого организационно-экономического механизма взаимодействия на всех уровнях управления, стимулирование развития государственно-частного партнерства при реализации значимых проектов, создание и развитие территориальных кластеров, благоприятствующих достижению, так называемого, синергетического эффекта, расширение практики использования индикативного метода для выявления ключевых направлений региональной политики с одновременным всесторонним нормативным регулированием (в частности, набора индикаторов и методических основ оценки устойчивого развития территории), совершенствование законодательной базы (детальное регламентирование производств повышенного класса санитарной вредности в мегаполисах, поддержка строительства предприятий на отстающих территориях и прочее), формирование специальных центров решения проблем регионального развития [115].

Выводы по главе 1

1) Проведенный анализ продемонстрировал тесную взаимосвязь понятий «экономическая безопасность» и «устойчивое развитие»: понимание сущности экономической безопасности в современных условиях диктует ее обеспечение через устойчивое развитие, подразумевающее сбалансированный рост количественных и качественных характеристик, а

также «справедливые» формы взаимодействия во всех аспектах - экономическом, природно-экологическом, социальном, институциональном. Безопасным состоянием региональной системы признается наличие или создание условий для дальнейшего ее функционирования и прогрессивного развития, обеспечивая экономическую безопасность через развитие и развитие через обеспечение экономической безопасности.

2) В работе на основе эксплицитного учета потенциала (инфраструктурного, природно-ресурсного, кадрового, экономического, инвестиционного) и долговой нагрузки расширена региональная типология дотационных регионов, позволяющая распределить территории по зонам, наиболее подверженным угрозам экономической безопасности, благоприятствуя более эффективному выбору основных направлений региональной политики.

3) Обоснована необходимость совершенствования управления региональным развитием, что обусловлено отсутствием четкой взаимоувязанной системы стратегического и территориального планирования, которая позволила бы согласовать интересы государства и регионов. Особую роль при этом играет совершенствование механизма региональной политики, который обеспечил бы скоординированность действий институтов власти всех уровней при реализации мер по достижению поставленных целей и задач, использование действенных инструментов развития. В настоящее время отмечается слабое разграничение функционала органов власти федерального и регионального уровня по разработке и реализации региональной политики, отсутствие ясности в процедуре распределения финансовых ресурсов, как и строгого контроля за их расходованием регионами-реципиентами.

4) Проанализированы основные методические подходы к оценке устойчивого развития. Анализ существующих показателей и критериев демонстрирует отсутствие общепринятой системы индикаторов, как и единой методики оценки устойчивого развития региона, наряду с их

множественностью, зачастую не отвечающих требованиям сложившейся экономической ситуации. В постоянно меняющихся условиях основой управления устойчивым развитием региона должен стать непрерывный мониторинг, что требует наличия инструментально-методического обеспечения, адекватного текущим реалиям. В настоящее время констатируется высокое количество отстающих в развитии регионов, что обуславливает необходимость совершенствования методических основ региональной политики, поиска рычагов активизации внутреннего потенциала и действенных мер развития.

5) Исследование международного опыта подтвердило, что, найдя эффективные инструменты и механизмы управления, отстающие в развитии дотационные территории, могут достичь устойчивого развития и вносить весомый вклад в общее развитие национальной экономики. В частности, на основе проведенного анализа в работе выделены наиболее значимые из них: необходимость формирования четкого организационно-экономического механизма взаимодействия органов власти всех уровней, нормативное закрепление индикативного метода, используемого при определении приоритетных направлений региональной политики.

Глава 2

Комплексный анализ развития дотационного региона (Кировской области) и оценка его потенциала развития

2.1 Анализ социально-экономического развития Кировской области как сложной социально-экономической системы

В настоящее время все большее признание приобретает подход осознания системной сущности региона. Системный подход подразумевает такое направление методологии специально-научного познания и социально-экономической практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем [62]. Под региональной системой в работе понимается сложная социально-экономическая система мезо-уровня, включающая совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов и организационно-экономических отношений, сбалансированное управление которыми определяет вектор развития всей системы от макро- до микроуровня в рамках заданных административно-территориальных границ. Концептуальные основы управления развитием региона как сложной системы и обеспечение его экономической безопасности разрабатываются, исходя из специфики системной организации конкретной территории. Это подразумевает изучение внутренних связей и механизмов устойчивого развития, выявление движущих сил, точек развития, слабостей и уязвимостей в сложившихся условиях внешней среды. Анализ процессов, протекающих в региональных системах под воздействием различных возмущений, определяет решение целого ряда задач управления и выработки дальнейших направлений развития. Обоснование управленческих решений требует выявления взаимосвязи и взаимозависимости основных элементов. Для этого в работе сначала проанализированы основные условия развития и процессы,

протекающие в региональной системе, слабости и уязвимости, действующие механизмы устойчивого развития. В качестве объекта исследования выбрана Кировская область, относящаяся к группе среднеуязвимых к угрозам экономической безопасности дотационных регионов. Официальная дата образования области - 5 декабря 1936 года. Область территориально расположена на северо-востоке Европейской части России и граничит одновременно с девятью субъектами страны. Административный центр расположен в городе Киров.

Имеет достаточно развитую инфраструктуру: через область проходят крупные железнодорожные магистрали. Общая протяженность железных дорог – более тысячи километров. С центральной частью России и соседними регионами Кировскую область соединяют автомобильные дороги с твердым покрытием общей протяженностью около десяти километров. Развитость судоходных путей определяется наличием реки Вятка. Протяженность путей, пролегающих по реке и ее притокам – порядка двух тысяч километров. Имеется аэропорт, расположенный в городе Киров.

Регион имеет богатый лесной фонд, залежи торфа, лечебные грязи и минеральные источники. В Кировской области насчитывается 18 типов минеральных вод, применяемых в лечебных целях, в частности хлоридно-натриевые воды и сульфатно-кальциевые. На территории области расположены около 200 особо охраняемых природных территорий, более 170 памятников природы [195].

Для экономики области характерен промышленный характер. Производители региона осуществляют поставки минеральных удобрений и синтетического аммиака в страны СНГ и иные зарубежные страны. Предприятия Кировской области производят шины для машин, в частности для сельскохозяйственных, легковых, грузовых, мототехники, а также резинотехнические изделия, искусственную кожу и изделия из пластмасс для различных отраслей экономики.

Основу машиностроительной отрасли составляют предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Продукция предприятий представлена металлорежущими и деревообрабатывающими станками, коммутационной аппаратурой, измерительными средствами, высококачественной бытовой техникой и прочим [195].

Согласно данным статистики область занимает значимое место среди субъектов РФ по объемам заготовок и вывозке деловой древесины, входя в пятерку лидеров по производству пиломатериалов и деловой древесины [116]. Предприятия лесопромышленного комплекса производят широкий ассортимент продукции, в частности: пиломатериалы, мебель, фанера, паркет, лыжи, бумагу и прочее [196].

Важную роль в промышленности области играет металлургический комплекс, в состав которого входят предприятия, занимающиеся выпуском отдельных видов продукции высокого передела в металлургическом комплексе страны, среди которых: лифтовые направляющие, радиаторные ленты, латунный и медный прокат [195].

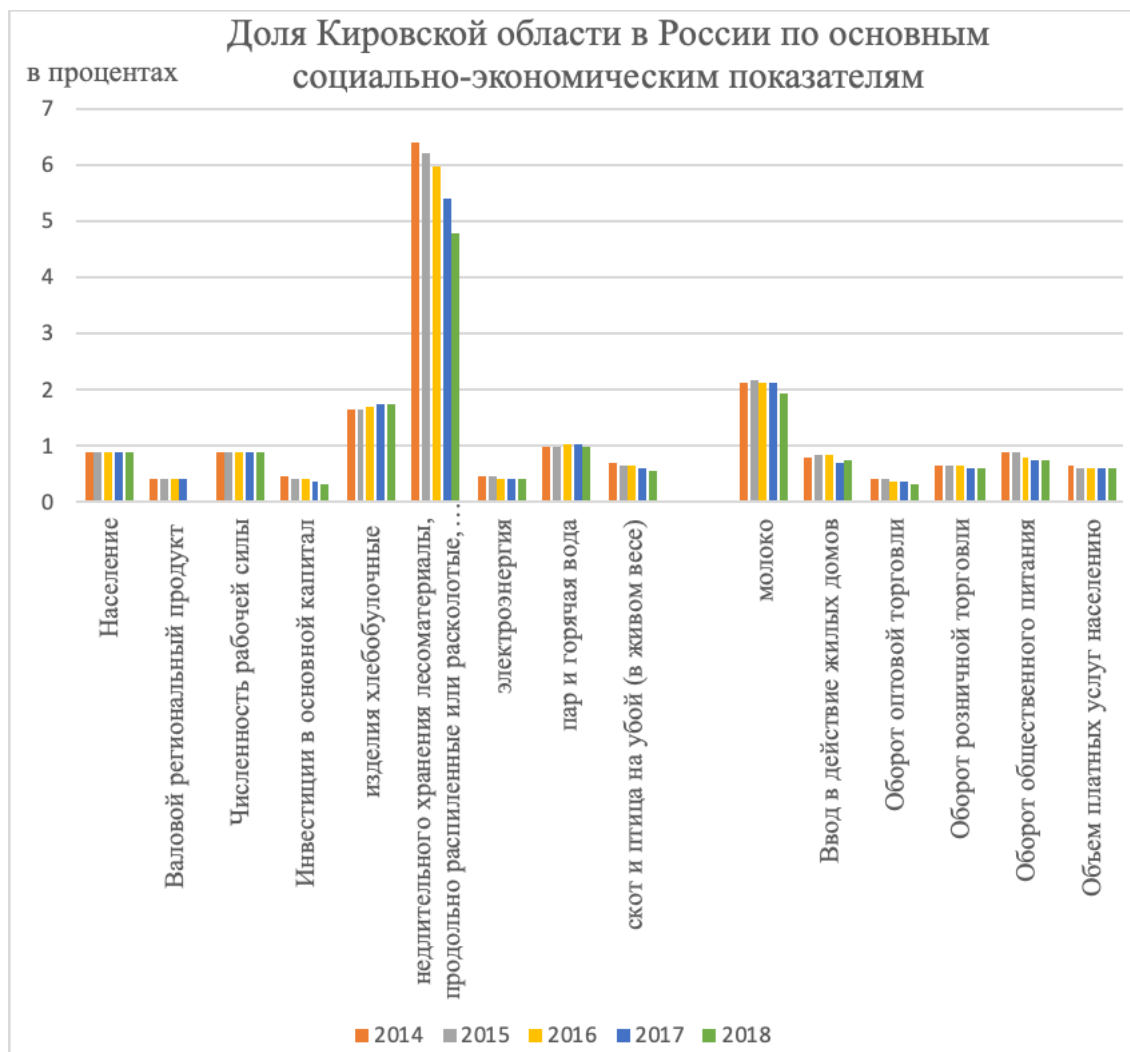
Продукция предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности представлена мясными, молочными, овощными продуктами, алкогольными и безалкогольными напитками, консервами, кондитерскими изделиями.

Легкая промышленность Кировской области включает производство текстильной, швейной, кожевенной, меховой и обувной промышленности.

Сельское хозяйство специализировано на животноводстве молочно-мясного направления. Среди основных выращиваемых сельскохозяйственных культур: зерновые, кормовые культуры, картофель и овощи [195].

Значимость Кировской области для национальной экономики раскрывают представленные на рисунке 2 цифры, характеризующие долю региона в России по основным социально-экономическим показателям. Особый вклад в социально-экономическое развитие страны определяет

лесопромышленный комплекс региона. По отдельным видам продукции из дерева Кировская область производит порядка 5% всей производимой продукции в России.

Источник: составлено автором по данным [196].

Рисунок 2 – Доля Кировской области в РФ по основным социально-экономическим показателям за период 2014-2018 годы

Наряду с этим, за рассматриваемый период отмечается динамика снижения ее доли с 6,21% в 2014 году до 4,77% в 2018 году. По остальным показателям вес региона незначителен. Вместе с тем, развивая свой потенциал, Кировская область вполне может стать конкурентной и завоевать свою долю российского рынка по производству иной продукции, в частности молока и мяса. Это подтверждает проведенный в главе 1 анализ дотационных

регионов, согласно которому регион занимает относительно высокие позиции в отношении отдельных видов ресурсного потенциала и 40 место в целом среди дотационных регионов, что при должном управлении может способствовать улучшению позиций территории в экономическом развитии, переходу в менее уязвимую группу согласно предложенной выше в работе типологии. Ниже в таблице 2 представлены отдельные показатели проведенной в главе 1 оценки ресурсного потенциала области.

Таблица 2 – Отдельные показатели оценки ресурсного потенциала Кировской области за 2018 год

Показатели	Основные фонды млн руб./км ²	Уровень лесистости, в процентах	Объем добычи полезных ископаемых, млн руб.	Инвестиции на душу населения, руб.	Уровень напряженности на рынке т руда	Темп роста ВРП, в процентах	Доля ВРП в общем объеме, в процентах	Индекс промышленного производства, в процентах	Индекс производства сельскохозяйственной продукции, в процентах	Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, услуг, в процентах	Общее место в рейтинге дотационных регионов по ресурсному потенциалу
Значения показателей за год	7,5	62,7	1399	44496	3,2	100,9	0,4	105,9	104,4	153012	8,9	-
Место в общем рейтинге субъектов	53	12	55	65	40	52	40	18	19	51	16	40

Источник: составлено автором на основе данных [196].

Так, область демонстрирует высокие позиции по природно-ресурсному обеспечению, занимая 12 место по уровню лесистости территории, а также по ряду показателей, характеризующих экономический потенциал – индексу

промышленного производства и производства продукции сельского хозяйства, входя в двадцатку лидеров.

Для более подробной оценки уровня развития ресурсного потенциала региона рассмотрим отрасли промышленности, включая лесопромышленный комплекс, и сельского хозяйства, по которым регион занимает относительно высокие места в рейтинге дотационных регионов. Промышленное производство Кировской области включает следующие виды:

- добыча полезных ископаемых;
- обрабатывающие производства, среди которых:
  - обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения;
  - производство химических веществ и химических продуктов;
  - производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования;
  - производство прочих транспортных средств и оборудования;
  - производство мебели;
  - производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях;
  - производство бумаги и бумажных изделий;
  - производство пищевых продуктов;
  - производство электрического оборудования;
  - производство резиновых и пластмассовых изделий;
  - производство металлургическое;
  - водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений;
  - производство одежды;
  - производство прочей неметаллической минеральной продукции;
  - производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки;
  - производство компьютеров, электронных и оптических изделий;

- производство кожи и изделий из кожи;
- ремонт и монтаж машин и оборудования;
- производство напитков;
- деятельность полиграфическая и копирование носителей информации;
- производство прочих готовых изделий;
- производство текстильных изделий;
- водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений;
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха.

Отрасль сельского хозяйства, в свою очередь, представлена производством продукции растениеводства и животноводства.

Воспользуемся предложенной в главе 1 методикой оценки, используя два критерия: уровень развития потенциала и перспективы роста, определяемые факторами, влияющими на дальнейшее развитие отрасли. Руководствуясь доступными статистическими данными, в качестве показателей, характеризующих уровень развития потенциала, примем показатели производства: индекс производства (в процентах), объем отгруженных товаров, услуг, выполненных работ собственными силами (в миллионах рублей). Для оценки перспектив роста выбраны показатели: степень износа основных фондов предприятий отрасли (в процентах), удельный вес инновационной продукции в общем объеме произведенной продукции (в процентах).

Типология проводилась на основе метода ранжирования. При этом отрасли с наилучшим показателем присваивалось значение 1 [119]. Для выведения интегрального балла по каждому критерию (потенциал и перспективы) использована предложенная в главе 1 формула (3). Полученные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Ранжирование отраслей Кировской области по потенциалу и перспективам развития

Отрасль	Потенциал					Перспективы				
	Значения		Баллы			Значения		Баллы		
	Индекс производства, в процентах	Объем отгруженных товаров, услуг и выполненных работ собственными силами, млн руб.	Индекс производства, в процентах	Объем отгруженных товаров, услуг и выполненных работ собственными силами, млн руб.	Интегральное значение по критерию	Степень износа основных фондов, в процентах	Удельный вес инновационной продукции, в процентах	Степень износа основных фондов, в процентах	Удельный вес инновационной продукции, в процентах	Интегральное значение по критерию
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	115	21058,6	5	5	5	38,5	4,7	6	7	6,5
Производство химических веществ и химических продуктов	105	51066,6	12	1	6,5	48,1	17,1	12	4	8
Производство готовых металлических изделий	113	15607,7	6	8	7	36,5	5,1	5	6	5,5
Производство иных транспортных средств и оборудования	121	13011,3	4	10	7	55,8	0	16	12	14
Производство мебели	220	7102,4	1	14	7,5	64,1	0	21	12	16,5
Производство продукции животноводства	105	26470,1	11	4	7,5	44,96	0,2	9	11	10
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	107	7559,2	9	12	10,5	24,9	48,4	1	1	1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	99,2	40668,5	19	2	10,5	48,23	0	13	12	12,5
Производство бумаги и бумажных изделий	175	2815	2	20	11	67	3,8	24	8	16

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Производство пищевых продуктов	97,8	32105,8	20	3	11,5	44,3	5,3	8	5	6,5
Производство электрического оборудования	101	20180,3	17	6	11,5	65,3	22,4	23	3	13
Производство резиновых и пластмассовых изделий	102	10392,6	14	11	12,5	59,3	45,8	20	2	11
Производство металлургическое	99,5	19180	18	7	12,5	49,2	0	14	12	13
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	103	7451,8	13	13	13	33,56	0	3	12	7,5
Производство одежды	111	3613,5	8	19	13,5	58,2	0	19	12	15,5
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	106	4259	10	17	13,5	54,6	0	15	12	13,5
Добыча полезных ископаемых	122	1398,9	3	25	14	64,41	0,3	22	10	16
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	102	5914,6	15	15	15	47,5	0	11	12	11,5
Производство продукции растениеводства	96,9	14755,8	21	9	15	44,96	0	9	12	10,5
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	112	1532,8	7	24	15,5	28,9	0	2	12	7
Производство кожи и изделий из кожи	102	4491,2	16	16	16	57,6	0	18	12	15
Ремонт и монтаж машин и оборудования	94,3	4223,7	24	18	21	35,3	0	4	12	8
Производство напитков	94,4	2476,6	23	21	22	56,1	0,7	17	9	13
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	96,4	2052,8	22	22	22	83,3	0	25	12	18,5
Производство прочих готовых изделий	72,3	2015,9	26	23	24,5	40,3	0	7	12	9,5
Производство текстильных изделий	88,2	281,8	25	26	25,5	100	0	26	12	19

Источник: составлено автором на основе данных [196].

Так, лидирующие позиции по показателям развития потенциала заняли виды деятельности: деревообрабатывающая отрасль с индексом производства 115% и 5 местом по объему производства среди иных отраслей (21058,6 млн руб.), производство химических веществ с индексом

производства 105% и 1 местом по объему производства (51066,6 млн руб.), производство готовых металлических изделий с индексом производства 113% и 8 местом по объему произведенной продукции (15607,7 млн руб.), а также производство прочих транспортных средств с индексом производства 121% и 10 местом по объему производства (13011,3 млн руб.). По критерию перспективы роста - производство лекарственных средств, являющееся наиболее инновационным среди остальных с долей инновационной продукции 48,4% в общем объеме производства и наименьшей степенью износа основных фондов 24,9%; производство готовых металлических изделий, имеющее относительно невысокий уровень износа основных фондов 36,5% и занимающее 6 место по доле инновационных товаров в общем объеме продукции (или 5,1%); производство пищевых продуктов, занимающее 8 и 5 место по вышеуказанным показателям или 44,3% и 5,3% соответственно; деревообрабатывающая промышленность с невысокой степенью износа основных фондов относительно других отраслей (38,5%) и долей инновационной продукции 4,7%.

Для более наглядного отражения сводные результаты по двум критериям представлены графически на рисунке 3 с выделением трех уровней развития: высокого, среднего и низкого. Вычисление длины интервала при этом произведено по предложенной в главе 1 формуле (4), согласно которой при отнесении отрасли по критерию уровня развития определен шаг 6,83, по критерию перспективы роста – 6.

Так, в группу более развитого потенциала и перспектив роста отнесены деревообрабатывающая отрасль, производство лекарственных средств, готовых металлических изделий, пищевых продуктов, имеющие относительно высокие показатели. За 2018 год они продемонстрировали рост производства, значимую долю инновационной продукции в общем объеме производства.

Перспективы	Низкий	производство прочих транспортных средств и оборудования; производство мебели; производство бумаги и бумажных изделий	производство одежды; добыча полезных ископаемых; производство кожи и изделий из кожи	деятельность полиграфическая и копирование носителей информации; производство текстильных изделий
	Средний	производство химических веществ и химических продуктов; производство продукции животноводства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; производство электрического оборудования	производство резиновых и пластмассовых изделий; производство металлургическое; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; производство прочей неметаллической минеральной продукции; производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство продукции растениеводства	ремонт и монтаж машин и оборудования; производство напитков; производство прочих готовых изделий
	Высокий	обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях; производство пищевых продуктов	производство компьютеров, электронных и оптических изделий	
		Высокий	Средний	Низкий
Потенциал				

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Оценка уровня развития отраслей Кировской области

Относительно хорошие результаты по объему производства продемонстрировали: производство химической продукции, продукции животноводства, электрического оборудования. Вместе с тем, они имеют более высокие показатели износа оборудования, что не позволило им занять лидирующие позиции по всем критериям. В свою очередь, производство компьютеров, электронных и оптических изделий характеризуются сравнительно низкими показателями износа основных фондов, но при этом незначительным объемом производства и отсутствием инновационной продукции, что также не позволило войти в группу лидеров. Вышеуказанные виды деятельности в целом можно отнести к общей группе более развитых и менее уязвимых, подтверждая значимость отдельных видов обрабатывающих производств в составе промышленного производства, а также производство продукции животноводства в составе сельского хозяйства, развивая которые можно усилить их позиции как на региональном, так и российском рынках.

Следующую группу представляют виды деятельности, занимающие средние позиции по анализируемым показателям, которые условно можно отнести к группе среднеразвитых и среднеуязвимых, среди них: производство резиновых и пластмассовых изделий, металлургическое производства и производство прочей неметаллургической продукции, производство машин и оборудования, продукции растениеводства, отрасль водоснабжения, производство мебели, прочих транспортных средств и оборудования, бумаги и бумажных средств. Самыми отстающими и уязвимыми на сегодняшний день выступают полиграфическая деятельность, производство текстильных изделий, одежды, кожи, напитков, ремонт и монтаж машин, добыча полезных ископаемых, демонстрируя отстающие позиции по индексу и объемам производства, доле инновационной продукции, высокую степень износа основных фондов.

Отметим, что негативная динамика износа наблюдается в целом по большинству видов экономической деятельности региона, в том числе входящих в состав обрабатывающих производств и сельскохозяйственного комплекса, некоторые из которых в настоящее время отнесены к более развитым и менее уязвимым, но при сохраняющейся тенденции способные опуститься в более низкую группу. Данные приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности Кировской области на конец года

В процентах

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6
Всего	53,4	49,5	49,1	48,3	48,52
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	50,9	44,9	45,2	44,6	44,96
Добыча полезных ископаемых	63,9	65,1	69,7	59,7	64,41
Обрабатывающие производства	49,2	43,5	42,7	47,0	47,12
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	49,2	41,2	41,6	48,6	48,23
Строительство	60,7	52,9	47,4	43,5	46,74
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	41	55,6	39,9	31,3	33,55

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6
Гостиницы и рестораны	39,4	35,6	39,8	34,3	39,35
Транспортировка и хранение	72,9	67,1	66,1	63,6	66,08
Финансовая деятельность	40,3	43,9	55,9	41,0	44,11
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	36,4	34,9	33,3	32,6	32,09
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	48,4	46,5	49,0	40,4	37,34
Образование	53,8	52,5	52,6	50	50,47
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	55,3	57,8	61,4	60,9	61,83
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	32,6	31,9	36,6	45,7	47,76

Источник: составлено автором по данным [196].

Анализ показывает, что наибольшая степень износа отмечается в отраслях: транспорт и связь, добыча полезных ископаемых, здравоохранение и предоставление социальных услуг. Отрицательная динамика роста показателя не может не вызывать опасения в снижении качества предоставляемых услуг и уровня жизни населения.

Как было подтверждено в ходе проведенной оценки, агропромышленный комплекс, а именно производство продукции животноводства, занимает особое место в экономике региона. Основной специализацией сельскохозяйственных товаропроизводителей области служит молочно-товарное производство. Более 90% от всей продукции животноводства приходится на производство молока и молочных продуктов. Регион полностью обеспечивает себя молочной продукцией. Вместе с тем, несмотря на динамику роста объемов ее производства наблюдается снижение доли Кировской области на российском рынке с 2,13% в 2014 году до 1,95% в 2018 году. С целью развития экономики аграрного сектора, укрепления организаций агропромышленного комплекса и расширение доли на продовольственных региональных рынках была разработана и утверждена Государственная программа Кировской области «Развитие агропромышленного комплекса на 2013-2020 годы» с привлечением средств из федерального бюджета. Программа направлена на повышение уровня и

качества жизни населения сельской местности, устойчивости развития сельских территорий [2]. Однако, как показывает анализ, осуществляемые мероприятия демонстрируют недостаточную эффективность в достижении поставленных целей и задач, что не позволяет региону увеличить и укрепить свои позиции на межрегиональном рынке.

Поддержка отраслей сельского хозяйства, как и обрабатывающих производств области, реализуется посредством инвестиций, на которые приходится наибольшая часть, подтверждая их важность для экономики региона. Отметим, что за 2018 год общий объем инвестиции в основной капитал составил 40458,9 млн руб., демонстрируя динамику снижения за последние два года (на 4,9% по отношению к 2016 году). Данные отражены в приложении В. При этом за прошедший период наблюдается рост вложений в отрасль сельского хозяйства на 27,36% по сравнению с 2017 годом. В отношении обрабатывающих производств, напротив, фиксируется тенденция сокращения инвестиций за прошедшие 2 года: так, в 2018 году объем сократился на 25,43% по сравнению с 2016 годом. Вместе с тем, вложения в данные сферы обуславливают их отдачу. Так, наибольший финансовый результат фиксируется в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве, что наглядно демонстрирует приложение Г. В отрасли сельского хозяйства за прошедшие периоды с 2016 года по 2018 год отмечается рост прибыли на 29,8%. В обрабатывающих же отраслях наметилась тенденция снижения прибыли на 28,76% за аналогичный период.

Среди обрабатывающих отраслей стоит отдельно выделить деревообрабатывающую промышленность, имеющую высокий потенциал и перспективы развития. Регион обладает ценнейшими лесными породами. Древесина и изделия из нее занимают значительную долю в экспорте. Однако высокая доля в внешнеторговом обороте, а также медленные темпы воспроизводства данного ресурса в силу его специфики ведут к снижению площадей, покрытых лесной растительностью. Динамику сокращения лесных ресурсов наглядно демонстрируют данные таблицы 5. Так, за период с

2014 года по 2018 год площадь лесных земель сократилась с 7535,4 до 7464,6 тыс. га, в частности за счет земель, покрытых хвойными и мягколиственными породами.

Таблица 5 - Площадь земель лесного фонда и запасов древесины

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Площадь земель, покрытая лесной растительностью, тыс. га	7535,4	7520,1	7503,8	7489,1	7464,6
из нее по группам пород:					
Хвойные	3914,6	3914,8	3914,3	3914,4	3917,1
Твердолиственные	13,8	13,8	13,8	13,8	13,8
Мягколиственные	3604,3	3588,8	3573,0	3558,2	3533,7
Общий запас древесины, млн м ³	1175,5	1165,8	1153,8	1145,27	1125,16
из него запас древесины в спелых и перестойных эксплуатационных лесах	379,0	371,0	361,6	473,90	455,28
Удельный вес запаса древесины в спелых и перестойных эксплуатационных лесах, в процентах к общему запасу	32,2	31,8	31,3	41,4	40,5

Источник: составлено автором по данным [196].

Значимость обрабатывающих производств и сельского хозяйства подчеркивает также структура ВРП региона, согласно которой на их долю приходится около 30% и 8% соответственно. Данные представлены в таблице 6.

Таблица 6 - Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности с 2014 по 2018 годы

В процентах

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	8,8	8,7	8,2	8	8
Добыча полезных ископаемых	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3
Обрабатывающие производства	25,9	28,7	29,1	28,9	29,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,8	3,7	3,5	3,6	3,4
Строительство	5	4,7	4,7	4,1	4,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13,8	13,5	13,7	13,8	13,2
Гостиницы и рестораны	1,6	1,5	1,5	1,4	1,4

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6
Транспорт и связь	8,4	8	8,8	8,7	8,6
Финансовая деятельность	0,4	0,3	0,4	0,3	0,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,6	9,5	5,1	5,3	5,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	9,8	8,7	8,7	8,3	8,3
Образование	4,7	4,3	4,1	4,5	4,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,6	6	5,7	6,1	6,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,2	2,1	1,8	2,1	2

Источник: составлено автором по данным [196].

Отметим, что объем ВРП является важным показателем оценки уровня развития экономики региона в целом, отражающего результативность экономической деятельности региона. Проведем анализ социально-экономического развития области для сопоставления результатов с уровнем ее ресурсного потенциала. Как показывают данные рисунка 4, наблюдается положительная динамика роста ВРП.

Источник: составлено автором по данным [196].

Рисунок 4 - Валовый региональный продукт Кировской области с 2007 по 2018 годы

Вместе с тем, анализируя индекс его физического объема, отражающего фактическое изменение ВРП, наблюдается нестабильность роста и спад в 2015-2016 годах, что подразумевает сокращение уровня производства за рассматриваемый период. Данные представлены в таблице 7.

Таблица 7 - Валовой региональный продукт Кировской области за 2014-2018 годы

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах), млн руб.	254089,4	282191	293082,5	307058,7	332556,2
Индекс физического объема валового регионального продукта (в постоянных основных ценах), в процентах к предыдущему году	102,2	99,2	99,6	100,9	101,9
Доля ВРП области в суммарной величине ВРП субъектов Российской Федерации, в процентах	0,43	0,43	0,42	0,41	-

Источник: составлено автором по данным [196].

Наряду с этим, отмечается динамика снижения общего вклада области в национальную экономику по некоторым видам экономической деятельности. Фиксируется спад индексов физического объема в строительстве, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, образовании, что демонстрируют данные приложения Б.

Важной составляющей в оценке социально-экономического положения области является бюджет. Согласно проведенной в главе 1 оценке дотационных регионов по уровню долговой нагрузки Кировская область занимает средние позиции – 47 место в общем рейтинге. Данные представлены в таблице 8.

Бюджет Кировской области характеризуется высокой долей бюджетных расходов и зависимостью от финансирования из федерального бюджета, занимая по этим показателям 54 и 53 место соответственно среди дотационных регионов.

Таблица 8 – Оценка долговой нагрузки Кировской области

Показатель	Темп роста 2018 бюджетной обеспеченности	Отношение расходов к доходу	Темп роста дотаций 2018 к 2017 году	Темп роста налогового потенциала 2018 к 2017 году	Общее место в рейтинге дотационных регионов по долговой нагрузке
Значение	99,11	1,00	1,10	98,88	-
Место в общей группе дотационных регионов	33	54	53	34	47

Источник: составлено автором по данным [193].

Вместе с тем, средние значения по темпу роста бюджетной обеспеченности и налогового потенциала позволили занять итоговое 47 место из 72, получив интегральный балл 43,5. Подробные данные динамики доходов и расходов консолидированного бюджета области представлены в таблице 9. Так, на протяжении рассматриваемого периода с 2014 года по 2017 год отмечается дефицит бюджета, однако уже в 2018 году зафиксирован профицит, что, в первую очередь, обусловлено неисполнением плана по расходам (исполнено 98,2% от плана) и ростом безвозмездных поступлений на 18,1% по сравнению с 2017 годом.

Таблица 9 - Доходы и расходы консолидированного бюджета области

В миллионах рублей

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Доходы консолидированного бюджета, млн руб.	53375,3	54608,9	54841,7	58268,9	51959,0
Расходы консолидированного бюджета, млн руб.	57888,3	58688,9	57766,5	58347,7	50598,9
Профицит(+)/Дефицит(-)	-4513	-4080	-2924,8	-78,8	1360,1

Источник: составлено автором по данным [193].

Наибольшая доля расходов бюджета Кировской области направлена на социальную сферу, что наглядно демонстрируют цифры в приложении Д. По итогам 2018 года на данную статью расходов пришлось более половины общего объема расходов (63% или 32088 млн руб.). Это может

свидетельствовать о несбалансированности бюджета, поскольку большая часть финансирования уходит в непроизводственный сектор, а не на развитие реальной экономики, что, в свою очередь, влияет на уровень доходов населения и, в конечном итоге, на налоговые поступления в бюджет.

Главной целью мероприятий повышения уровня социально-экономического развития является улучшение качества и уровня жизни населения, по которым Кировская область имеет отстающие показатели. Ниже в таблице 10 представлены показатели, характеризующие благосостояние населения.

Таблица 10 - Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения с 2014 год по 2018 год

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, рублей	20978	22118	23404	25215	27932
Реальные денежные доходы населения (к предыдущему году), процентов	104,2	94,7	90,2	97,9	98,7
Величина прожиточного минимума, рублей	7641	9276	9276	9627	9897
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, процентов	13,1	15,3	15,9	15,4	-
Средний размер назначенных пенсий	10575	11756	170873	13036	13837
Справочно: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по экономике РФ	32495	34030	36709	39167	43724

Источник: составлено автором по данным [196].

Анализ данных демонстрирует нестабильную динамику реальных располагаемых денежных доходов населения. На протяжении рассматриваемого периода фиксируется снижение показателя. В 2018 году размер реальных располагаемых доходов составил 98,7% по отношению к предыдущему году. При этом среднемесячная заработная плата значительно ниже среднероссийского показателя и по итогу 2018 года составила лишь 63,9% от значения в целом по экономике РФ, свидетельствуя о низком

уровне благосостояния населения. Отметим, что выше данного значения заработную плату получает лишь 25,6% населения, что демонстрируют данные таблицы 11.

Таблица 11 - Распределение населения по величине доходов

Показатель	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Все население, в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, рублей	100	100	100	100	100
до 7000,0	15	11,4	7,3	7,4	6,5
от 7000,1 до 10000,0	15,9	13,6	11,3	11,5	10,9
от 10000,1 до 14000,0	19,4	18,2	17,2	17,4	17,1
от 14000,1 до 19000,0	17,7	18	18,9	19	19,1
от 19000,1 до 27000,0	16	17,9	20,2	20,1	20,8
от 27000,1 до 45000,0	12,1	15,1	18,1	17,8	18,6
свыше 45000,0	3,9	5,8	7	6,8	7

Источник: составлено автором по данным [196].

Наряду с этим, в области наметилась тенденция увеличения доли населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума. Так, этот показатель вырос с 13,1% в 2014 году до 15,4% в 2018 году к общей численности населения, что свидетельствует об ухудшении уровня жизни населения.

Демографическая ситуация области также вызывает ряд опасений. Так, анализ динамики населения с 2011 года по 2018 год свидетельствует о снижении его среднегодовой численности, что выступает «тормозящим фактором развития области, поскольку может привести к нехватке необходимого количества кадров для дальнейшего экономического развития» [113, с. 165]. Данные представлены в таблице 12. При этом тревогу вызывает отмеченное в 2018 году резкое сокращение населения на 11,1 тысяч человек за счет возрастающей естественной убыли и миграционного оттока в другие регионы.

Таблица 12 – Изменение численности населения Кировской области за 2011-2018 годы

В тысячах человек

Год	Все население на начало года, тыс.чел.	Изменения за год, тыс.чел.			Темп роста/снижения, в процентах к предыдущему году
		общий прирост, убыль (-)	в том числе		
			естественный прирост, убыль (-)	миграционный прирост, убыль (-)	
2011	1338,8	-10,9	-5,3	-5,6	99,0
2012	1327,9	-8,8	-3,6	-5,2	99,2
2013	1319,1	-8,2	-3,2	-5,0	99,3
2014	1310,9	-6,6	-3,0	-3,6	99,4
2015	1304,3	-6,9	-3,2	-3,7	99,5
2016	1297,4	-5,8	-3,0	-2,8	99,4
2017	1291,6	-7,4	-3,8	-3,6	99,6
2018	1283,2	-11,1	-6,4	-4,7	99,3

Источник: составлено автором по данным [196].

Непростая ситуация наблюдается и с составом трудовых ресурсов области. Наряду с сокращением их численности на 85,1 тысяч человек с 2014 года по 2018 год с закрепилась тенденция «старения» кадров (на 31,5 тысяч человек за рассматриваемый период): увеличение числа лиц старше трудоспособного возраста, занятых в экономике. Это подтверждают данные, представленные в таблице 13.

Таблица 13 - Трудовые ресурсы Кировской области 2014-2018 годы

В тысячах человек

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6
Трудовые ресурсы - всего	778,4	770,0	760,9	726,1	713,9
в том числе:					
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	716,5	700,2	684,6	644,9	631,4
иностранцы трудовые мигранты	4,6	4,8	4,6	4,5	3,7
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	57,3	65,0	71,7	76,6	78,8
в том числе:					
лица старше трудоспособного возраста	54,3	61,6	68,5	73,8	76,6
подростки	3,0	3,4	3,2	2,8	2,2
из общего итога:					

Продолжение таблицы 13

1	2	3	4	5	6
занятые в экономике	635,1	632,1	625,2	586,7	585,4
учащиеся в трудоспособном возрасте, обучающиеся с отрывом от работы	51,2	49,1	46,6	47,2	45,6
трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике	92,0	88,8	89,1	92,2	82,9

Источник: составлено автором по данным [196].

Среди иных угроз, отметив высокую зависимость региона от внешней среды. Область является активным участником внешнеэкономической деятельности. Более половины экспорта приходится на продукцию химического производства. Весомую долю занимают древесина и целлюлозно-бумажные изделия, что подтверждают данные, отраженные на рисунке 5.

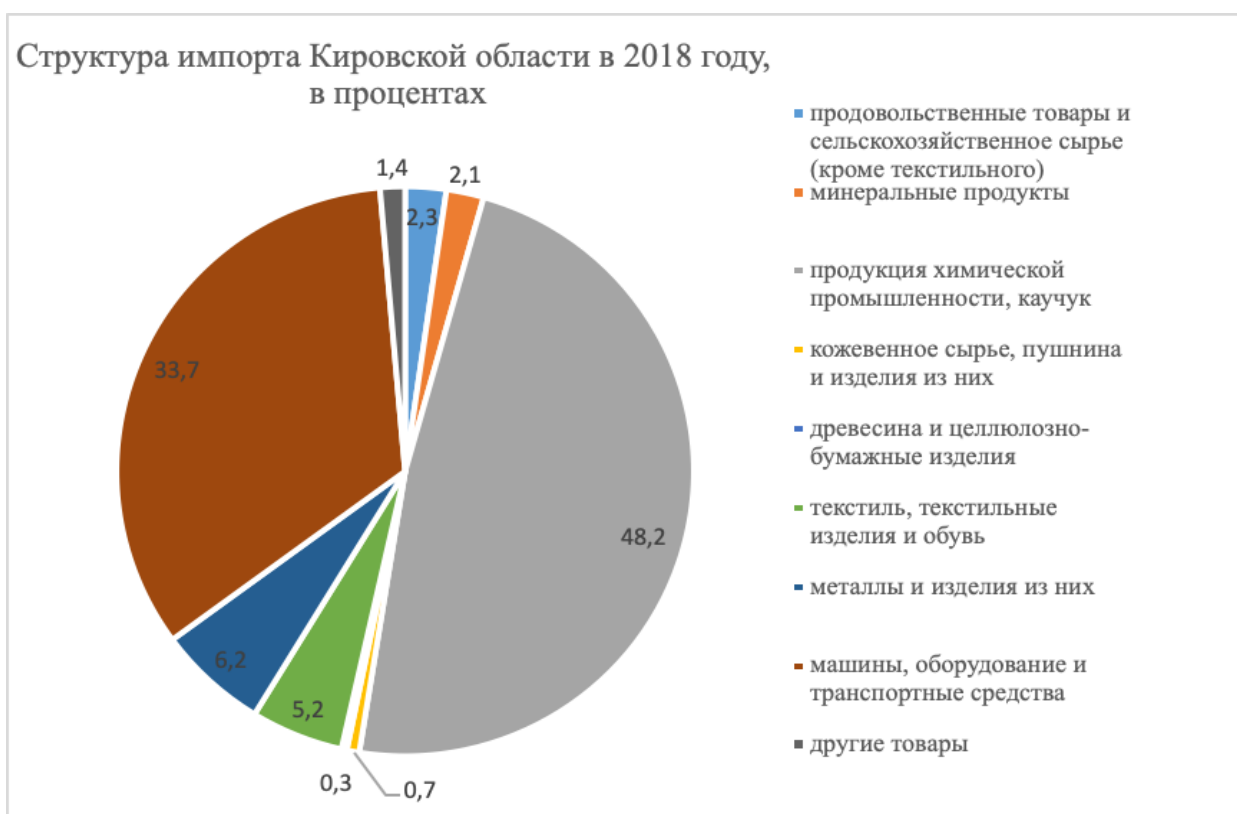

Источник: составлено автором по данным [196].

Рисунок 5 - Структура экспорта Кировской области за 2018 год

Кировская область имеет достаточно развитые торговые отношения с зарубежными странами, среди которых Бразилия (14% от общего объема внешнеторгового оборота), Финляндия (9% от общего объема внешнеторгового оборота), Германия (8,5% от общего объема внешнеторгового оборота), Китай (8,4% от общего объема внешнеторгового оборота), Бельгия (4,9% от общего объема внешнеторгового оборота), Ирландия (4,7% от общего объема внешнеторгового оборота), Италия (4,6% от общего объема внешнеторгового оборота) и другие [195].

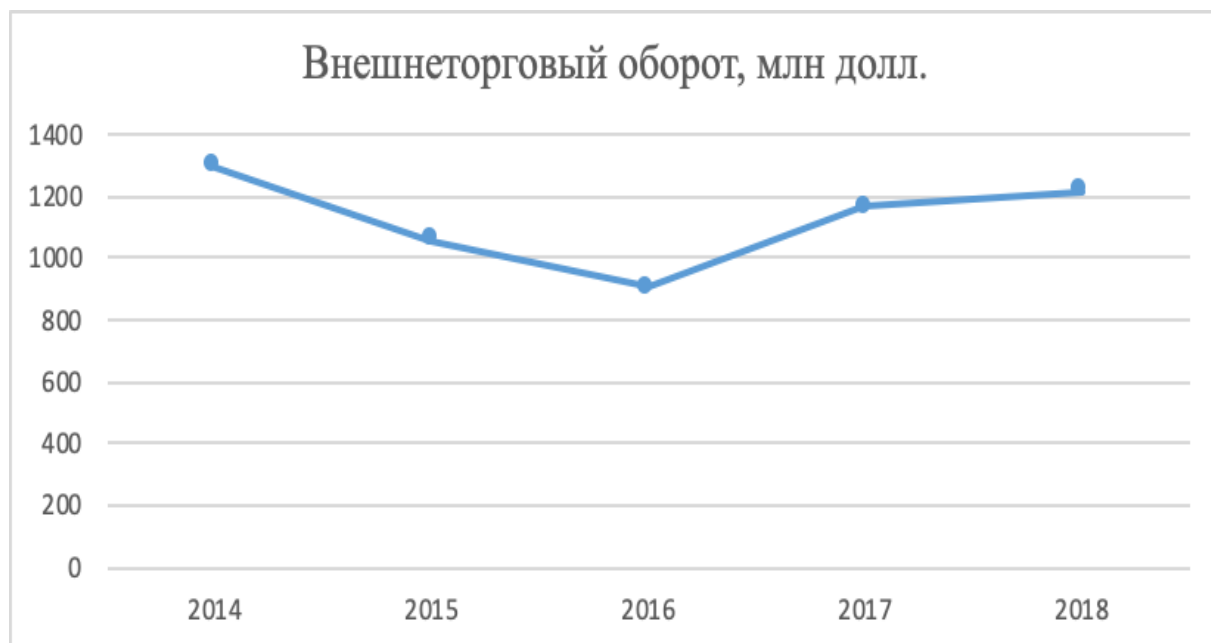
Продукция импортного оборота региона представлена на рисунке 6. Значимая часть приходится на товары химической отрасли и машиностроения.

Источник: составлено автором по данным [196].

Рисунок 6 - Структура импортного оборота Кировской области за 2018 год

Зависимость региона от неблагоприятных факторов международной конъюнктуры отражает рисунок 7 [113].

Источник: составлено автором по данным [196].

Рисунок 7 – Объемы внешнеторгового оборота Кировской области за период с 2014 года по 2018 год

Рисунок 7 демонстрирует нестабильную динамику результатов внешнеэкономической деятельности региона. Снижение объемов фиксируется в кризисные годы. Так, снижение тренда отмечается в 2015 году и 2016 году, что обусловлено, в первую очередь, введенными санкциями западных стран и ответной политикой РФ. Более того, после падения объемов в данный период, показатель внешнеторгового оборота 2018 года не смог вернуть прежнее значение (1217,1 млн долл. в 2018 году против 1297,9 млн долл. в 2014 году).

В сложившихся условиях функционирования основные меры региональных органов власти включают помощь машиностроительной отрасли, занимающей лидирующие позиции в импортной структуре региона. Отметим, что в области функционируют крупные машиностроительные предприятия: АО «Электромашиностроительный завод «Лепсе», АО «ВМП «АВИТЕК», АО «Кировский машзавод им. 1 Мая», АО «Белохолуницкий машиностроительный завод», ПАО «Кировский завод "Маяк"» и прочие, чья продукция при создании необходимых условий может

конкурировать с импортируемыми товарами. Наряду с этим, многие из них испытывают финансово-экономические сложности, выражающиеся в нехватке оборотных активов, недозагрузке производственных мощностей, недостаточном финансировании для увеличения оборотов производства, высокой доле валютной составляющей в сырьевой структуре, нестабильности на рынке сбыта [113]. Фундаментальная роль этих предприятий определяется их социально-экономической значимостью [113]. Оказывая им поддержку, органы власти могут добиться роста новых рабочих места, занятости, что поспособствует увеличению доходов бюджета, активизации внутреннего потенциала, обеспечивая сокращение зависимости от импорта.

Согласно реализуемому Плану импортозамещения, упор в регионе сделан на финансирование значимых проектов области промышленного производства. Так, в 2015 году увеличился объем инвестирования в обрабатывающие отрасли (108,2% по отношению к предыдущему году с долей объема инвестиций 37,2%) [194]. Вместе с тем, уже в 2018 году отмечено снижение финансирования в обрабатывающие производства, доля которых в общем сумме инвестирования упала до 28,02% [194].

Стоит отметить, что силы местных производителей региона направлены не только на рост промышленных оборотов, но и на запуск новой продукции. В качестве примера можно привести АО «Электромашиностроительный завод «Лепсе», который начал производство нефтяных установок. Как отмечают рабочие предприятия, данная продукция уникальна на российском рынке. При этом полагается, что она будет высококонкурентоспособной, позволяя уменьшить энергопотребление почти на 40%, а также обладать повышенной нефтеотдачей, используя интеллектуальные режимы работы [113].

Импортозамещение активно реализуется и в отрасли сельского хозяйства, являющегося важным звеном для экономики региона. Исполнение антикризисных мер органами власти Кировской области в условиях

сложившейся экономической обстановки уже дало положительные результаты. В частности, индекс физического объема агропромышленного комплекса в 2016 году составил 104,1%. В 2017 году отмечается снижение данного показателя до 95,2% в связи с неблагоприятными погодными условиями, спровоцировавшие гибель части сельскохозяйственного урожая. В 2018 году все же удалось продемонстрировать рост (102,3%).

По словам экс-губернатора Кировской области Н.Ю. Белых, в отношении ряда продовольственных товаров регион можно назвать самодостаточным, обуславливая высокую значимость взятого курса на импортозамещение, что при определенных условиях может дать региону шанс увеличить долю рынка, заполнить свободные ниши товарами местных производителей. В частности, речь идет о молочной продукции, поскольку Кировская область способна производить практически все товары отрасли животноводства [190].

В рамках реализации политики импортозамещения Кировской области заслуживает внимания отрасль химической промышленности. В настоящее время реализуется программа поддержки производства минеральных удобрений, аммиачной селитры, нитроаммофосфата, азопреципитата и прочего. Решением задач увеличения производительности стало воплощение программы модернизации и технического перевооружения завода АО «Объединенная химическая компания «УралХим» в городе Кирово-Чепецк. Итогом послужил рост объема произведенной продукции. Так, за 2017 год показатель вырос на 1,5% по сравнению в предыдущим годом, выйдя на рекордные показатели суточного производства аммиачной селитры. Завод вносит весомый вклад в развитие региона, наполнение регионального бюджета, выступая крупнейшим участником налоговых отношений, что определяет значимость мер поддержки его развития [113].

Еще одним успешным шагом на пути к импортозамещению является создание промышленного кластера биотехнологий. Полагается, что это позволит выпускать более качественную и доступную фармацевтическую

продукцию, создать новые высокотехнологичные производства и рабочие места.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить высокую зависимость региона от внешнеполитической и экономической ситуации. Вместе с тем, наряду с негативными последствиями, стоит отметить положительные результаты от введения ограничительных мер для региональной экономики. Безусловно, введенные санкции Запада повлекли осложнение экономической ситуации, способствовали развитию деструктивных явлений. Однако в то же время сыграли роль некоего катализатора развития национального производства с помощью утвержденной политики импортозамещения. Субъекты РФ получили возможность «заявить о себе».

Проведенный в работе анализ продемонстрировал, что Кировская область имеет значимый ресурсный потенциал, необходимый для насыщения внутреннего рынка продукцией собственного производства, достижения самодостаточности как фактора экономического роста (40-е место по уровню развития потенциала в общем рейтинге дотационных регионов, обладая высокими показателями перспектив роста ряда обрабатывающих производств и сельского хозяйства) [113]. Согласно сформированной типологии в главе 1 регион относится к среднему уровню риска по критериям ресурсного обеспечения и перспективам развития, что при должном управлении и активизации внутренних рычагов развития может усилить позиции региона, способствовать росту региональной экономики, минимизируя уязвимость перед угрозами экономической безопасности (переместиться в менее уязвимые зоны 4,7,8 согласно разработанной в главе 1 типологии).

В настоящее время область демонстрирует высокие места по природно-ресурсному потенциалу и промышленному производству, среди которых в работе выявлена группа наиболее развитых и перспективных отраслей: ряд обрабатывающих производств (деревообрабатывающая отрасль, производство лекарственных средств, готовых металлических изделий,

пищевых продуктов, химической продукции, электрического оборудования, компьютеров, электронных и оптических изделий) и производство продукции животноводства. Вместе с тем, анализ продемонстрировал негативную тенденцию сокращения лесных ресурсов области, снижение инвестиций в обрабатывающие производства и спад прибыли наряду с высокой степенью износа основных фондов.

В то же время, результаты исследования социально-экономического развития Кировской области отражают отстающие позиции развития наряду с динамикой ежегодного ухудшения ряда показателей, не соответствующих заданным значениям темпов роста региона и ресурсного обеспечения (темп роста ВРП региона за 2018 год составил 100,9, область занимает 12 место по уровню лесистости территории, 18 место - по индексу промышленного производства и 19 место - по индексу производства сельскохозяйственной продукции в общем рейтинге дотационных регионов). Для области в настоящий момент характерен низкий уровень жизни, несбалансированность и преимущественно дефицитное исполнение бюджета за рассматриваемый период, непростая демографическая ситуация: рост показателей естественной убыли населения и миграции трудоспособного населения. По итогам рассматриваемого периода наблюдается снижение значимых показателей: уровня благосостояния населения, сокращение трудовых ресурсов, что еще больше ослабляет позиции региона.

2.2 Анализ региональной системы на микроуровне (разрез муниципальных образований)

Комплексный анализ, диагностирующий состояние дотационного региона, должен включать анализ входящих в его состав муниципальных образований, что позволит выявить районы, тормозящие общерегиональное

развитие, усиливая воздействие угроз региональной экономической безопасности и требующие первоочередных мер поддержки, а также районные лидеры, которые могут явиться «локомотивом» роста экономики региона. Кировская область включает 364 муниципальных образований, в том числе 6 городских округов, 39 муниципальных районов, 52 городских поселения и 267 сельских поселений. При этом около 76% населения проживают в городской местности, 24% – в сельской, что обуславливает низкую плотность населения на фоне довольно протяженной площади территории [196]. Одной из главных проблем является высокая дифференциация уровня жизни городского и сельского поселений.

Для выявления дальнейших тенденций развития необходимо определить динамику показателей различия в развитии муниципальных образований, что будет способствовать выявлению необходимых мер выравнивания в уровне их социально-экономического развития.

Проведем анализ дифференциации внутрирегионального развития с помощью коэффициента районного различия, представленного формулой (5)

$$K_p = \max x_i / \min x_i, \quad (5)$$

где K_p - коэффициент районного различия;

$\max x_i$ - максимальное значение анализируемого показателя развития по всей группе муниципальных образований;

$\min x_i$ - минимальное значение анализируемого показателя развития по всей группы муниципальных образований [118].

Для проведения анализа в работе была использована доступная статистическая информация.

Полученные результаты представлены ниже в таблице 14 и отражают степень различия в развитии муниципальных образований [118].

Таблица 14 – Уровень внутрирегиональной дифференциации муниципальных образований Кировской области в 2017-2018 годах

В процентах

Показатель	Кр		Муниципальное образование			
			Минимальное значение		Максимальное значение	
	Период		Период		Период	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Плотность населения, чел/км ²	1180	1201	Нагорский район	Нагорский Район	город Кирово-Чепецк	город Кирово-Чепецк
Инвестиции на душу населения, руб./чел.	372,6	1476,8	Богородский район	Богородский Район	Юрьянский район	Немский район
Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб.	1,9	1,8	Санчурский район	Кикнурский район	город Киров	город Киров
Доля убыточных организаций в общем числе организаций	14,2	10	Город Слободской	Куменский район	Лебяжский, Нагорский, Опаринский, Свечинский, Шабалинский районы	Лебяжский, Нагорский, Опаринский, Свечинский, Шабалинский районы
Доля протяженности автомобильных дорог, не отвечающих нормативным требованиям	2,0	1,8	город Кирово-Чепецк	Город Вятские Поляны	Омутнинский район	Омутнинский район
Доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного транспортного сообщения с административным центром	1000	1006	Город Киров	Город Киров	Малмыжский район	Малмыжский район
Доля аварийных муниципальных дошкольных образовательных организаций в общем числе муниципальных дошкольных образовательных организаций	71,4	142,9	город Киров	город Киров	Лебяжский, Шабалинский районы	Лебяжский район

Источник: составлено автором по данным [196].

Самым малочисленным за изучаемый период является Нагорский район. Это объясняется оттоком населения в городские округа, характеризующиеся наилучшими условиями для жизни населения. Для сравнения, показатель среднемесячной заработной платы работников организаций между городом и муниципальным районом различается почти в 2 раза [118]. Безусловно, самая высокая среднемесячная заработная плата отмечается в административном центре региона – городе Кирове. Наихудшие значения показателя за прошедшие два года имеют Санчурский и Кикнурский районы. Отсутствие положительной динамики в этих образованиях вызывает беспокойство относительно дальнейших перспектив их развития.

Высокую роль в улучшении положения территории играют инвестиции. Отметим, что за 2017 год лидирующие позиции по объему инвестиций на душу населения приходились на Юрьянский район, что связано с реализацией крупной инвестиционной программы по строительству распределительного центра «Магнит» [194]. Наряду с этим, периодами ранее лидирующие позиции по объему инвестиций на одного жителя занимал город Киров. Однако на фоне усиления миграционных оттоков из районов в крупные города Кировской области и переориентации финансовых ресурсов, выделяемых под инвестиционные программы развития отраслей и субъектов отдельных муниципальных районов, ситуация изменилась. Так, в 2018 году на первое место по инвестиционной активности вышел Немский район, что, в первую очередь, было обусловлено вложениями в развитие сельского хозяйства: более 2 млрд руб. было направлено на строительство молочно-товарного комплекса АО Агрофирма «Немский» [194].

Самая высокая доля убыточных предприятий на протяжении 2017 года и 2018 года зафиксирована в Лебяжском, Нагорском, Опаринском, Свечинском, Шабалинском районах, где показатель несколько лет держится на уровне 100%. Районы должны находиться под особым вниманием властей, поскольку имеют худшие результаты и по другим показателям. Так,

Лебяжский и Шабалинский районы на протяжении нескольких периодов занимают отстающие позиции по доле аварийных муниципальных дошкольных образовательных организаций.

Отрицательная динамика наблюдается и в развитии автомобильных дорог, где их качество в зависимости от муниципального образования различается в 2 раза. Самое худшее качество дорог отмечается в Омутнинском районе, где цифра составляет почти 98% по итогам 2017 года и 2018 года. Не лучшим образом обстоят дела с развитием транспортной инфраструктуры в отдаленных районах. К слову, в населенных пунктах Малмыжского района у 20% населения отсутствует регулярное транспортное сообщение с административным центром [118].

Для более подробного анализа уровня социально-экономического развития муниципальных образований, выявления наиболее уязвимых и нуждающихся в первоочередной поддержке, проведем ранжирование по ряду показателей социально-экономического развития, руководствуясь доступной статистической информацией за 2018 год: среднемесячная заработная плата работников организаций (в рублях), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников муниципальных общеобразовательных организаций (в рублях), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата сотрудников муниципальных дошкольных образовательных организаций (в рублях), процент населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющего постоянного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром (в процентах), процент автомобильных дорог, не удовлетворяющих заданным нормативным требованиям (в процентах), доля убыточных предприятий (в процентах), размер инвестиций в основной капитал не учитывая бюджетные средства) на душу населения (в рублях), объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (в миллионах рублей), доля налоговых и неналоговых доходов бюджета

(в процентах), коэффициент миграции на 1000 человек, коэффициент естественного прироста (убыли) [118].

На основе анализа данных по каждому показателю был составлен рейтинг муниципальных образований [118]. Для каждого района и городского округа был рассчитан рейтинговый балл, исходя из занимаемой позиции в общем списке муниципальных образований. Так, субъекту, обладающему наилучшим значением показателя, присваивался балл 1, а с наихудшим - перемещался на последнее место в рейтинге. Далее интегральное значение по каждому муниципальному образованию было получено с помощью среднего арифметического [118], рассчитанного по формуле (3). Результаты отражены в таблице 15.

Таблица 15 – Рейтинг муниципальных образований Кировской области по уровню социально-экономического развития за 2018 год

В баллах

Муниципальное образование	Коэффициент естественного прироста (убыли)	Миграция на 1000 человек	Инвестиции на душу населения, тыс. руб.	Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб.	Процент убыточных предприятий, в процентах	Доля дорог, не отвечающих требованиям, в процентах	Доля налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов бюджета, в процентах	Доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного транспортного сообщения с административным центром, в процентах	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	Среднемесячная заработная плата работников муниципальных дошкольных образовательных организаций, руб.	Среднемесячная заработная плата работников муниципальных общеобразовательных организаций, руб.	Интегральный показатель
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Город Киров	3	1	5	1	13	3	2	1	1	2	1	3,0
Город Кирово-Чепецк	19	13	7	2	3	4	1	2	2	3	2	5,3
Город Слободской	4	7	20	5	17	10	15	2	5	6	5	8,7
Юрьянский район	15	15	18	4	17	6	5	2	18	1	3	9,5

Продолжение таблицы 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Кирово-Чепецкий район	5	2	19	9	28	20	6	26	10	5	7	12,5
Город Котельнич	9	17	33	12	8	8	3	2	13	25	17	13,4
Слободской район	8	5	6	19	17	18	14	40	12	4	4	13,4
Куменский район	15	33	2	6	1	24	12	21	7	20	10	13,7
Город Вятские Поляны	20	4	27	15	27	1	4	2	9	35	9	13,9
Омутнинский район	6	11	16	8	38	45	7	2	3	26	11	15,7
Орловский район	21	16	3	10	17	17	30	24	19	10	14	16,5
пгт Первомайский	1	3	17	16	28	2	40	2	39	21	16	16,8
Оричевский район	13	34	11	11	26	32	9	18	6	12	23	17,7
Яранский район	31	14	10	22	11	19	13	2	17	33	37	19,0
Белохолуницкий район	18	22	29	26	14	28	33	2	28	8	6	19,5
Советский район	12	10	15	32	14	34	11	25	8	29	29	19,9
Верхнекамский район	7	24	32	21	28	23	24	39	4	17	12	21,0
Зуевский район	38	19	4	7	4	42	45	29	11	16	19	21,3
Уржумский район	23	18	12	23	14	11	18	37	15	27	39	21,5
Немский район	13	36	1	20	4	35	28	22	24	38	21	22,0
Нолинский район	24	12	34	42	8	21	8	27	27	19	25	22,5
Пижанский район	39	26	21	24	8	22	38	31	16	15	15	23,2
Подосиновский район	45	21	35	18	28	13	17	33	25	13	20	24,4
Мурашинский район	33	30	23	3	28	44	44	2	20	9	34	24,5
Фаленский район	41	43	24	28	2	31	29	35	22	7	8	24,5
Сунский район	17	45	9	27	4	9	22	33	26	42	40	24,9
Вятскополянский район	36	8	25	25	39	16	42	2	14	41	28	25,1
Даровской район	22	38	22	38	24	41	10	2	31	18	30	25,1
Опаринский район	11	44	13	31	41	7	25	28	32	31	22	25,9
Малмыжский район	39	9	28	29	11	25	16	45	21	37	26	26,0
Верхошижемский район	10	29	14	17	28	36	39	30	29	23	35	26,4
Афанасьевский район	2	27	30	41	28	38	26	41	33	14	13	26,6
Котельничский район	27	35	8	40	17	29	36	42	23	11	31	27,2
Кильмезский район	26	20	40	37	28	27	20	32	38	34	18	29,1
Шабалинский район	29	25	44	33	41	5	19	36	34	22	32	29,1
Лузский район	27	23	41	13	17	33	27	38	30	36	36	29,2
Арбажский район	42	37	26	35	28	38	35	2	40	24	27	30,4
Тужинский район	32	40	36	39	39	12	32	2	43	30	33	30,7
Унинский район	36	42	38	36	4	40	37	2	41	39	24	30,8
Нагорский район	25	41	43	34	41	14	21	43	36	28	38	33,1
Богородский район	34	28	45	14	24	43	43	18	35	43	41	33,5
Свечинский район	29	31	39	30	41	30	34	18	45	32	42	33,7
Санчурский район	43	6	31	44	17	37	31	44	37	40	43	33,9
Кикнурский район	44	32	37	45	28	15	23	23	42	43	44	34,2
Лебяжский район	35	39	42	43	41	26	41	17	44	43	45	37,8

Источник: составлено автором по данным [196].

В рамках исследования было выделено три группы муниципальных образований по уровню социально-экономического развития: наиболее развитые, среднеразвитые, наиболее слабо развитые, представленные в таблице 16 [118].

Для определения длины интервала каждой группы была использована формула (4), согласно которой определен шаг 11,6.

Таблица 16 – Группы муниципальных образований по уровню социально-экономического развития в 2018 году

Группа	Муниципальное образование
Наиболее развитые	город Киров, город Кирово-Чепецк, город Слободской, город Вятские Поляны, город Котельнич, Юрьянский, Кирово-Чепецкий, Куменский районы
Средне развитые	пгт Первомайский, Омутнинский, Орловский, Оричевский, Яранский, Белохолуницкий, Советский, Верхнекамский, Зуевский, Уржумский, Немский, Нолинский, Пижанский, Подосиновский, Мурашинский, Фаленский, Сунский, Вятскополянский, Даровской, Опаринский, Малмыжский районы
Слабо развитые	Верхошижемский, Афанасьевский, Котельничский, Кильмезский, Шабалинский, Лузский, Арбажский, Тужинский, Унинский, Нагорский, Богородский, Свечинский, Санчурский, Кикнурский, Лебяжский районы

Источник: составлено автором по данным [196].

В состав первой группы вошли наиболее развитые и, соответственно, менее уязвимые городские округа и муниципальные образования. Вторую группу составили среднеразвитые и среднеуязвимые муниципальные районы, которые, исходя из сложившихся условий, способны перейти как в первую (в случае эффективной политики местных органов власти), так и в последнюю группу. Третью группу составили отстающие в социально-экономическом развитии районы, особо уязвимые и нуждающиеся в мерах поддержки. Среди выявленных проблем последних: низкий уровень благосостояния населения, неблагоприятная демографическая ситуация, низкий уровень инвестиций, низкая доходная обеспеченность бюджета, высокая доля дорог, не удовлетворяющих нормативным требованиям [118].

Приведенная классификация обуславливает значимость наиболее развитых городов и муниципальных образований Кировской области, являющихся основными центрами развития региона. В то же время особое внимание развития должно уделяться входящим в состав последней группы - отстающим образованиям, которые затрудняют развитие всего региона, ослабляя его позиции, а также выявлению результативных рычагов воздействия.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что выявленный высокий уровень внутрирегионального различия в развитии, несомненно, является дестабилизирующим фактором, способствующим повышению уязвимости региональной системы. Среди причин можно выделить как объективные: историческое и экономико-географическое расположение, специализация, ресурсообеспеченность и прочее, так и субъективные: неэффективность работы органов местного самоуправления, сложившееся «субъективное персонифицированное отношение» органов власти к отдельным образованиям и прочее. Однако стоит заметить, что без принятия соответствующих мер выравнивания высоких внутрирегиональных диспропорций невозможно достичь сбалансированного развития региональной системы [118].

2.3 Политика в области управления устойчивым развитием Кировской области: состояние и проблемы реализации

Стратегической целью региональной политики Кировской области является рост уровня и качества жизни населения на основе развития приоритетных отраслей экономики и модернизации социальной сферы. Основные направления развития региона определены в «Стратегии социально-экономического развития области до 2020 года», основанной на

анализе сильных и слабых сторон области, возможных сценариях развития, разграничении полномочий органов власти в ходе реализации установленных мероприятий. Наряду с этим отмечается слабая гибкость и адаптация Документа к меняющимся экономическим условиям.

Главным направлением развития области, согласно Стратегии, является инновационный сценарий, подразумевающий увеличение доли производства и использования высокотехнологичных производств, рост выпуска товаров с высокой добавленной стоимостью, увеличение производительности труда. На период с 2015 года по 2020 год приоритет отдается выходу реализуемых проектов на полную мощность, росту собственных доходов консолидированного бюджета, решению текущих вопросов в области энергетики, жилищного строительства, реструктуризации экономики за счет увеличения доли обрабатывающих и инновационных производств, средней заработной платы, производительности труда. С этой целью разрабатываются и реализуются инвестиционные проекты, осуществляется поддержка и развитие малого и среднего бизнеса. Согласно выбранному сценарию развития полагается увеличение ВРП к 2020 году в 2,6 раз по отношению к 2008 году или до 393,6 млрд руб. [12]. Однако, полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о недостижении целевых ориентиров в текущих условиях, что может быть обусловлено неучтенными ключевыми ресурсами развития.

Используя метод экстраполяции, в работе составлен прогноз изменения валового регионального продукта до 2020 года. Полученные данные представлены на рисунке 8.

Источник: составлено автором.

Рисунок 8 – Прогноз развития валового регионального продукта до 2020 года

Построенная линия тренда с коэффициентом аппроксимации, равном $R^2 = 0,9765$ имеет уравнение $y = 16537x - 3E+07$, что позволяет определить объем ВРП к 2020 году на уровне 358,3 млрд руб. Таким образом, на сегодняшний день без принятия кардинальных мер, при реализации действующей политики показатель ВРП в 2020 году не достигнет планируемого значения.

Для обеспечения соответствия исполнения целевых ориентиров бюджетным возможностям в регионе реализуется программно-целевой метод планирования посредством разработки и исполнения государственных программ. Так, для поддержки ряда отраслей в регионе реализуются программы развития с учетом приоритетов государственной политики: «Развитие агропромышленного комплекса на 2013-2020 годы», «Развитие и повышение конкурентоспособности промышленного комплекса на 2013-2020 годы», «Развитие лесного хозяйства на 2013-2020 годы», «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами жителей Кировской области на 2013-2020 годы», «Развитие

транспортной системы на 2013-2020 годы», «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного инвестиционного климата на 2013-2020 годы» и другие [195].

Несмотря на наличие достаточного ресурсного потенциала, как показал проведенный анализ, Кировская область демонстрирует отстающие позиции в общем развитии, что обусловлено рядом проблем. Так, в финансовой сфере наблюдается непростая ситуация. Бюджет характеризуется высокой долей долговой нагрузки – 81,3% к уровню доходов на начало 2019 года. Государственный долг за рассматриваемый период составил 25,13 млрд руб. [193]. Значительная сумма тратится на обслуживание долга, что обусловлено изрядной долей коммерческих заимствований и существенными расходами на оплату процентов. Для оптимизации структуры долга еще в декабре 2016 года области был предоставлен федеральный бюджетный кредит в объеме 14 млрд руб. и 1,5 млрд руб. в 2017 году, что несколько снизило расходы по его обеспечению. Помимо этого, Министерство финансов Российской Федерации заключило с регионом дополнительные соглашения о реструктуризации ранее выданных кредитов со льготными объемами погашения на период 2018-2020 годы.

В настоящий момент бюджет региона отличается несбалансированностью. Большая часть средств направляется в непроизводственный сектор, а не на развитие реальной экономики, что, в конечном итоге, негативно влияет на налоговые поступления в казну. В целях решения проблемы низкой бюджетной обеспеченности в регионе был разработан и утвержден «План по оздоровлению государственных финансов Кировской области до 2019 года», подразумевающий увеличение доходной и оптимизацию расходной частей бюджета. В частности, документ предусматривал повышение собираемости налогов, усиление мер по легализации доходов граждан, повышение эффективности управления государственным имуществом, а также сокращение статей расходов за счет перехода к адресной социальной поддержке [193]. Как показал проведенный

анализ, «План по оздоровлению государственных финансов Кировской области до 2019 года» оказался выполнен частично. Так, общая доходная часть бюджета за 2018 год снизилась до 51959 млн руб. против 58268,9 млн руб. в 2017 году. Увеличение налоговых поступлений в 2018 году на 7,5% по отношению к 2017 году произошло преимущественно за счет увеличения минимального размера оплаты труда. При этом отмечено снижение неналоговых доходов на 7,7%. Профицит области в 2018 году был достигнут за счет снижения расходной части в силу неполного исполнения плана (исполнение 98,2% от плана).

Для региона характерен низкий уровень жизни. Это подтверждают и данные исследования рейтингового агентства «РИА Рейтинг», согласно которым область занимает лишь 63 место по качеству жизни из 85 возможных [204]. Как показал анализ социально-экономического развития Кировской области, по итогу 2018 года среднедушевой доход составил всего 63% от среднероссийского значения, что свидетельствует о низкой обеспеченности населения. Высока дифференциация между доходами городского и сельского населения. Среди наиболее острых проблем также отмечается демографическая. При этом снижение численности населения обусловлено не столько естественной убылью, сколько миграционным оттоком. В поисках высоких доходов происходит отток молодых специалистов, что в будущем может привести к острой нехватке трудовых ресурсов для развития региона. Уже на сегодняшний день наблюдается дефицит квалифицированных кадров. Для решения проблемы реализуется молодежная политика, основу которой составили Государственная программа области «Развитие образования» на 2014-2020 годы, жилищная программа «Обеспечение жильем молодых семей», грантовая поддержка молодежных проектов и иные [195]. Несмотря на это констатируется рост оттока молодых кадров в другие регионы.

Стоит отметить и высокий уровень внутрирегиональной диспропорции по уровню социально-экономического развития муниципальных

образований. Разработка политики выравнивания строится на основе мониторинга анализа эффективности деятельности органов местного самоуправления, закрепленного на законодательном уровне. Вызывает также ряд сложностей система территориально-пространственного расселения. Кировская область характеризуется высокой долей малочисленных населенных пунктов, что ведет к неэффективному размещению учреждений социальной сферы и расходованию бюджетных средств на их содержание. Реформирование сферы здравоохранения, а также непродуманная (без учета специфики региона) оптимизация расходов бюджета привели к сокращению в 2018 году на 26,3% числа больничных организаций преимущественно за счет объединения (с 95 организаций в 2013 году до 70 организаций в 2018 году) [196]. Данные развития сферы здравоохранения Кировской области представлены на рисунке 9.

Источник: составлено автором по данным [196].

Рисунок 9 - Показатели развития сферы здравоохранения Кировской области в 2013-2018 годах

Для некоторых малочисленных поселков это осложнило доступ к медицинским услугам. Наряду с этим за рассматриваемый период

фиксируется сокращение количества среднего медицинского персонала и числа врачей.

Опубликованный отчет Кировстата за 2018 год также свидетельствуют о снижении инвестиций и росте доли убыточных организаций [196]. Вследствие довольно дорогих кредитных ресурсов для юридических лиц сократилась инвестиционная активность предприятий области отдельных отраслей на 20,62% по отношению к предыдущему году. Удельный вес убыточных предприятий малого бизнеса демонстрирует динамику роста, составив 19,7% в 2018 году против 18,2% 2017 года [196].

Значимым механизмом социально-экономического развития области в этой сфере является реализация инвестиционной политики, регламентируемая законом «О регулировании инвестиционной деятельности в Кировской области» и региональным инвестиционным стандартом. Закон призван обеспечить поддержку инвестиционных проектов, прошедших экспертизу, преимущественно в форме субсидий, грантов, предоставления гарантий [194]. Региональный инвестиционный стандарт раскрывает основные функции поддержки со стороны органов власти для обеспечения благоприятного инвестиционного климата в регионе:

- обеспечение режима «одного окна» для инвесторов при взаимодействии с государственными органами исполнительной власти Кировской области;
- оказание помощи в создании проектных команд при поддержке и реализации конкретных проектов «под ключ»;
- продвижение инвестиционных возможностей и проектов региона в России и за рубежом (конференции, выставки);
- обеспечение взаимодействия с банками, инвестиционными фондами и институтами развития;
- представление интересов региона в проектах государственно-частного партнерства [195].

Однако административные барьеры, коррумпированность, непрозрачность процедуры экспертизы инвестиционных проектов формируют недоверие предпринимателей к государственной власти. Поэтому большая часть мер, осуществляемых государством в рамках инвестиционного развития области, остаются недостаточно эффективными. Это отражает наличие или ограниченность такого важного ресурса как ресурс доверия бизнеса и общества государственным институтам.

В целях стимулирования развития малого предпринимательства реализуется государственная программа Кировской области «Развитие предпринимательства и внешних связей» на 2013-2020 годы, в рамках которой предоставляются меры поддержки субъектам бизнеса: инфраструктурная, финансовая, информационная и прочая [195].

В то же время отметим высокую долю государственного сектора и секторов, добавленная стоимость в которых не связана с реальным производством (более 40%) [196]. В большинстве муниципальных образований основным источником доходов местных бюджетов выступают организации системы образования, здравоохранения, структурные подразделения федеральных органов власти и местные администрации. Это обуславливает необходимость принятия соответствующих мер для обеспечения будущего развития как районов, так и всей Кировской области.

Анализ социально-экономического развития Кировской области выявил высокую подверженность влиянию внешних экономических процессов. Так, под воздействием кризисных явлений и санкционной политики обозначилась динамика снижения внешнеторгового оборота (оборот внешней торговли составил 64,7% в 2016 году по отношению к 2012 году [196]). При этом отмечается высокая зависимость промышленных предприятий от импортных комплектующих, сырья и оборудования. Политика органов власти в этом вопросе строится на постепенном переходе с импортных комплектующих на отечественные. Наряду с этим, как показал

проведенный анализ, с 2016 года наблюдается динамика снижения вложений в обрабатывающие производства.

Промышленное производство составляет основу потенциала региона. Однако многие предприятия этой сферы испытывают финансовые трудности, нехватку оборотных средств, инвестиционных ресурсов. Отмечается использование устаревших технологий и оборудования. Несмотря на положительную динамику обновления проведенный анализ продемонстрировал высокую степень износа основных фондов предприятий обрабатывающих производств (48,3% по итогам 2018 года). В состав области входит высокая доля моногородов и градообразующих предприятий тяжелого машиностроения и военно-промышленного значения, что обуславливает высокую значимость уровня их развития для региона. Большинство предприятий было создано еще в военные и послевоенные годы. С переходом на рыночную экономику их продукция оказалась неконкурентоспособной вследствие высокой цены в совокупности с невысоким качеством, сократился спрос на нее, государство стало снижать оборонные заказы. Решением видится репрофилирование производств с продукции военно-промышленного комплекса на гражданскую продукцию, востребованную рынком. Однако это требует больших инвестиций.

Основным богатством области является лес. Среди значимых проблем отмечаются недостатки правовой базы лесного комплекса, высокая сырьевая доля в экспорте региона, ограниченный доступ предприятий малого бизнеса к лесным ресурсам, слабый контроль и координация деятельности лесопользователей и транспортировки. Политика Правительства Кировской области направлена на формирование эффективной и прозрачной системы государственного управления в сфере развития лесного комплекса. С этой целью в последнее время активизируется законотворческая деятельность, в частности были приняты нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность пунктов приема и переработки древесины, направленные на предотвращение ее незаконного оборота на территории

области; внесены изменения в ставки платы древесины для собственных нужд по договору купли-продажи, предусматривающие льготные цены для граждан. Усиливается работа по государственному лесному надзору и охране. Реализуются аукционы, что, в свою очередь, является мерой повышения доходов бюджета [195].

В Кировской области фиксируется замедление темпов роста индивидуального жилищного строительства. Данные органов статистики свидетельствуют о снижении по итогу 2018 года объема строительных работ, что в процентном соотношении составило 97,3% к уровню предыдущего года [196].

Основным ограничительным фактором выступает нехватка финансирования. Среди прочих отмечены: низкая платежеспособность, довольно высокие налоги, конкуренция, недостаток заказов. Правительством области реализуется ряд целевых программ, направленных на поддержку и развитие строительного комплекса региона, среди которых: программа «Развитие строительства и архитектуры» на 2013 – 2020 годы, программа «Переселение граждан, проживающих на территории Кировской области, из аварийного жилищного фонда», программа «Служебное жилье» и прочие [195].

В целях повышения покупательной способности населения на рынке жилья, значительное внимание уделяется жилищной ипотеке. Так, на территории региона осуществляется поддержка отдельных категорий граждан согласно закону Кировской области «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в сфере ипотечного жилищного кредитования», а также программе «Молодым отдельное жилье!».

Кировская область относится к самым северным регионам Приволжского федерального округа, что сказывается на уровне цен применительно к отдельным продуктам питания, которые в регионе несколько выше в сравнении с другими регионами округа. В связи с этим на территории области действует Постановление Правительства Кировской

области от 29.12.2010 № 84/673 «О мерах по стабилизации цен на социально значимые продукты питания», ограничивающее торговые наценки на ряд продовольственных товаров [13]. Регулирование и контроль цен на отдельные виды товаров является одним из важнейших механизмов развития региона. В Кировской области данная функция возложена на Региональную службу по тарифам.

Наблюдаются проблемы и в транспортной инфраструктуре региона. Низкое качество автомобильных дорог, низкая обеспеченность населенных пунктов и сельских местностей дорогами с твердым покрытием, дефицит лесовозных дорог не благоприятствуют развитию региона. Ежегодно проводимое Рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» исследование уровня развития субъектов РФ подтверждает отстающие позиции региона по показателю «Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального и местного значения, отвечающих нормативным требованиям рейтингу регионов» - за 2018 год область занимает лишь 83 место из 85 [204]. Для решения проблем в этой сфере на территории Кировской области реализуется целевая программа «Развитие транспортной системы на 2013-2020 годы», разрабатывается программа комплексного развития транспортной инфраструктуры [196].

Особого внимания требует проблема утилизации и переработки отходов производства и потребления. Проблема перегруженности кировских мусорных полигонов уже стоит давно. Полагается, что решением должно стать строительство мусороперерабатывающего завода. Однако инвесторы не проявляют особого интереса к подобным проектам, что вызвано крупными вложениями наряду с достаточно длительными сроками окупаемости и отсутствием каких-либо субсидий и льгот в данной сфере.

Обозначенные в работе проблемы выступают препятствием в развитии области и требуют незамедлительного решения. Ликвидация ограничивающих факторов является важнейшим элементом достижения стратегической цели региональной политики, способствующим увеличению

темпов экономического развития области и обеспечению экономической безопасности. В этой связи необходимо рассмотреть всю цепочку регулирования механизмов и инструментов развития социально-экономической системы региона от макро- до микроуровня в их необходимой взаимосвязи и на общей методической основе, с точки зрения эффективности, ключевой ролью мезо-уровня регулирования экономики региона. Эти вопросы рассматриваются далее.

На основании вышеизложенного можно выделить основные механизмы управления развитием, применяемые в Кировской области:

- организационно-экономический, предусматривающий формирование региональных органов власти, отвечающих за реализацию отдельных направлений развития экономики области, повышение эффективности структуры органов власти, их взаимодействия и результативности реализации их функций, регулирование хозяйственных отношений Кировской области, принятие необходимых нормативно-правовых актов;
- программно-целевой, реализуемый посредством государственных программ с заданными параметрами эффективности и целевыми ориентирами;
- реализация тарифной политики и ценообразования, что предусматривает ограничение торговых наценок на ряд товаров, осуществляемое Региональной службой по тарифам;
- инвестиционно-инновационный, целью которого выступает повышение конкурентоспособности региона за счет привлечения инвестиций в приоритетные отрасли региона для развития высокотехнологичных и наукоемких производств;
- информационный, включающий ведение системы статистических данных для оценки и мониторинга социально-экономического развития региона, эффективности деятельности органов власти.

Вместе с тем, отметим недостаточную развитость основополагающего, на наш взгляд, механизма оценки устойчивого развития региона с учетом потенциала роста экономики, необходимого для выявления уязвимых зон и выработки соответствующих мероприятий достижения целевых ориентиров. На официальном уровне закреплены лишь показатели мониторинга оценки эффективности деятельности органов региональной власти и местного самоуправления. Так, Указом Президента Российской Федерации от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» определен перечень из 6 показателей, среди которых: количество высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе экономики, производительность труда в базовых несырьевых отраслях экономики, уровень реальной среднемесячной заработной платы, уровень бедности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, естественный прирост населения [25]. В свою очередь, Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» содержит перечень из 13 показателей для органов местного самоуправления, так же не в полной мере раскрывающий все аспекты развития региональной системы [21]. Отдельные индикаторы бюджетной обеспеченности предусмотрены Министерством финансов Российской Федерации для субъектов в рамках распределения дотационных поступлений и оказания помощи в оздоровлении государственных финансов регионов. Вместе с тем, как показал анализ, этого недостаточно для решения проблем развития региона. Полагаем, что отдельные показатели не позволяют получить комплексную картину о динамике развития всей системы мезо-уровня, оценить уровень угроз и дальнейшие перспективы роста, обуславливая необходимость механизма системного мониторинга.

В настоящее время характерной особенностью муниципальных образований Кировской области является высокая степень дифференциации по уровню развития, ослабляя позиции всей региональной системы. При этом большое количество районов находится в отстающих рядах развития, что определяет неэффективность проводимой в их адрес политики. Реализуемая в области стратегия развития отличается слабой адаптивностью к текущим условиям. Включая показатели развития отдельных отраслей и сфер экономики региона, она не учитывает оценку применительно к пороговым допустимым значениям, нарушение которых способно ухудшить положение региона, сравнивая лишь с предыдущим периодом, что не позволяет сформировать представление об уровне защищенности субъекта. Документ отражает количественные изменения показателей, не давая комплексной оценки устойчивого развития. Все вышеизложенное обуславливает потребность в разработке, внедрении и закреплении в нормативных документах региона системного мониторинга устойчивого развития с целью повышения эффективности региональной политики развития территории и обеспечения ее экономической безопасности.

Подводя итоги, необходимо признать, что действующие механизмы развития области являются недостаточно эффективными. Органы государственной власти Кировской области стараются воздействовать на «критические точки» развития экономики региона, однако отсутствие системного подхода в использовании инструментов развития области, изменяющиеся условия функционирования, отсутствие обоснованного прогноза развития региона делают данные мероприятия тщетными.

Выводы по главе 2

1) В работе проанализированы показатели социально-экономического развития и потенциала дотационного региона на примере Кировской области, что позволяет судить об отстающих позициях ее развития, не

соответствующих заданным темпам роста и ресурсному обеспечению, препятствуя обеспечению устойчивого развития, создавая дополнительные угрозы экономической безопасности. При этом, отмечается динамика снижения природно-ресурсного потенциала, объема инвестиций в значимые для роста экономики отрасли и высокий уровень износа основных фондов, что обуславливает усиление влияния деструктивных факторов. Для области характерен низкий уровень жизни с ежегодной динамикой ухудшения благосостояния населения, роста естественной убыли населения и высокого миграционного оттока молодых кадров в более развитые регионы, что может обусловить нехватку кадров для достижения целевых ориентиров развития региона в будущем. Среди выявленных проблем также: несбалансированность бюджета, высокая зависимость от финансирования из федерального бюджета и внешнеэкономической конъюнктуры.

2) Проведенное исследование входящих в состав области муниципальных образований продемонстрировало высокую степень внутрирегиональной дифференциации по уровню социально-экономического развития, создавая угрозу устойчивости развития региональной системы. Используя доступную статистическую информацию составлено ранжирование муниципальных районов и городских округов по уровню социально-экономического развития, что позволило выделить группу муниципальных образований, способных явиться локомотивом роста региона, а также отстающие районы, повышающие уязвимость всей региональной системы к влиянию дестабилизирующих факторов и требующие приоритетных мер поддержки.

3) В работе были выявлены основные реализуемые механизмы обеспечения устойчивости развития Кировской области. При этом, как показал проведенный анализ, отмечается недостаточная их эффективность и результативность проводимой региональной политики в целом, отсутствие системного и комплексного подходов, неразвитость механизма системного мониторинга устойчивого развития. В этой связи необходимым полагается

формирование механизмов и инструментария укрепления устойчивости на мезо-уровне, что будет реализовано в главе 3.

Глава 3

Применение механизмов и инструментария устойчивого развития дотационного региона в системе его экономической безопасности

3.1 Формирование индикаторов и критериев для механизмов и инструментов устойчивого развития дотационного региона с учетом его потенциала роста

Разработка механизмов укрепления устойчивости региона предопределяется системной диагностикой его слабостей. Эффективность функционирования региональной хозяйственной системы, результативность реализации региональной политики по обеспечению экономической безопасности напрямую обусловлена адекватностью оценки уровня защищенности субъекта, отклонением фактических значений от целевых. Большое количество подходов к составу индикаторов указывает на отсутствие обоснованных методик на мезо-уровне и необходимость формирования как самих методик, так и набора показателей, что позволит разработать результативные механизмы и инструменты устойчивого развития региональной системы с учетом ее специфики и потенциала роста. В настоящее время реализованы лишь отдельные попытки создания таких методик на уровне некоторых субъектов Российской Федерации (к примеру, методика В. К. Сенчагова, Нижегородская область) [73]. Наряду с этим, принятая 13 мая 2017 года «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» содержит показатели состояния экономической безопасности, но предусмотренные для оценки исключительно на федеральном уровне [24]. Стоит отметить, в последнее время большое количество работ посвящено разработке универсальных показателей, применимых к любому региону. Однако, обладая своей

спецификой, каждый субъект будет на своем уровне решать проблемы, существенные именно для него.

В работе представлены риск-индикаторы устойчивого развития для типовых однородных регионов со схожими характеристиками, под которыми в работе понимаются показатели с заданными пороговыми значениями, отклонение от которых влияет на общий вектор развития региона и позволяет выявить основные слабости его развития - объекты для приоритетного контроля и управления. Анализ одного из представителей дотационных регионов - Кировской области позволил расширить перечень значимых для субъекта факторов угроз и уязвимостей, что способствовало дополнению основных показателей эффективности деятельности субъектов. Формирование итогового набора показателей системного мониторинга произведено с помощью многофакторного корреляционного анализа. На первом этапе были выбраны доступные показатели социально-экономического развития региона в динамике за период 2007 - 2018 годы. В качестве источников были задействованы электронная база регионального органа государственной статистики по Кировской области, единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), а также ежегодно публикуемые статистические сборники. На втором этапе были отобраны показатели с высокой взаимосвязью (при которой коэффициент корреляции $r > 0,7$) к показателю ВРП, отражающего результативность экономической деятельности территории. На третьем этапе были отсеяны показатели, имеющие между собой сильно выраженную зависимость (коэффициент корреляции $r > 0,9$) для сужения количества показателей и оставления наиболее значимых. Отметим, что набор индикаторов может быть адаптирован, исходя из предложенного алгоритма, с учетом особенностей развития отдельного региона посредством установления весовых коэффициентов. В настоящее время наблюдается отсутствие разработанных и утвержденных на законодательном уровне пороговых значений. При определении значений использовался метод

экспертных оценок специалистов данной сферы, в качестве исходных были приняты наиболее распространенные российские показатели [26; 28; 30; 65; 67; 69; 73; 103; 155; 156; 198], закреплённые значения в нормативно-правовых актах и отчетных документов органов Российской Федерации [1; 15; 17; 25; 193; 202] результаты и рекомендации международных исследований [7; 14; 188; 206; 207], а также отечественных рейтинговых агентств и экспертных центров [204; 205], сгруппированные по соответствующим кластерам однородности. Пересмотр пороговых значений должен производиться ежегодно с учетом изменяющихся статистических данных и экономической конъюнктуры.

При определении набора индикаторов учитывались следующие критерии:

- количественное выражение индикаторов на основе доступной и достоверной статистической информации;
- ограниченность набора индикаторов;
- рассмотрение индикативных показателей в динамике;
- отражение реальной ситуации в регионе;
- наличие взаимосвязи рассматриваемых индикаторов;
- однозначность интерпретации показателей;
- акцентирование внимание на выявленных уязвимостях социально-экономического развития региона;
- сопоставимость по времени анализируемых показателей;
- четкая направленность: представление индикаторов в разрезе основных подсистем региона;
- репрезентативность данных, возможность сопоставления с международным опытом.

В связи с тем, что регион представляет собой сложную социально-экономическую систему мезо-уровня регулирования, условно показатели разделены на следующие блоки, исходя из основных ресурсных подсистем: человек, экономика, институты власти, экология, определяющих устойчивое

развитие системы мезо-уровня в целом. Центральным элементом является человек – субъект общества, производитель и потребитель благ, двигатель и возможный разрушитель прогресса. В процессе хозяйственной деятельности он вступает во взаимоотношения с природой, используя ее ресурсы. Природные условия, сложившаяся экологическая обстановка находят прямое отражение на жизнедеятельности человека. Система отношений между людьми в процессе производства, обмена и распределения ограниченных благ, в свою очередь, представляет следующий важный элемент – экономику. Экономические отношения пронизывают все сферы общества. Функции регулятора общественных отношений в регионе выполняют региональные органы власти.

Представленный в работе набор индикаторов системного мониторинга устойчивого развития структурирует и дополняет основные показатели эффективности деятельности субъектов, позволяя сформировать действенные механизмы и выявить инструменты устойчивости развития региональной системы применительно к ее потенциалу роста и иным характерным особенностям.

Блок индикаторов, характеризующих уровень и качество жизни населения, а также наличие необходимых условий для развития человеческого капитала для кластерных условий регионального комплекса, условно обозначен как «Человек» и включает показатели:

– отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму. Показатель характеризует благосостояние населения, демонстрируя во сколько раз среднедушевой доход превышает прожиточный минимум. Как показывает анализ предыдущих исследователей, наиболее оптимальный баланс достигается, когда среднедушевой доход составляет более 3 прожиточных минимума [73];

– доля населения с доходом ниже прожиточного минимума, в процентах. Показатель демонстрирует часть населения, оказавшегося в зоне риска – людей, живущих «за чертой бедности». Исходя из анализа мировой

практики и прошлых исследований, значение данного показателя не должно превышать 7 во избежание социальной напряженности в регионе [156]. Вместе с тем, принимая во внимание особенности развития РФ, в работе в качестве порогового принято среднероссийское значение, которое за 2018 год составило 12% [198];

– коэффициент фондов, представляющий отношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения, характеризующий дифференциацию доходов населения, высокий уровень которой является проблемой не только для Кировской области, но и для большинства регионов. Согласно рекомендациям ООН, значение не должно превышать пороговый уровень 10 [14; 207];

– отношение среднего размера пенсии к прожиточному минимуму. Для обеспечения приемлемого уровня жизни, полагаем, что показатель не должен быть ниже 2;

– уровень безработицы, в процентах. На основе мирового опыта и существующих исследований определен пороговый уровень в 8% [26; 30];

– численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера (в среднем за год), человек. Для бесперебойного функционирования пенсионной системы, полагаем, что соотношение должно быть не ниже 2;

– размер жилья на одного жителя, м². Согласно международной стандартизации и результатов прошлых исследований нормативным принята площадь от 26 м² [7; 65];

– доля рабочей силы с высшим и средним профессиональным образованием, в процентах. Характеризует интеллектуальный потенциал и качество рабочей силы. Руководствуясь среднероссийским значением, пороговым уровнем выбрано 79% [198];

– средняя продолжительность жизни, лет. Согласно международному рейтингу, страна признается благополучной, если этот показатель превышает 70 [206];

– уровень криминогенности (количество преступлений на 100000 человек). Эффективное обеспечение правопорядка демонстрирует пороговый уровень показателя не более 1500 преступлений на 100000 человек [30].

Индикаторы представлены в таблице 17.

Таблица 17 - Набор индикативных показателей «Человек».

Показатель	Пороговое значение
Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму	≥ 3
Доля населения с доходом ниже прожиточного минимума, в процентах	≤ 12
Коэффициент фондов	< 10
Уровень безработицы, в процентах	≤ 8
Отношение средней пенсии к прожиточному минимуму	≥ 2
Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера (в среднем за год), чел.	≥ 2
Размер жилья на одного жителя, м ²	≥ 26
Доля рабочей силы с высшим и средним профессиональным образованием, в процентах	≥ 79
Средняя продолжительность жизни, лет	≥ 70
Уровень криминогенности (количество преступлений на 100 000 чел.)	≤ 1500

Источник: составлено автором на основе данных [7; 14; 26; 30; 65; 73; 156; 198; 206; 207].

Второй блок характеризует экономическое развитие региона, в том числе уровень инновационной и инвестиционной активности для той же кластерной группы. Условно обозначен как «Экономика». В состав индикаторов блока включены следующие:

– индекс физического объема ВРП, в процентах. Статистический показатель демонстрирует реальное изменение объема ВРП в текущем периоде по сравнению с базисным, исключая влияние цен. Росту экономики благоприятствует уровень, превышающий 100%;

– степень износа основных фондов, в процентах. Пороговое значение показателя не должно превышать 50%. Высокая изношенность

основных фондов ведет к снижению производительности труда, росту затрат и, как следствие, снижению конкурентоспособности продукции [73];

– доля продовольственных товаров в общем объеме импорта, в процентах. Характеризует степень продовольственной самодостаточности субъекта. Пороговое значение отражает среднероссийское значение 14% [198];

– совокупный уровень инновационной активности организаций. Представляет собой удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций. Ограничено минимально допустимым уровнем 13%, что соответствует среднероссийскому значению, взятого в качестве эталонного [198];

– прирост высокопроизводительных рабочих мест к предыдущему году влияет на достижение устойчивости экономики и рынка труда. Пороговый минимальный уровень составил 14%, что соответствует среднероссийскому значению [198];

– индекс промышленного производства, в процентах. Характеризует динамику объема промышленного производства. Ставя целью прирост производства, выбрано минимальное пороговое значение 100;

– доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства, определяющие потенциал развития экономики региона, к общему объему инвестиций в основной капитал, в процентах. Пороговое значение определено согласно среднероссийскому уровню 34% [198];

– доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, что обуславливает востребованность и значимость инновационной продукции в регионе. Пороговое значение соответствует среднероссийскому, равному 7% [198];

– эффективность вложений в инновации демонстрирует, сколько инновационной продукции приходится на 1 рубль затрат. Представляет собой отношение произведенной продукции к затратам на инновации.

Инновационная продукция, как правило, обладает высокой отдачей, в связи с чем пороговый уровень выбран 5 [67];

– уровень экономической интеграции. Характеризует степень экономического взаимодействия региональных систем на основе экспортно-импортных потоков между регионами. Для количественного выражения использован индекс Грубеля-Ллойда, рассчитываемый по формуле (6)

$$Y_{\text{эк}} = 1 - \frac{|\text{Э}-\text{И}|}{\text{Э}+\text{И}} \quad (6)$$

где $Y_{\text{эк}}$ – уровень экономической интеграции;

Э – объем экспорта за рассматриваемый период, млн руб.;

И – объем импорта за рассматриваемый период, млн руб.

Полагается, чем ближе значение индекса к 1, тем выше пересечение торговых потоков между территориями, а, следовательно, сильнее уровень экономической интеграции [188]. Эталонным выбрано рассчитанный среднероссийский показатель, равный 0,8;

– баланс потребления и производства электроэнергии, в процентах.

Представляет собой отношение объема потребления электроэнергии к полученному и произведенному объему. Отражает обеспеченность региона необходимым количеством электроэнергии, а также эффективность электросбережения. В качестве порогового значения выбрано среднероссийское 99% [198];

Индикаторы представлены в таблице 18.

Таблица 18 - Набор индикативных показателей «Экономика»

В процентах

Показатель	Пороговое значение
1	2
Индекс физического объема ВРП	>100
Степень износа основных фондов	≤50
Доля продовольственных товаров в общем объеме импорта	≤14

Продолжение таблицы 18

1	2
Совокупный уровень инновационной активности организаций	≥ 13
Прирост высокопроизводительных рабочих мест к предыдущему году	≥ 14
Индекс промышленного производства	> 100
Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства к общему объему инвестиций в основной капитал	≥ 34
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг	≥ 7
Эффективность вложений в инновации	≥ 5
Уровень экономической интеграции региона	$\geq 0,8$
Отношение потребления к произведенной и полученной электроэнергии	≤ 99

Источник: составлено автором на основе данных [67; 73; 188; 198].

Третий блок, характеризующий экологическую обстановку региона для той же кластерной группы, обозначен как «Природа» и включает следующие индикаторы:

– уловлено и обезврежено загрязняющих веществ, в процентах к общему количеству загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, в процентах. Для обеспечения благоприятной экологической обстановки рекомендуемый уровень не должен быть ниже 74%, что соответствует среднероссийскому значению [198];

– уровень загрязнения атмосферного воздуха принято определять через индекс загрязнения воздуха (далее ИЗА), который рассчитывается как отношение средних значений концентраций различных загрязняющих веществ к предельно допустимым концентрациям. Согласно руководящего документа РД 52.04.667-2005 выделяют 4 уровня загрязнения атмосферного воздуха:

- низкий уровень при ИЗА < 5 ;
- повышенный уровень при ИЗА от 5 до 6;
- высокий уровень при ИЗА от 7 до 13;
- очень высокий при ИЗА ≥ 14 [19].

В большинстве своем официально публикуемые статистические документы об окружающей среде не отражают информации о кратном превышении предельно допустимой концентрации загрязняющих веществ. Руководствуясь доступностью официальных статистических данных, в качестве показателя, характеризующего уровень загрязнения атмосферного воздуха выбрана доля проб воздуха с превышением предельно допустимой концентрации. Предельный уровень установлен, исходя из среднероссийского значения 0,7 [198];

– сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, тыс. м³/ км² - отношение объема сброшенных загрязненных веществ в поверхностные водные объекты к площади региона. Пороговый уровень равен среднероссийскому значению 0,8 [198];

– коэффициент воспроизводства лесов. Представляет собой отношение площади проведенных лесовосстановительных мероприятий к площади вырубок или к общей площади погибших и вырубленных лесов. Эффективность лесовосстановительных мероприятий возможна, если площадь восстановления не ниже площади выбытия лесов. В связи с этим рекомендуемое пороговое значение показателя составляет 100%.

Индикаторы представлены в таблице 19.

Таблица 19 - Набор индикативных показателей «Природа»

Показатель	Пороговое значение
Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ к общему количеству, отходящих от стационарных источников, в процентах	≥74
Уровень загрязнения атмосферного воздуха	≤0,7
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, тыс. м ³ /км ²	≤0,8
Коэффициент воспроизводства лесов	≥100

Источник: составлено автором на основе данных [198].

Следующий блок – «Институты власти». Подразумевает эффективность деятельности органов власти, политическую устойчивость и

уровень региональной интеграции с другими территориями. В состав блока входят следующие индикаторы:

– качество управления региональными финансами. Оценивается на основании рейтинга Министерства финансов РФ, регулируется Приказом от 03.12.2010 № 552 «О порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами», содержащего критерии: качество бюджетного планирования, исполнения бюджета, управления долговыми обязательствами, финансовые взаимоотношения с муниципальными образованиями, качество управления государственной собственностью и оказания государственных услуг, степень прозрачности бюджетного процесса, соблюдение бюджетного законодательства при осуществлении бюджетного процесса [15]. Результаты оценки могут включать три категории качества управления: первая степень-высокая, вторая-надлежащее управление, третья-ненадлежащее управление, при котором нарушаются бюджетный кодекс РФ, а также условия соглашения по предоставлению бюджетных кредитов из федерального бюджета. Пороговым уровнем определена степень управления не ниже второй степени;

– политическая стабильность. Определяется рейтингом уровня социально-политической устойчивости регионов, публикуемого фондом «Петербургская политика». Рейтинг составляется по 10-балльной шкале на основе экспертного анализа преимущественно качественных показателей - социально-политических событий в жизни регионов РФ и включает пять уровней устойчивости [205]. Пороговым значение выбран на основе экспертных оценок высокий уровень политической устойчивости с балльным отображением выше 7;

– соотношение величины государственного долга к доходам бюджета, в процентах. Согласно Бюджетному кодексу РФ объем государственного долга не должен превышать утвержденный годовой доход бюджета субъекта [1]. В связи с этим пороговым значением выбрано 100%.

Индикаторы представлены в таблице 20.

Таблица 20 - Набор индикативных показателей «Институты власти»

Показатель	Пороговое значение
Качество управления региональными финансами	≤ 2
Политическая стабильность	≥ 7
Отношение величины государственного долга к доходам бюджета, в процентах	< 100

Источник: составлено автором на основе данных [1; 15; 205].

Оценка устойчивого развития дается на основании анализа полученных данных с использованием балльного метода по трем уровням: общий уровень или динамическая устойчивость, нормативно-критериальный и дополнительный уровень. Граница порогового значения каждого индикатора взята за 1, за исключением случая установления весовых значений показателей, что бывает необходимо для ресурсо-ограниченных регионов - дотационных регионов зоны высокого уровня риска по критерию ресурсного обеспечения согласно проведенной типологии в главе 1. Вычисляется сумма балльных отклонений фактических значений индикаторов от нормативных по каждому блоку. В зависимости от установления нижней или верхней границы предельного уровня значение индикативного показателя можно выразить через систему уравнений:

– в случае установления нижнего порогового значения, когда при падение фактического значения обуславливает нарушение нормативного и, как следствие, ухудшение устойчивого развития, применяется формула (7)

$$\begin{cases} \text{если } Y_{\phi i} \geq Y_{ni}, \text{ то } \Delta Y_{\phi i}^b = \frac{Y_{\phi i} - Y_{ni}}{Y_{ni}}, \Delta Y_{\phi i}^b > 0; \\ \text{если } Y_{\phi i} < Y_{ni}, \text{ то } \Delta Y_{\phi i}^b = \frac{Y_{\phi i} - Y_{ni}}{Y_{ni}}, \Delta Y_{\phi i}^b < 0. \end{cases} \quad (7)$$

– в случае установления верхней пороговой границы, если увеличение текущего значения влечет нарушение установленного уровня, применяется формула (8)

$$\begin{cases} \text{если } Y_{\phi i} \leq Y_{ni}, \text{ то } \Delta Y_{\phi i}^{\phi} = \frac{Y_{ni} - Y_{\phi i}}{Y_{ni}}; \Delta Y_{\phi i}^{\phi} > 0; \\ \text{если } Y_{\phi i} > Y_{ni}, \text{ то } \Delta Y_{\phi i}^{\phi} = \frac{Y_{ni} - Y_{\phi i}}{Y_{ni}}; \Delta Y_{\phi i}^{\phi} < 0 \end{cases}, \quad (8)$$

где $Y_{\phi i}$ – фактическое значение индикативного показателя в анализируемом периоде;

Y_{ni} – нормативное значение индикативного показателя в анализируемом периоде;

$\Delta Y_{\phi i}^{\phi}$ – разница между фактическим и нормативным индикативными значениями за анализируемый период в баллах.

Условием общего устойчивого развития принято достижение неравенства (9)

$$\Delta Y1_{\phi 1}^{\phi} > \Delta Y1_{\phi 0}^{\phi}; \Delta Y2_{\phi 1}^{\phi} > \Delta Y2_{\phi 0}^{\phi}; \Delta Y3_{\phi 1}^{\phi} > \Delta Y3_{\phi 0}^{\phi}; \Delta Y4_{\phi 1}^{\phi} > \Delta Y4_{\phi 0}^{\phi}, \quad (9)$$

где $\Delta Y1_{\phi 1}^{\phi}, \Delta Y2_{\phi 1}^{\phi}, \Delta Y3_{\phi 1}^{\phi}, \Delta Y4_{\phi 1}^{\phi}$ – общее балльное отклонение фактического значения от порогового за текущий период рассматриваемого блока системы;

$\Delta Y1_{\phi 0}^{\phi}, \Delta Y2_{\phi 0}^{\phi}, \Delta Y3_{\phi 0}^{\phi}, \Delta Y4_{\phi 0}^{\phi}$ – общее балльное отклонение фактического значения от порогового за предшествующий период рассматриваемого блока системы.

В основу нормативно-критериальной оценки заложено установление критериев с учетом следующих условий.

Нормативный уровень устойчивого развития, при котором в целом итоговые результаты соответствуют рекомендуемым показателям, в том числе наблюдается изменение показателей в сторону улучшения. Соответствует неравенству (10)

$$\Delta Y1_{\phi 1}^{\phi} \geq 0; \Delta Y2_{\phi 1}^{\phi} \geq 0; \Delta Y3_{\phi 1}^{\phi} \geq 0; \Delta Y4_{\phi 1}^{\phi} \geq 0 \quad (10)$$

В этом случае фиксируется устойчивый рост. Однако необходим постоянный мониторинг текущей ситуации для своевременной нейтрализации возможных угроз.

Убывающий уровень отмечается в случае нарушения развития хотя бы одной подсистемы региональной системы, при котором итоговое отклонение от заданных параметров имеет отрицательное значение, например неравенство (11)

$$\Delta Y1_{\phi 1}^b \leq 0; \Delta Y2_{\phi 1}^b \geq 0; \Delta Y3_{\phi 1}^b \geq 0; \Delta Y4_{\phi 1}^b \geq 0 \quad (11)$$

При данном уровне отстающие позиции показателей развития одной подсистемы могут повлечь нарушение развития остальных, что, в свою очередь, может сказаться на развитии всей системы. Необходим постоянный мониторинг воздействующих угроз в целях недопущения ухудшения позиции, разработка региональных мер поддержки и развития наиболее уязвимых сфер с учетом специфики территории, задействование «точек роста».

Критический уровень устойчивого развития, при котором показатели двух подсистем имеют отрицательное отклонение от установленного уровня, например неравенство (12)

$$\Delta Y1_{\phi 1}^b \leq 0; \Delta Y2_{\phi 1}^b \leq 0; \Delta Y3_{\phi 1}^b \geq 0; \Delta Y4_{\phi 1}^b \geq 0 \quad (12)$$

Фиксируются отстающие позиции значительной части показателей социально-экономического развития от среднероссийского уровня, что при отсутствии соответствующих мер обусловит возможность перемещения в зону катастрофического уровня и дальнейшей утраты устойчивости развития системы мезо-уровня. Необходима мобилизация внутренних ресурсов, выявление «импульсов» развития, формирование программ по решению проблем наиболее уязвимых сфер, постоянный мониторинг текущей ситуации

в целях нейтрализации воздействующих угроз и своевременной разработки мер в случае ухудшения положения.

Катастрофическая зона. Характеризуется неравенствами (13) или (14)

$$\Delta Y1_{\phi 1}^{\phi} \leq 0; \Delta Y2_{\phi 1}^{\phi} \leq 0; \Delta Y3_{\phi 1}^{\phi} \leq 0; \Delta Y4_{\phi 1}^{\phi} \geq 0, \quad (13)$$

$$\Delta Y1_{\phi 1}^{\phi} \leq 0; \Delta Y2_{\phi 1}^{\phi} \leq 0; \Delta Y3_{\phi 1}^{\phi} \leq 0; \Delta Y4_{\phi 1}^{\phi} \leq 0. \quad (14)$$

Создается угроза устойчивости развития региональной системы. Необходима мобилизация собственных и привлеченных ресурсов, скоординированность действий региональных и федеральных органов власти по реализации оперативных мер поддержки, разработка и реализация комплексных программ оперативного и стратегического управления развитием, постоянный мониторинг воздействующих угроз.

Во внимание принимаются также дополнительные критерии, характеризующие состояние развития по каждому блоку в целях выявления наиболее уязвимых сфер. В работе выделено четыре уровня, используя шаг отклонения 0,333 от нормативного балльного значения 1.

Состояние оптимального устойчивого развития представлено неравенством (15), когда сумма балльных отклонений от предельной границы за анализируемый период положительна, что характеризует соответствие пороговым значениям в целом.

$$\Delta Yx_{\phi i}^{\phi} \geq 0, \quad (15)$$

где $\Delta Yx_{\phi i}^{\phi}$ – суммарное значение балльного расхождения с пороговым уровнем в рассматриваемом блоке за анализируемый период;

x – анализируемый блок системы мезо-уровня.

Состояние, характеризуемое как нестабильное и представленное неравенством (16), когда часть показателей нарушает пороговые значения, и

общая динамика суммарных отклонений приобретает отрицательный знак. Для данного состояния установлен диапазон отклонений с учетом количества показателей в каждом блоке

$$-0,333*N < \Delta Y x_{\phi i}^b < 0, \quad (16)$$

где N – число показателей.

Характеризуется снижением показателей развития региона, необходимостью выявления и устранения уязвимостей, постоянным мониторингом воздействующих угроз. Необходимо мобилизовать внутренние ресурсы для стабилизации ситуации.

Предкризисное состояние представлено неравенством (17), когда часть показателей демонстрирует отставание от пороговых значений, а общая динамика суммарных отклонений приобретает отрицательный знак в диапазоне

$$-0,666*N < \Delta Y x_{\phi i}^b \leq -0,333*N \quad (17)$$

Характеризуется высоким уровнем воздействия угроз, что требует принятия решений, направленных на минимизацию негативных воздействий, разработку профилактических мер нейтрализации выявленных угроз, устранение выявленных проблем преимущественно за счет поиска новых стимулов развития, разработку мер стабилизации наиболее проблемных сфер.

Кризисное состояние представлено неравенством (18), если часть показателей существенно отстает от нормативных, при этом динамика суммы отклонений принимает отрицательный знак в интервале

$$\Delta Y x_{\phi i}^b \leq -0,666*N \quad (18)$$

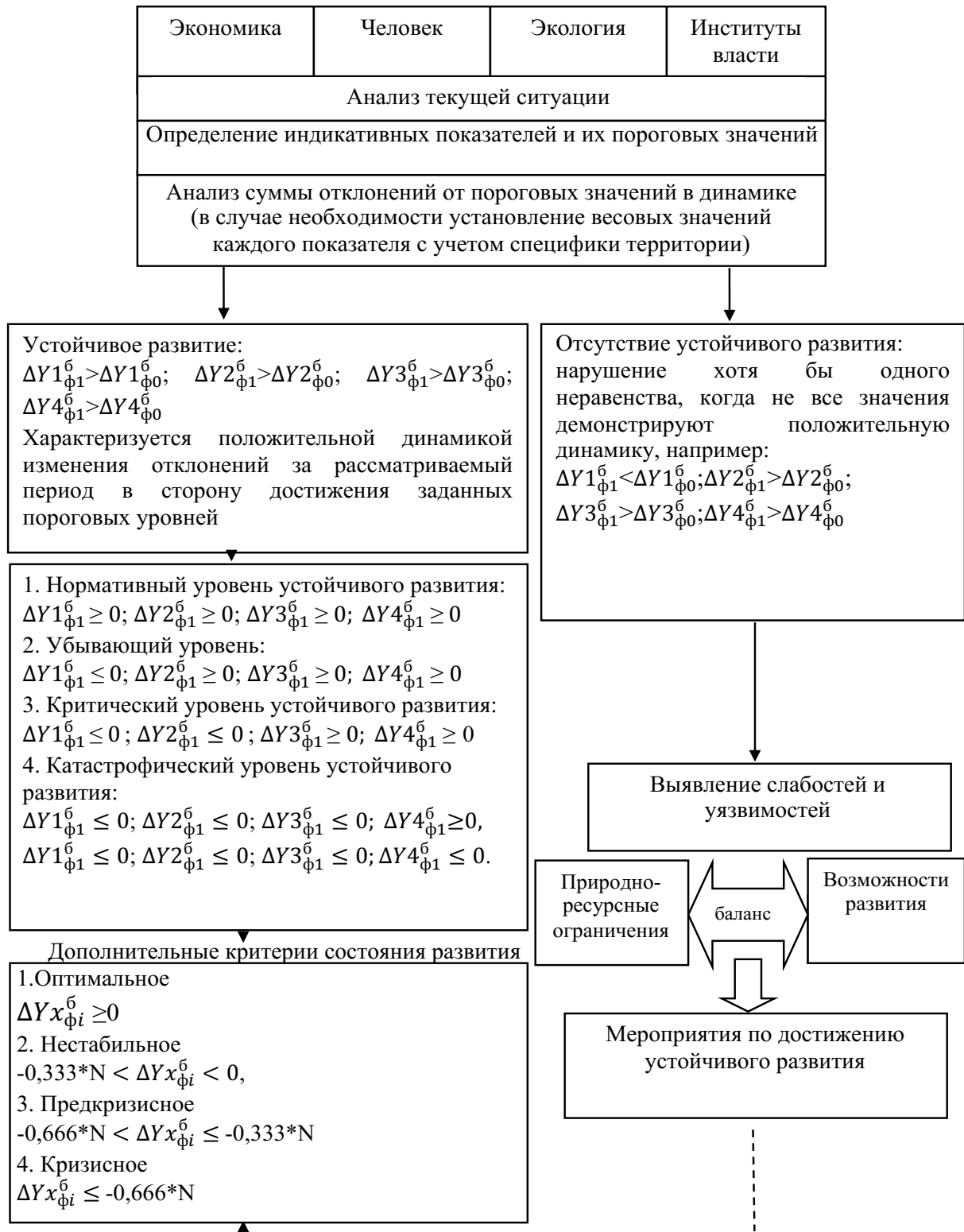
При достижении данного состояния развитие всей региональной системы находится под угрозой, требуется реализация мероприятий, направленных на максимальную активизацию внутренних источников, задействование внешних ресурсов, увеличение мер поддержки наиболее проблемным сферам, поиск новых «точек развития», разработку и реализацию специальных программ преодоления негативных воздействий.

Несоблюдения неравенства (9) свидетельствует о нарушении устойчивого развития. Необходимо выявление и устранение проблем, препятствующих его достижению. Исходя из полученных результатов, утверждаются приоритетные целевые ориентиры и основной вектор политики управления региональным развитием, разрабатываются соответствующие меры и программы преодоления «барьеров» роста [119]. Общую модель предлагаемой трехуровневой оценки устойчивого развития дотационного региона можно отразить рисунком 10.

Оценка устойчивого развития призвана явиться обоснованием разрабатываемых мер обеспечения экономической безопасности региона, ориентиром определения приоритетности их реализации. Для формализации результатов оценки целесообразным представляется формирование карты устойчивого развития, формализующей количественно результаты оценки потенциала устойчивого развития региона и призванной явиться информационным обобщением ресурсного обеспечения, ориентиром для потенциальных инвесторов, а также разработки программ и комплекса мер обеспечения экономической безопасности. На текущий момент основополагающим документом устойчивого развития Кировской области является Стратегия социально-экономического развития Кировской области до 2020 года, содержащая основные направления развития. Однако данный документ отличается слабой адаптивностью к меняющимся условиям, не соответствует текущим перспективам развития, носит декларативный характер и в целом не содержит конкретных механизмов реализации целевых ориентиров. Среди вероятных сценариев развития: инерционного,

индустриального и инновационного в качестве главного ориентира выбран инновационный– целевой сценарий развития Российской Федерации, однако, в текущих условиях предпосылок для его реализации в регионе не создано.

Источник: составлено автором.

Рисунок 10 – Модель системы оценки уровня устойчивого развития [119]

Региональные программы развития отраслей области, как и большая часть предлагаемых мероприятий, так же характеризуются отсутствием конкретизации инструментов достижения поставленных задач и обоснования предлагаемых мер, что обуславливает их слабую эффективность в управлении устойчивым развитием региональной системы. В связи с этим решением проблемы видится формирование документа, выступающего своеобразным инструментом планирования с целью обеспечения экономической безопасности, содержащего как результаты оценки устойчивого развития по заданным критериям, так и разработанный на основе их комплекс необходимых мер согласно изменяющимся условиям, - карты устойчивого развития региона. Несмотря на наличие общего паспорта субъекта РФ, ежеквартально публикуемых документов социально-экономического развития, все же они не дают комплексной интегральной оценки развития, а содержат, как правило, количественные данные по отдельным отраслям и сферам, сравнивая их не с предельным уровнем, а преимущественно с базисным периодом. Разделы карты должны включать:

- краткие данные, включающие сведения о региональном вкладе в национальную экономику, используя значения показателей: доля ВРП территории и доля объема произведенной продукции профильными отраслями в общем объеме по России;
- полученные значения оценки устойчивого развития экономической, социальной, экологической и институциональной составляющих, а также комплексной оценки на основе системы риск-индикаторов с учетом региональной специфики;
- комплексную оценку устойчивого развития региона на основании полученных результатов;
- комплекс необходимых мер обеспечения экономической безопасности согласно полученным результатам;

– механизм реализации мероприятий, основанный на скоординированных действиях федеральной, региональной, муниципальной органов власти [120].

Структура карты устойчивого развития представлена на рисунке 11.

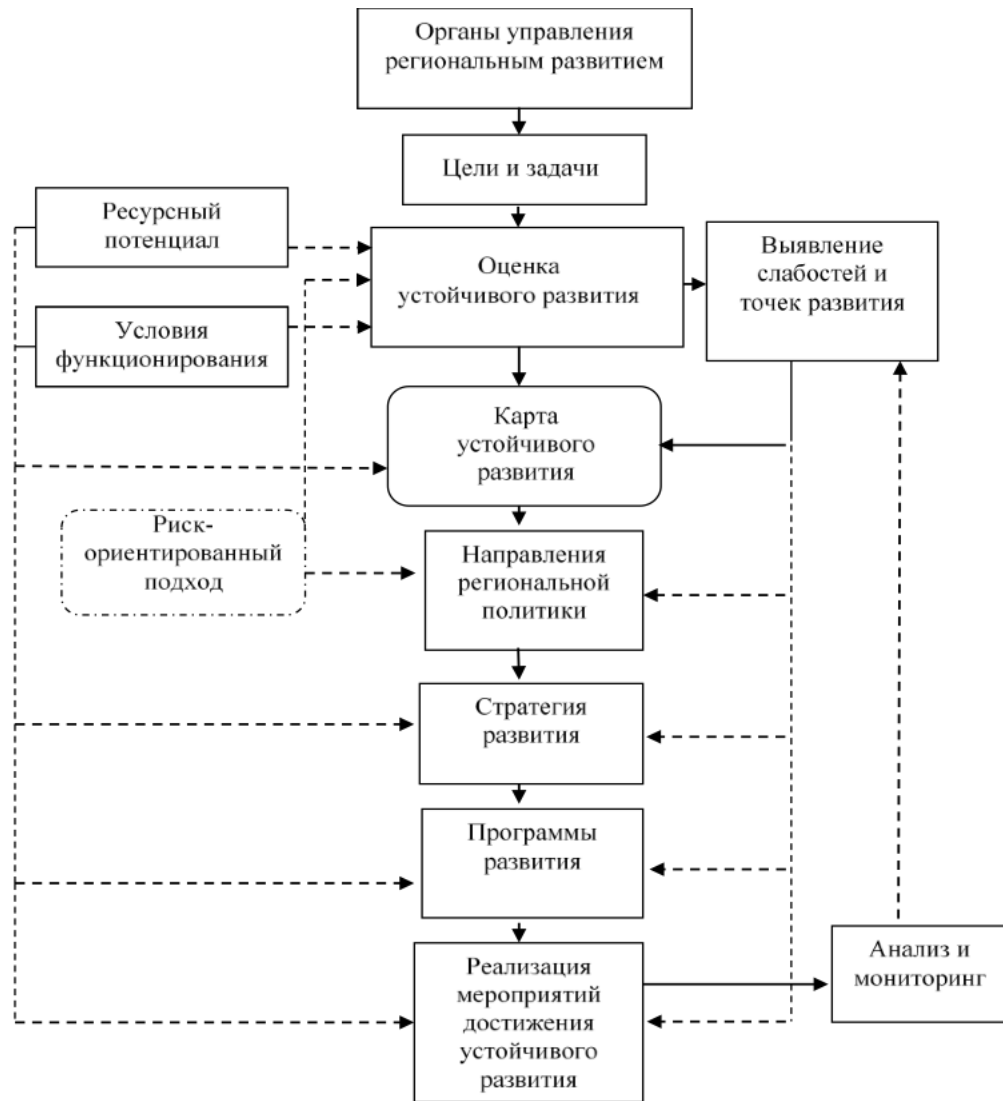
Источник: составлено автором.

Рисунок 11 - Структура карты устойчивого развития региона

Карта позволит эффективно задействовать и развивать ресурсный потенциал, повысить инвестиционную привлекательность региона, способствуя решению проблемы обеспечения экономической безопасности региона [117].

Для достижения максимального социально-экономического эффекта сформирован организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региона в условиях внутреннего и внешнего воздействия, представленный на рисунке 12.

При этом под механизмом в работе понимается совокупность взаимосвязанных мер, средств, условий и порядка воздействия на процессы, протекающие в региональной системе. Процесс управления начинается с постановки цели. С учетом существующего ресурсного потенциала, сложившихся условий функционирования и угроз органы власти вырабатывают основные ориентиры развития.

Источник: составлено автором.

Рисунок 12 – Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием [116]

Особенностью механизма выступает усиление значимости применения риск-ориентированного подхода, заключающегося в использовании предложенных выше риск-индикаторов, заложенных в основу оценки устойчивого развития и подразумевающего непрерывный системный мониторинг и анализ индикативных показателей. Анализ отечественного демонстрирует локальное использование риск-ориентированного подхода, давая оценку выборочным группам рисков, в большей степени затрагивая финансовую сферу. Однако ужесточившиеся условия хозяйствования, сложность внутренних и внешних связей региональной хозяйственной системы порождают потребность комплексного учета всевозможных рисков.

Использование данного подхода способствует разрешению противоречия между потребностью в устойчивом развитии и ресурсными возможностями региона. Как отмечают в своей работе В.И. Авдийский и В.М. Безденежных, «применение риск-ориентированного подхода в целях обеспечения экономически безопасного, конкурентоустойчивого, эффективного функционирования экономики в широком смысле необходимо рассматривать не только как механизм формирования запаса определенного финансового ресурса для покрытия ущерба и минимизации рисков (в том числе и неудачного принятия решений, и их реализации в различных сферах экономики), но и как механизм формирования широкого набора мер и их реализация не только финансового характера по взаимоувязанным скоординированным действиям в решении стратегических задач развития хозяйствующих субъектов и в целом российской экономики» [95, с. 13]. Особую значимость применение риск-индикаторов приобретает в отношении дотационных регионов, для которых помимо отражения угроз ставится задача выхода из отстающих позиций на траекторию устойчивого развития на основе мобилизации собственных ресурсов и наращивания мощности производств.

Результаты оценки устойчивого развития наряду с общей оценкой устойчивого развития региона формируют карту устойчивого развития - особый инструмент планирования. На ее основе следует разрабатывать стратегию развития региона, детализировать в целевых программах развития основные ориентиры и комплекс мер обеспечения экономической безопасности. Реализация мероприятий должна предусматривать непрерывный мониторинг с целью их своевременной корректировки и определения эффективности устранения или минимизации слабостей региональной экономики.

Предложенный в работе механизм управления устойчивым развитием дотационного региона позволит обеспечить его экономическую безопасность, в том числе за счет усиления положительного эффекта от

институционального воздействия, максимально эффективного использования ресурсного потенциала, повышения инвестиционной привлекательности региона.

3.2 Оценка уровня устойчивого развития Кировской области

Апробируем предложенную автором выше методику оценки устойчивого развития на примере Кировской области. Для этого проведена оценка основных составляющих региональной системы. После чего выведем интегральный показатель по каждому блоку на основе вычисления суммарных отклонений с применением балльного метода. Исходя из доступных опубликованных статистических данных, в работе рассмотрен период 2017 - 2018 годы.

Ниже в таблице 21 представлены показатели, влияющие на развитие человеческого капитала.

Таблица 21 - Набор индикативных показателей «Человек»

Показатель	2017 год	2018 год	Пороговое значение
Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму	2,24	2,25	≥ 3
Доля населения с доходом ниже прожиточного минимума, в процентах	15,4	15,2	≤ 12
Коэффициент фондов	9,5	9,3	< 10
Уровень безработицы, в процентах	5,3	5,1	≤ 8
Отношение средней пенсии к прожиточному минимуму	1,54	1,61	≥ 2
Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера (в среднем за год), чел.	1,44	1,44	≥ 2
Размер жилья на одного жителя, м ²	26,1	26,7	≥ 26
Доля рабочей силы с высшим и средним профессиональным образованием, в процентах	77,5	75,5	≥ 79
Средняя продолжительность жизни, лет	72,72	72,47	≥ 70
Уровень криминогенности	1647,63	1600,39	≤ 1500

Источник: составлено автором по данным [196].

Отстающие значения индикатора «отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму» за рассматриваемые периоды позволяют судить о низкой обеспеченности жизни населения, что, в свою очередь, влечет отток кадров в более обеспеченные регионы в поисках лучшей жизни. В то же время низкий уровень жизни обуславливает недостаток средств для развития личности, получения необходимого образования, знаний, способствуя снижению интеллектуального потенциала Кировской области в целом. Поскольку в регионе наблюдается высокая дифференциация населения по уровню доходов, показательно выделить индикаторы, характеризующие долю населения с доходом ниже прожиточного минимума, и коэффициент фондов. Согласно проведенным исследованиям, социальная напряженность минимальна, когда доля населения с доходами ниже прожиточного минимума не превышает 7%, а соотношение среднедушевого дохода с прожиточным уровнем составляет более 3 [70]. Анализ прошлого периода свидетельствует о непростой ситуации и социальной напряженности. Доля населения, живущего «за чертой бедности» с 2017 по 2018 годы незначительно снизилась с 15,4% до 15,2%, что превышает принятое за основу международными исследователями 7%, как и среднероссийское значение 12%, взятое в работе в качестве порогового. Наряду с этим наблюдается незначительная динамика снижения уровня дифференциации доходов населения, который сократился в 2018 году на 0,2% по отношению к предыдущему году. Однако значения за рассматриваемые периоды все-равно близки к критическим. Данный факт свидетельствует о высокой диспропорции в уровне жизни населения.

В категорию наиболее уязвимого населения попадают пенсионеры. Отношение средней пенсии к прожиточному минимуму за рассматриваемый период находится на низком уровне, что не позволяет обеспечить приемлемый уровень жизни данной категории населения (в 2018 году показатель составил 1,61, в 2017 году - 1,54).

Непростая ситуация обстоит и с показателем численности работающих, приходящихся на одного пенсионера. Для относительно устойчивой работы пенсионной системы на одного пенсионера должно приходиться не менее двух работающих, что не соответствует положению в регионе. Соотношение в меньшую сторону вызывает сбой данной системы, решением чего может явиться повышение пенсионного возраста.

Уровень безработицы в 2018 году не превысил пороговые значения в 8% и составил 5,1% против 5,3% в 2017 году, что свидетельствует об относительно стабильной ситуации в сфере занятости населения. Размер жилья на 1 жителя увеличился с 26,1 в 2017 году до 26,7 % в 2018 году, соответствуя пороговому значению 26 м².

Показатель, отражающий распределение рабочей силы по уровню образования, в частности с высшим и средним профессиональным образованием, близок к среднероссийскому, что свидетельствует о сравнительно хорошем квалификационном уровне рабочей силы. Однако, наблюдается тенденция снижения, что может быть связано с оттоком кадров в более обеспеченные регионы.

По средней продолжительности жизни регион соответствует пороговому значению 70 лет. При этом наблюдается динамика незначительного сокращения продолжительности жизни с 71,72 в 2017 году до 72,47 в 2018 году.

Улучшение демонстрирует показатель уровня криминогенности: количество преступлений на 100000 человек снизилось с 1647,63 в 2017 году до 1600,39 в 2018 году. Однако за рассматриваемые периоды все же показатели не соответствуют рекомендуемым пороговым значениям.

Таким образом, большинство показателей не соответствует нормативным значениям, что вызывает некоторые опасения в создании необходимых условий для развития человеческого капитала и предотвращения социальной напряженности, что может еще больше усилить отток трудовых ресурсов в соседние регионы. Из положительных моментов

стоит отметить относительно стабильную ситуацию на рынке труда, показатель продолжительности жизни, а также увеличение размера жилья на одного жителя.

Следующий блок индикаторов, характеризующих уровень социально-экономического развития, представлен в таблице 22.

Таблица 22 - Набор индикативных показателей «Экономика»

В процентах

Показатель	2017 год	2018 год	Пороговое значение
Индекс физического объема ВРП	100,9	101,9	>100
Степень износа основных фондов	48,3	48,52	≤50
Доля продовольственных товаров в общем объеме импорта,	4	2,3	≤14
Совокупный уровень инновационной активности организаций	9,5	13,2	≥13
Прирост высокопроизводительных рабочих мест к предыдущему году	3,6	11,5	≥14
Индекс промышленного производства	102,1	105,9	>100
Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства к общему объему инвестиций в основной капитал	41,9	39,5	≥34
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг	6,2	8,9	≥7
Эффективность вложений в инновации	2,02	4,6	≥5
Уровень экономической интеграции региона	0,61	0,53	≥0,8
Отношение потребления к произведенной и полученной электроэнергии	76,84	77,79	≤99

Источник: составлено автором по данным [196].

Положительную динамику демонстрирует показатель «индекс физического объема ВРП», увеличившись за рассматриваемый период с 100,9% до 101,9%. Доля продовольственных товаров в общем объеме импорта сократилась в 2018 году до 2,3% против 4% в 2017 году, не превышая среднероссийское значение. Индекс промышленного производства находится на сравнительно высоком уровне, демонстрируя рост объема производства по отношению к предыдущему периоду.

Степень износа основных фондов остается одной из основных проблем региона. Наблюдается небольшой рост показателя до 48,52% в 2018 году, находясь в критической зоне. Наряду с этим, сократилась доля инвестиций в

машины, оборудование и транспортные средства с 41,9% в 2017 году до 39,5% в 2018 году, оставаясь при этом выше среднероссийского значения.

Показатель «прирост высокопроизводительных рабочих» свидетельствует о положительной динамике, однако не достигает порогового уровня 14%.

Совокупный уровень инновационной активности организаций региона в 2018 году вырос и достиг среднероссийского значения, составив 13,2%. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг так же продемонстрировала рост и превысила среднероссийский уровень за рассматриваемый период.

Отмечается рост эффективности вложений в инновации. На 1 рубль затрат в 2018 году пришлось 4,6 рублей инновационной продукции против 2,02 в 2017 году, что близко к нормативному.

Уровень экономической интеграции региона с другими территориями демонстрирует небольшое снижение за прошедшие периоды, не достигая среднероссийского значения.

Объемы потребления электроэнергии незначительно выросли за рассматриваемый период. При этом полученные значения свидетельствуют о том, что потребление значительно меньше произведенной и полученной электроэнергии, что может говорить об эффективности политики энергосбережения.

В целом, значительная часть показателей демонстрирует рост. Из негативных тенденций выявлены снижение инвестиционной активности, высокая степень износа основных фондов. Вместе с тем, положительная динамика прослеживается в росте высокопроизводительных рабочих мест, эффективности вложений в инновации, уровне инновационной активности, сокращении доли продовольственных товаров в общем объеме импорта, снижающей его зависимость от внешних угроз, что особо актуально в условиях обострения отношений между Россией и Западом и возможных ограничений.

Важными индикаторами являются показатели, отражающие экологическую обстановку региона. Данные представлены в таблице 23.

Таблица 23 - Набор индикативных показателей «Природа»

Показатель	2017 год	2018 год	Пороговое значение
Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ к общему количеству загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, в процентах	48,8	46,5	≥ 74
Уровень загрязнения атмосферного воздуха	0,08	0,1	$\leq 0,7$
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, тыс. м ³ /км	0,72	0,65	$\leq 0,8$
Коэффициент воспроизводства лесов	131,00	169,00	≥ 100

Источник: составлено автором по данным [196].

В исследуемом периоде отмечается снижение уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ, характеризую недостаточную результативность используемого очистного оборудования. Вместе с тем уровень загрязнения атмосферного воздуха, а также сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты меньше среднероссийского значения. Коэффициент лесовосстановления превышает установленный минимум, что говорит об интенсивности проводимых лесовосстановительных работ.

В целом, большая часть индикаторов не превышает допустимый уровень.

Индикаторы блока «Институты власти» представлены в таблице 24.

Таблица 24 – Набор индикативных показателей «Институты власти»

Показатель	2017 год	2018 год	Пороговое значение
Качество управления региональными финансами	2	2	≤ 2
Политическая стабильность	5,4	5,6	≥ 7
Отношение величины государственного долга к доходам бюджета	90,4	81,3	< 100

Источник: составлено автором по данным [196].

Данные за рассматриваемый период свидетельствуют о сравнительно высоком качестве управления региональными финансами, имея средний индекс по данному показателю в 2018 году.

Вместе с тем, согласно полученным значениям рейтинга, составленным фондом «Петербургская политика», регион демонстрирует недостаточный уровень политической устойчивости, что может быть обусловлено утратой доверия к власти в связи с арестом по подозрению в получении взятки экс-губернатора Кировской области Н.Ю. Белых в 2016 году [199]. Однако отметим наметившуюся небольшую динамику улучшения показателя.

Отношение величины государственного долга к доходам бюджета демонстрирует снижение, находясь в допустимых пределах.

В целом показатели данного блока имеют положительную динамику, что может свидетельствовать о повышении эффективности деятельности региональных органов власти.

Оценим устойчивое развитие региона на основе балльного метода согласно методике, предложенной в параграфе 3.1. Найдем отклонение от нормативных значений по блоку «Человек», характеризующего качество и уровень жизни населения. Полученные данные представлены в таблице 25.

Таблица 25 – Балльное отклонение фактических значений от нормативных по Блоку «Человек»

Показатель	2017 год	2018 год	Динамика балльных отклонений в 2018 по отношению к 2017 году	Баллы нормативные
1	2	3	4	5
Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму	-0,253	-0,250	0,003	1
Доля населения с доходом ниже прожиточного минимума, в процентах	-0,283	-0,267	0,017	1
Коэффициент фондов	0,050	0,070	0,020	1
Уровень безработицы, в процентах	0,338	0,363	0,025	1
Отношение средней пенсии к прожиточному минимуму	-0,230	-0,195	0,035	1

Продолжение таблицы 25

1	2	3	4	5
Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера (в среднем за год), чел.	-0,280	-0,280	0,000	1
Размер жилья на одного жителя, м ²	0,004	0,027	0,023	1
Темп оттока трудоспособного населения, имеющих среднее специальное, высшее, неполное высшее образование к предыдущему году, в процентах	-0,019	-0,044	-0,025	1
Средняя продолжительность жизни, лет	0,039	0,035	-0,004	1
Уровень криминогенности (количество преступлений на 100 000 человек)	-0,098	-0,067	0,031	1
Итого	-0,734	-0,608	0,126	10

Источник: составлено автором по данным [196].

Сумма балльных отклонений от порогового уровня за рассматриваемые периоды демонстрирует положительную динамику развития, однако большая часть показателей не соответствует пороговым значениям, что свидетельствует о нестабильности этой составляющей региональной системы. Существующие проблемы качества и уровня жизни населения региона являются угрозой устойчивого развития.

Оценим следующий блок - блок «Экономика», данные по которому представлены в таблице 26.

Таблица 26 - Балльное отклонение фактических значений от нормативных по Блоку «Экономика»

В процентах

Показатель	2017 год	2018 год	Динамика балльных отклонений в 2018 по отношению к 2017 году	Баллы нормативные
1	2	3	4	5
Индекс физического объема ВРП	0,009	0,019	0,010	1
Степень износа основных фондов	0,034	0,030	-0,004	1
Доля продовольственных товаров в общем объеме импорта	0,714	0,836	0,121	1

Продолжение таблицы 26

1	2	3	4	5
Совокупный уровень инновационной активности организаций,	-0,050	0,320	0,370	1
Прирост высокопроизводительных рабочих мест к предыдущему году	-0,743	-0,179	0,564	1
Индекс промышленного производства	0,021	0,059	0,038	1
Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства к общему объему инвестиций в основной капитал	0,232	0,162	-0,071	1
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг	-0,114	0,271	0,386	1
Эффективность вложений в инновации	-0,596	-0,080	0,516	1
Уровень экономической интеграции региона	-0,238	-0,338	-0,100	1
Отношение потребления к произведенной и полученной электроэнергии	0,224	0,214	-0,010	1
Итого	-0,507	0,957	1,464	11

Источник: составлено автором по данным [196].

В целом, наблюдается положительная динамика по блоку, однако, как и в предыдущей таблице, часть индикаторов демонстрирует отставание от эталонных показателей, свидетельствуя о необходимости принятия соответствующих мер для устойчивого развития региона.

Ниже в таблице 27 представлены результаты оценки блока «Природа».

Таблица 27 – Балльное отклонение фактических значений от нормативных по Блоку «Природа»

Показатель	2017 год	2018 год	Динамика балльных отклонений в 2018 по отношению к 2017 году	Баллы нормативные
1	2	3	4	5
Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ к общему количеству загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, в процентах	-0,341	-0,372	-0,031	1
Уровень загрязнения атмосферного воздуха	0,886	0,857	-0,029	1

Продолжение таблицы 27

1	2	3	4	5
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, тыс. м ³ /км ²	0,100	0,188	0,087	1
Коэффициент воспроизводства лесов	0,310	0,690	0,380	1
Итого	0,955	1,363	0,408	4

Источник: составлено автором по данным [196].

Полученные данные свидетельствуют об улучшении экологической обстановки, необходимой для движения региона по пути устойчивого развития.

Рассмотрим блок «Институты власти», представленные в таблице 28.

Таблица 28 - Отклонение фактических значений от нормативных по Блоку «Институты власти»

Показатель	2017 год	2018 год	Динамика балльных отклонений в 2018 по отношению к 2017 году	Баллы нормативные
Качество управления региональными финансами	0	0	0	1
Политическая стабильность	-0,229	-0,200	0,029	1
Отношение величины государственного долга к доходам бюджета	0,096	0,187	0,091	1
Итого	-0,133	-0,013	0,12	3

Источник: составлено автором по данным [196].

Несмотря на отклонение от нормативных значений ряда показателей, в целом полученные данные показывают положительную динамику, что благоприятствует достижению устойчивого развития региональной системы.

Полученные результаты характеризуют следующее неравенство: $\Delta Y1_{\phi1}^b > \Delta Y1_{\phi0}^b$; $\Delta Y2_{\phi1}^b > \Delta Y2_{\phi0}^b$; $\Delta Y3_{\phi1}^b > \Delta Y3_{\phi0}^b$; $\Delta Y4_{\phi1}^b > \Delta Y4_{\phi0}^b$, свидетельствующее в целом о наметившейся положительной динамике развития области.

Далее оценим состояние развития каждой подсистемы региональной системы, воспользовавшись дополнительными критериями. Для этого,

руководствуясь формулами (11; 12; 13) и количеством показателей каждого блока, ниже в таблице 29 представлены диапазоны отклонений, характеризующие состояние развития в разрезе рассматриваемых блоков.

Таблица 29 – Диапазоны балльных отклонений от порогового уровня в разрезе каждой подсистемы региональной системы, характеризующие состояние развития

Блок	Оптимальное	Нестабильное	Предкризисное	Кризисное
Человек	$\Delta Y1_{\phi i}^b \geq 0$	$-3,330 < \Delta Y1_{\phi i}^b < 0$	$-6,660 < \Delta Y1_{\phi i}^b \leq -3,330$	$\Delta Y1_{\phi i}^b \leq -6,660$
Экономика	$\Delta Y3_{\phi i}^b \geq 0$	$-3,663 < \Delta Y2_{\phi i}^b < 0$	$-7,326 < \Delta Y2_{\phi i}^b \leq -3,663$	$\Delta Y2_{\phi i}^b \leq -7,326$
Природа	$\Delta Y3_{\phi i}^b \geq 0$	$-1,332 < \Delta Y3_{\phi i}^b < 0$	$-2,664 < \Delta Y3_{\phi i}^b \leq -1,332$	$\Delta Y3_{\phi i}^b \leq -2,664$
Институты власти	$\Delta Y4_{\phi i}^b \geq 0$	$-0,999 < \Delta Y4_{\phi i}^b < 0$	$-1,998 < \Delta Y4_{\phi i}^b \leq -0,999$	$\Delta Y4_{\phi i}^b \leq -1,998$

Источник: составлено автором по данным [196].

Для первого блока, характеризующего уровень жизни и условия развития человеческого потенциала, характерна категория нестабильного состояния как для 2017 года, так и для 2018 года. Основные показатели за рассматриваемый период отстают от среднероссийских значений, несмотря на наметившуюся в целом положительную динамику, что еще раз подтверждает наличие определенных социальных проблем, требующих решения для устойчивого развития региона.

Состояние блока, характеризующего качество управления региональной системой, также относится к категории нестабильного за рассматриваемый период, что обуславливает необходимость совершенствования механизма взаимодействия органов власти.

Экологический блок за прошедшие периоды демонстрируют в целом оптимальное состояние развития. Так, большинство показателей,

характеризующих состояние окружающей среды, удовлетворяет установленным нормативам.

Экономический блок характеризуется переходом из нестабильного в оптимальное состояние за рассматриваемые периоды. Положительная тенденция достигнута преимущественно за счет роста объемов промышленного производства, снижения степени импортной продовольственной зависимости, роста инновационной активности и эффективности вложений, достижения профицита бюджета в 2018 году.

В целом, исходя из анализа блоков региональной системы и принятых критериев оценки, уровень устойчивого развития за 2018 год всей региональной системы соответствует критическому состоянию, создавая угрозу снижения экономической безопасности, что характеризует следующее неравенство (19)

$$\Delta Y1_{\phi 1}^{\bar{6}} \leq 0; \Delta Y2_{\phi 1}^{\bar{6}} \geq 0; \Delta Y3_{\phi 1}^{\bar{6}} \geq 0; \Delta Y4_{\phi 1}^{\bar{6}} \leq 0 \quad (19)$$

В частности, особое внимание заслуживают показатели, характеризующие социальную и институциональную составляющие региональной системы, демонстрируя значительное отставание от среднероссийского уровня.

3.3 Основные направления экономически безопасного развития региона с учетом оценки устойчивости и ресурсного потенциала роста

Проведенные в ходе работы исследования продемонстрировали нестабильность развития исследуемого региона, обуславливая необходимость поиска необходимых факторов развития и рычагов воздействия. Полученные результаты подтверждают итоги проведенного ранее анализа. За прошедший период основную негативную тенденцию

продемонстрировали: низкий уровень жизни, высокий отток трудоспособного населения, недостаточный уровень инвестиционной активности. Следовательно, мероприятия должны быть направлены на повышение качества и уровня жизни населения, развитие и модернизацию производства, повышение инвестиционной привлекательности и инновационной активности. Рассматривая регион как сложную социально-экономическую систему, отметим взаимозависимость и взаимовлияние основных элементов: изменение экономических условий обуславливает направления деятельности региональных органов власти, эффективность которых влияет на уровень жизни и условия развития человеческого капитала, что, в свою очередь, изменяет уровень антропогенного воздействия на природу.

Для определения комплекса мер по улучшению условий и повышению уровня жизни населения необходимо выявить «точки роста» экономики региона. С этой целью в работе использован корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий выявить взаимосвязь между изучаемыми характеристиками и представить обусловленную взаимозависимость в аналитической форме. Анализ позволит на основе выделения главных факторов спланировать приоритетные направления развития. Для начала проведем корреляционный анализ, чтобы отсеять менее зависимые переменные. В качестве изучаемых характеристик выбраны основной показатель регионального развития – ВРП, а также отрасли: обрабатывающие производства и сельское хозяйство, значимость которых подтверждена проведенной в главе 2 оценки потенциала региона.

Руководствуясь доступными статистическими данными, ниже в таблице 30 представлены цифры, характеризующие ВРП и объем отгруженных товаров, услуг, выполненных работ и услуг по выделенным видам деятельности.

Таблица 30 – Показатели ВРП и объема отгруженных товаров, услуг, выполненных работ и услуг по выделенным видам деятельности за 2009-2018 годы

В миллионах рублей

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
ВРП	146321	172352	195270	208505	224152	254089	282191	293083	307059	332556
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	15561	17930	19874	21903	23400	26051	32076	32605	33360	34582
Обработка древесины и производство изделий из дерева	5187	8432	10249	10497	11447	12162	14983	14414	15256	21059
Химическое производство	16727	22561	32346	31287	29995	36612	47668	44182	41794	51067
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	4520	6428	9253	11317	11897	14116	15434	15362	18934	21713
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1318	1709	1941	2229	2335	2827	3411	4143	4459	4491
Производство машин, транспортных средств и оборудования	7629	9071	11614	13115	14944	16009	18806	23633	18983	21817
Текстильное и швейное производство	838	987	950	1209	1333	1412	2294	2917	3056	3895
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	8245	13510	15701	15701	15016	15951	18569	20653	30994	34788
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1865	1925	2569	3258	3529	4090	3871	3179	3422,6	4259
Производство резиновых и пластмассовых изделий	5803	8569	11975	6331	6134	6941	9359	9528	9849	10393
Производство продукции животноводства	13575	14579	16228	16361	16429	20669	22620	23855	26326	26470

Продолжение таблицы 30

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Производство продукции растениеводства	9092	7879	11581	9851	10966	13529	14104	15138	12946	14756

Источник: составлено автором по данным [196].

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 31.

Таблица 31 – Результаты корреляционного анализа

Показатель	ВРП	Производство пищевых продуктов	Обработка древесины и производство изделий из дерева	Химическое производство	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	Производство машин, транспортных средств и оборудования	Текстильное и швейное производство	Металлургическое производство	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	Производство резиновых и пластмассовых изделий	Производство продукции животноводства	Производство продукции растениеводства
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
ВРП	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Производство пищевых продуктов	0,991	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Обработка древесины и производство изделий из дерева	0,957	0,927	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Химическое производство	0,957	0,956	0,948	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,984	0,957	0,967	0,935	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,981	0,981	0,915	0,911	0,954	1	-	-	-	-	-	-	-
Производство машин, транспортных средств и оборудования	0,956	0,963	0,889	0,930	0,908	0,946	1	-	-	-	-	-	-
Текстильное и швейное производство	0,937	0,932	0,923	0,868	0,917	0,964	0,892	1	-	-	-	-	-
Металлургическое производство	0,886	0,847	0,916	0,809	0,920	0,902	0,763	0,926	1	-	-	-	-

Продолжение таблицы 31

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,825	0,788	0,818	0,825	0,861	0,711	0,769	0,632	0,627	1	-	-	-
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,458	0,451	0,525	0,565	0,427	0,480	0,409	0,486	0,565	0,120	1	-	-
Производство продукции животноводства	0,980	0,977	0,913	0,922	0,956	0,988	0,919	0,947	0,897	0,733	0,503	1	-
Производство продукции растениеводства	0,897	0,897	0,828	0,919	0,847	0,857	0,925	0,792	0,664	0,782	0,475	0,878	1

Источник: составлено автором по данным [196].

Используя шкалу Чеддока, согласно которой значение коэффициента корреляции от 0,91 характеризует высокую тесноту связи [66], исключим из дальнейшего рассмотрения металлургическое производство, производство прочих неметаллических минеральных продуктов, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство продукции растениеводства, имеющие с ВПР значение ниже порогового и относящиеся согласно проведенной оценке потенциала развития области к группе среднеразвитых производств.

Для построения модели зависимости между уровнем развитием региона и выделенными видами экономической деятельности проведем регрессионный анализ. Анализ предполагает оценку влияния независимых переменных на зависимую. В качестве зависимой переменной выступает ВРП, независимых переменных – виды экономической деятельности, имеющие высокую тесноту связи с показателем, что подтверждено результатами корреляционного анализа в таблице 31. Ниже в таблице 32 представлены основные показатели для анализа.

Таблица 32 – Показатели результатов деятельности организаций по основным отраслям в период с 2009 по 2018 годы

В миллионах рублей

Год	ВРП (Переменная Y)	Производство пищевых продуктов (Переменная X1)	Обработка древесины и производство изделий из дерева (Переменная X2)	Химическое производство (Переменная X3)	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (Переменная X4)	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви (Переменная X5)	Производство машин, транспортных средств и оборудования (Переменная X6)	Текстильное и швейное производство (Переменная X7)	Производство продукции животноводства (Переменная X8)
2009	146321	15561	5187	16727	4520	1318	7629	838	13575
2010	172352	17930	8432	22561	6428	1709	9071	987	14579
2011	195270	19874	10249	32346	9253	1941	11614	950	16228
2012	208505	21903	10497	31287	11317	2229	13115	1209	16361
2013	224152	23400	11447	29995	11897	2335	14944	1333	16429
2014	254089	26051	12162	36612	14116	2827	16009	1412	20669
2015	282191	32076	14983	47668	15434	3411	18806	2294	22620
2016	293083	32605	14414	44182	15362	4143	23633	2917	23855
2017	307059	33360	15256	41794	18934	4459	18983	3056	26326
2018	332556	34582	21059	51067	21713	4491	21817	3895	26470

Источник: составлено автором по данным [196].

В работе выбран линейный тип регрессии, представленный по формуле (20)

$$Y = k_0 + k_1X_1 + \dots + k_iX_i, \quad (20)$$

где Y- зависимая переменная;

k – коэффициенты регрессии;

X_i – независимые (влияющие) переменные.

На основании проведенного анализа получены следующие результаты, представленные в таблице 33.

Таблица 33 – Результаты регрессионного анализа

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t- статистика	P- Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	4480,180147	353,4851635	12,6743089	0,050125	-11,27471	8971,635	-11,27471	8971,635
Переменная X 1	3,476215023	0,023876448	145,591799	0,004373	3,172836	3,7795941	3,172836	3,7795941
Переменная X 2	5,135723422	0,03889625	132,036466	0,004821	4,6414997	5,6299471	4,6414997	5,6299471
Переменная X 3	-1,249247149	0,012071369	-103,48844	0,006151	-1,402628	-1,095866	-1,402628	-1,095866
Переменная X 4	1,700747571	0,027824062	61,1250638	0,010414	1,3472093	2,0542858	1,3472093	2,0542858
Переменная X 5	-5,415075243	0,210052258	-25,779657	0,024682	-8,084042	-2,746108	-8,084042	-2,746108
Переменная X 6	2,531396429	0,017856445	141,763741	0,004491	2,3045088	2,7582841	2,3045088	2,7582841
Переменная X 7	-11,28466107	0,11627432	-97,05205	0,006559	-12,76207	-9,807256	-12,76207	-9,807256
Переменная X 8	5,274700292	0,037314996	141,356045	0,004504	4,8005683	5,7488323	4,8005683	5,7488323
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	8	34431419439	4303927430	1487126	0,000634204			
Остаток	1	2894,123364	2894,12336					
Итого	9	34431422333						
Множественный R	0,999999958							
R-квадрат	0,999999916							
Нормированный R-квадрат	0,999999244							
Стандартная ошибка	53,7970572							
Наблюдения	10							

Источник: составлено автором по данным [196].

Показатель детерминации (R-квадрат) имеет значение, близкое к 1, что свидетельствует о высокой точности аппроксимации: расчетные значения на 0,999999916 объясняют зависимость между исследуемыми параметрами. Полученные коэффициенты характеризуют весомость влияния каждой переменной X на Y. Значимость регрессии подтверждает F- критерий, который при уровне значимости $P = 0,05$, заданном количестве переменных и наблюдений превышает критическое значение или табличное значение F-критерия Фишера 238,89. Значение коэффициента Y-пересечения, равное 4480,180147, определяет, каким будет значение Y при условии, если переменные будут равны нулю. То есть, помимо рассмотренных факторов на переменную Y оказывают влияние и иные факторы, что объясняется рассмотрением не всех видов экономической деятельности, формирующих ВРП области. Значимость коэффициентов множественной регрессии позволяют определить показатели t-статистика и P- значение. Так, показатели переменных X1, X2, X4, X6 и X8 при данном количестве степеней свободы

превышают критическое значение t-статистика 2,262 и меньше установленного значения 0,05 Р-значения, что свидетельствует о высокой значимости этих факторов. Остальные переменные не удовлетворяют критическим значениям уровня значимости, что говорит о нецелесообразности их дальнейшего рассмотрения и включения в уравнение регрессии.

Повторный регрессионный анализ после исключения малозначимых переменных дал результаты, представленные в таблице 34.

Таблица 34 – Результаты регрессионного анализа

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	Р-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
У-пересечение	42768,473	8341,676674	5,12708352	0,006852	19608,266	65928,68	19608,27	65928,68
Переменная X 1	2,43399832	1,269692051	1,91699894	0,127712	-1,091232	5,959229	-1,091232	5,959229
Переменная X 2	1,157949165	1,060990468	1,09138508	0,336436	-1,7878326	4,103731	-1,787833	4,103731
Переменная X 4	3,846606389	1,184585906	3,24721607	0,031458	0,5576686	7,135544	0,557669	7,135544
Переменная X 6	2,27398493	1,261652321	1,80238636	0,145833	-1,2289235	5,776893	-1,228923	5,776893
Переменная X 8	1,760427884	0,869128482	2,02550937	0,112788	-0,6526596	4,173515	-0,65266	4,173515
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	5	34385150262	6877030052	594,4865	7,89082E-06			
Остаток	4	46272071,48	11568017,9					
Итого	9	34431422333						
Множественный R	0,999327829							
R-квадрат	0,998656109							
Нормированный R-квадрат	0,996976246							
Стандартная ошибка	3401,178894							
Наблюдения	10							

Источник: составлено автором по данным [196].

Полученные данные свидетельствуют о высокой аппроксимации модели и значимости исследуемых переменных: показатель детерминации расчетные значения на 0,998656109 объясняют зависимость между исследуемыми параметрами.

Таким образом, регрессионная модель будет иметь вид согласно формуле (21).

$$Y=42768,473+2,434*X1+ 1,158*X2+3,847*X4+2,274*X6+1,760*X8 \quad (21)$$

На основе полученной модели определим, какой из факторов способен оказать наибольшее результативное воздействие на развитие региона.

Для этого с учетом сформированной модели рассмотрим прогноз изменения ВРП в случае роста показателей деятельности организаций по каждому виду деятельности на 10% при одновременной неизменности остальных. Результаты представлены в таблице 35.

Таблица 35 - Изменение ВРП в случае роста показателей деятельности организаций по исследуемым отраслям

В миллионах рублей

Год	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака (Переменная X1)	ВРП при изменении переменной X1 на 10%	Обработка древесины и производство изделий из дерева (Переменная X2)	ВРП при изменении переменной X2 на 10%	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (Переменная X4)	ВРП при изменении переменной X4 на 10%	Производство машин, транспортных средств и оборудования (Переменная X6)	ВРП при изменении переменной X1 на 10%	Производство продукции животноводства (Переменная X8)	ВРП при изменении переменной X8 на 10%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2019	38041	339475	23164	333496	23884	339410	23999	336019	29117	335716
2020	39562	343178	25481	336178	26273	348599	26399	341476	32029	340841
2021	41145	347030	28029	339129	28900	358706	29038	347479	35232	346478
2022	42791	351036	30832	342375	31790	369824	31942	354082	38755	352679
2023	44502	355202	33915	345945	34969	382054	35136	361346	42630	359499
2024	46282	359535	37307	349873	38466	395506	38650	369336	46893	367002
2025	48134	364041	41037	354193	42313	410304	42515	378125	51583	375256
2026	50059	368727	45141	358945	46544	426582	46767	387793	56741	384334
2027	52061	373601	49655	364172	51198	444487	51443	398428	62415	394321
2028	54144	378670	54621	369922	56318	464183	56588	410126	68657	405306
2029	56309	383941	60083	376247	61950	485849	62246	422994	75522	417389
2030	58562	389423	66091	383205	68145	509681	68471	437149	83075	430681
2031	60904	395125	72700	390858	74960	535896	75318	452719	91382	445302
2032	63340	401055	79970	399277	82455	564733	82850	469847	100520	461386
2033	65874	407221	87967	408537	90701	596454	91135	488687	110572	479077

Продолжение таблицы 35

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2034	68509	413635	96764	418724	99771	631347	100249	509411	121629	498538
2035	71249	420305	106440	429929	109748	669729	110273	532207	133792	519945
2036	74099	427242	117084	442257	120723	711949	121301	557283	147172	543492
2037	77063	434456	128792	455818	132795	758391	133431	584867	161889	569394
2038	80146	441959	141672	470735	146075	809477	146774	615209	178078	597887
2039	83352	449762	155839	487143	160682	865672	161451	648586	195885	629228
Итого изменение ВРП в 2039 году к 2019 году										
-	-	1,3	-	1,5	-	2,6	-	1,9	-	1,9

Источник: составлено автором по данным [196].

Полученные результаты свидетельствуют, что наибольшее влияние на рост ВРП способны оказать следующие виды деятельности: производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство машин, транспортных средств и оборудования, а также производство продукции животноводства. При этом, как демонстрируют результаты таблицы 36, для достижения целевого уровня ВРП (согласно Стратегии развития Кировской области до 2020 года), ежегодный прирост показателей всех отраслей, рассмотренных в таблице 35, не должен опускаться ниже 12,5%.

Таблица 36 – Динамика ВРП Кировской области в случае ежегодного прироста переменных на 12,5%

В миллионах рублей

Год	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака (Переменная X1)	Обработка древесины и производство изделий из дерева (Переменная X2)	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (Переменная X4)	Производство машин, транспортных средств и оборудования (Переменная X6)	Производство продукции животноводства (Переменная X8)	ВРП
1	2	3	4	5	6	7
2019	38905,2	23690,9	24427,2	24544,1	29778,9	367093,5

Продолжение таблицы 36

1	2	3	4	5	6	7
2020	40461,4	26652,3	27480,6	27612,1	33501,2	399585,1
2021	42079,9	29983,8	30915,7	31063,7	37688,9	435816,1
2022	43763,1	33731,8	34780,2	34946,6	42400,0	476241,1
2023	45513,6	37948,3	39127,7	39314,9	47700,0	521371,1
2024	47334,1	42691,8	44018,7	44229,3	53662,5	571780,1
2025	49227,5	48028,3	49521,0	49758,0	60370,3	628113,6
2026	51196,6	54031,8	55711,1	55977,7	67916,6	691097,1
2027	53244,5	60785,8	62675,0	62974,9	76406,1	761546,1
2028	55374,2	68384,0	70509,4	70846,8	85956,9	840377,5
2029	57589,2	76932,0	79323,1	79702,7	96701,5	928622,3
2030	59892,8	86548,5	89238,5	89665,5	108789,2	1027439,4
2030	62288,5	97367,1	100393,3	100873,7	122387,9	1138132,1
2030	64780,0	109538,0	112942,4	113482,9	137686,4	1262165,6
2030	67371,2	123230,3	127060,2	127668,2	154897,1	1401187,9
2030	70066,1	138634,0	142942,8	143626,8	174259,3	1557051,9
2030	72868,7	155963,3	160810,6	161580,1	196041,7	1731841,4
2031	75783,5	175458,7	180911,9	181777,6	220546,9	1927899,7
2032	78814,8	197391,0	203525,9	204499,8	248115,3	2147862,3
2033	81967,4	222064,9	228966,7	230062,3	279129,7	2394693,0
2034	85246,1	249823,0	257587,5	258820,1	314020,9	2671725,4

Источник: составлено автором по данным [196].

Достижение целевого ориентира ВРП согласно сформированной модели возможно также при ежегодном приросте показателей только выявленных наиболее значимых видов деятельности (производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство машин, транспортных средств и оборудования, а также продукции животноводства) на 17% при неизменности остальных, рассмотренных в таблице 35. Подтверждающие результаты представлены в таблице 37.

Таким образом, результаты анализа свидетельствуют, что органами региональной власти должен быть отдан приоритет развитию видов деятельности: машиностроению (производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, машин, транспортных средств и оборудования), производству продукции животноводства, которые способны оказать наибольшее воздействие на рост ВРП региона.

Таблица 37 – Динамика ВРП Кировской области в случае ежегодного прироста наиболее значимых переменных на 17%

В миллионах рублей

Год	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака (Переменная X1)	Обработка древесины и производство изделий из дерева (Переменная X2)	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (Переменная X4)	Производство машин, транспортных средств и оборудования (Переменная X 6)	Производство продукции животноводства (Переменная X8)	ВРП
2019	34582,4	21058,6	25404,3	25525,9	30970,0	361611,4
2020	34582,4	21058,6	29723,1	29865,3	36234,9	397359,6
2021	34582,4	21058,6	34776,0	34942,4	42394,9	439185,0
2022	34582,4	21058,6	40687,9	40882,6	49602,0	488120,8
2023	34582,4	21058,6	47604,8	47832,6	58034,3	545375,5
2024	34582,4	21058,6	55697,7	55964,2	67900,2	612363,6
2025	34582,4	21058,6	65166,3	65478,1	79443,2	690739,7
2026	34582,4	21058,6	76244,5	76609,4	92948,5	782439,7
2027	34582,4	21058,6	89206,1	89633,0	108749,8	889728,8
2028	34582,4	21058,6	104371,1	104870,6	127237,2	1015256,9
2029	34582,4	21058,6	122114,2	122698,6	148867,6	1162124,8
2030	34582,4	21058,6	142873,7	143557,3	174175,0	1333960,3
2031	34582,4	21058,6	167162,2	167962,1	203784,8	1535007,8
2032	34582,4	21058,6	195579,8	196515,6	238428,2	1770233,4
2033	34582,4	21058,6	228828,3	229923,3	278961,0	2045447,3
2034	34582,4	21058,6	267729,1	269010,2	326384,4	2367447,7
2035	34582,4	21058,6	313243,1	314742,0	381869,7	2744188,0
2036	34582,4	21058,6	366494,4	368248,1	446787,6	3184974,2
2037	34582,4	21058,6	428798,4	430850,3	522741,5	3700694,1
2038	34582,4	21058,6	501694,2	21817,0	611607,5	3207386,5
2039	34582,4	21058,6	586982,2	21817,0	715580,8	3718482,5

Источник: составлено автором по данным [196].

В настоящее время продукция машиностроения занимает весомое место в структуре производства Кировской области. На территории области расположены крупные машиностроительные предприятия: АО «ВМП «Авитек», АО «ЭМЗ «Лепсе», ООО «Молот-Оружие», ОАО «Кирскабель», АО «Завод «Сельмаш», ПАО «Кировский завод «Маяк», АО «ЭМЗ «Вэлконт», производящие продукцию авиационного, подъемно-транспортного, железнодорожного, электротехнического назначения. Вместе

с тем, как показала проведенная ранее в работе оценка ресурсного потенциала региона, производство машин и оборудования отнесено к группе среднеуязвимых, демонстрируя значительную степень износа основных фондов и сравнительно низкую долю инновационной продукции. Исключение составляет электроприборостроение, где доля инновационных товаров выше, но также остается незначительной наряду с высокой степенью износа фондов. Основные слабости, угрозы, не позволяющие достичь заданных ориентиров роста ВРП, а также возможности отражены в таблице 38 в виде SWOT-анализа, обобщающего результаты проведенного ранее анализа.

Таблица 38 - SWOT анализ значимых отраслей Кировской области

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>В регионе функционируют крупные машиностроительные предприятия (ОАО «Электромашиностроительный завод «Вэлконт», АО «Завод «Сельмаш», ПАО «Кировский завод «Маяк», АО «Вятское машиностроительное предприятие «Авитек» и иные). По целому ряду изделий машиностроительные предприятия области являются единственными производителями в стране</p>	<p>Высокая доля экспорта за рубеж в ВРП с преобладанием сырьевой продукции Высокая степень износа основных фондов Низкий уровень технологического развития обрабатывающих производств Высокая степень использования импортных комплектующих в производстве, зависимость от привозного сырья Низкий уровень производительности Низкая инвестиционная привлекательность региона Низкая доля современных и высокопроизводительных производственных мощностей Нехватка квалифицированных специалистов, в частности инженерно-технических кадров Большая часть предприятий региона имеет финансовые проблемы или находится в упадке Ориентация большинства промышленных предприятий на выпуск оборонной промышленности, в связи с чем высокая степень зависимости от государственного заказа «Старение» кадров</p>

Продолжение таблицы 38

Возможности	Угрозы
<p>Выгодное географическое положение: рядом расположены более развитые регионы, что позволяет занять ниши вспомогательных производств</p> <p>Снижение доли импортных комплектующих за счет собственного производства</p>	<p>Экономическая нестабильность, ухудшение отношений со странами-торговыми партнерами</p> <p>Межрегиональная конкуренция</p> <p>Увеличение стоимости импортных товаров, в частности импортного сырья</p> <p>Снижение государственного оборонного заказа, объемов производства</p> <p>Снижение конкурентоспособности продукции региона</p> <p>Увеличение доли предприятий-банкротов в связи с ухудшением экономической ситуации</p>

Источник: составлено автором по данным [196].

Производство продукции животноводства также играет значимую роль для экономики региона. Согласно проведенной в главе 2 оценке, вид деятельности отнесен к высокоразвитым и менее уязвимым. Однако, статистические данные за 2018 год свидетельствуют о приросте физического объема производства продукции животноводства лишь на 4,7%, что является недостаточным, как показал проведенный анализ, для достижения целевых значений развития области. Отметим, что более 90% продукции животноводства занимает молочная продукция, доля которой на российском рынке демонстрирует падение с 2,13% в 2014 году до 1,95% в 2018 году.

Соответственно, одной из главных задач Правительства Кировской области должно стать формирование благоприятной среды для укрепления их позиций как на внутреннем, так и на внешнем рынках, повышения конкурентных свойств, что в конечном итоге также приведет к увеличению доли занятого населения и росту доходных поступлений в бюджет. Поддержка предприятий, разрешение существующих проблем будет способствовать повышению вклада в развитие экономики региона, увеличению бюджетной наполняемости.

При этом следует подчеркнуть значимость участия органов региональной власти в развитии приоритетных отраслей для экономики

региона. В частности, в сфере развития производства продукции животноводства мерами поддержки должны стать: содействие в наращивании перерабатывающих мощностей (рост дефицита перерабатывающих мощностей за 2018 год составил 338,6 тонн [196]), в усилении инновационной активности и переоснащении, расширении программ льготного кредитования, совершенствовании привлечения инвестиций, развитие специальных программ региональной поддержки, непрерывный контроль за эффективностью их реализации, содействие в обеспечении кадрами, программ подготовки кадров и обеспечение их трудоустройства. В сфере машиностроения: оказание помощи в техническом переоснащении, получении госзаказов, обеспечении кадрами, взаимодействии машиностроительных предприятий с региональными ВУЗами в целях подготовки квалифицированных кадров с необходимыми навыками и умениями, а также последующего трудоустройства, повышение имиджа технических специальностей, содействие в повышении квалификации и переподготовке кадров в случае недозагрузки или закрытия производств, разработка специальных программ «удержания» молодых кадров, развитие инфраструктуры. Промышленные предприятия региона на сегодняшний день обеспечивают наибольшую долю занятых в экономике. Освоение предприятиями новых технологий, возможная переориентация производства на выпуск продуктов гражданского назначения, производство технологически новых видов продукции могут способствовать улучшению финансового положения предприятий, развитию промышленности, повышению социальной и экономической стабильности региона.

Безусловно, для достижения целевых ориентиров развития региона необходимо также решить проблему высокой внутрирегиональной дифференциации развития входящих муниципальных образований. В связи с чем, важное значение приобретает деятельность органов муниципальной власти, которая должна быть направлена на анализ социально-экономической ситуации в регионе, необходимой для выделения региональными органами

классификации по уровню развития муниципальных образований, что позволит определить приоритетность мер поддержки территории с обязательной конкретизацией и разграничением полномочий исполнителей. Согласно сформированной в главе 2 классификации по уровню социально-экономического развития муниципальных образований, наблюдается большое количество районов, существенно отстающих от лидеров. При этом, данные территории специализируются на отраслях, определенных в работе как наиболее значимые для достижения заданных ориентиров развития экономики области, поддержка которых способна повысить их финансовую самостоятельность, увеличить количество рабочих мест, снизив отток кадров в развитые города, что в конечном итоге приведет к сокращению внутрирегиональной дифференциации и усилению их значимости в развитии региональной экономики. Так, среди группы слаборазвитых образований отмечены районы с находящимися на их территории сельскохозяйственными предприятиями по производству продукции животноводства (Котельнический, Богородский, Афанасьевский, Тужинский, Унинский районы и другие), машиностроительным заводом (Котельнический район), а также предприятиями по деревообработке (Верхошижемский, Арбажский, Нагорский, Лузский, Котельнический районы и другие), пищевой промышленности (Шабалинский, Богородский, Лузский районы и другие). К тому же, в рамках заимствования положительного зарубежного опыта будет целесообразным стимулирование развития предприятий ключевых отраслей (машиностроительной и животноводства) за пределами крупных городов региона в отстающих в развитии муниципальных образованиях, что также позволит снизить экологическую нагрузку, отток населения в крупные города, что будет благоприятствовать их развитию. Отметим при этом особую значимость непрерывного контроля за ситуацией как со стороны органов местного самоуправления, так и региональных органов власти.

Несмотря на то, что основные меры должны быть сосредоточены на региональном уровне, немаловажная роль в достижении устойчивого

развития экономики в рамках обеспечения экономической безопасности дотационного региона отводится федеральным органам власти. Помимо участия в разработке комплексных программ развития регионов и постоянного контроля за исполнением расходов средств, выделяемых в качестве финансовой поддержки реализуемых региональных программ и инвестиционных проектов, на федеральном уровне необходима разработка индивидуальной системы мониторинга и показателей эффективности деятельности органов региональной власти применительно к разным типам дотационных регионов. Это требует формирования четкой типологии регионов, закрепления их значимости и основных направлений развития в стратегии и комплексных программах развития. основополагающим инструментом достижения устойчивого развития для обеспечения защищенности дотационного региона должна стать карта устойчивого развития, позволяющая выявить основные уязвимости региона, сформировать пути решения, инструменты и механизм реализации.

Для конкретизации необходимых мер развития применительно к Кировской области в краткосрочном периоде, определим необходимые ресурсы, а именно взаимосвязь между ними и развитием выявленных ключевых отраслей региона. Для этого с помощью корреляционного анализа проанализирована зависимость между объемами производства ключевых отраслей и основными ресурсами:

- наличие необходимого количества кадров. С учетом выявленных проблем региона в качестве показателя возьмем уровень миграционного оттока населения, а также долю квалифицированных кадров в регионе;
- объем инвестиций, характеризуемый индексом физического объема инвестиций;
- инновационные технологии, определяемые в работе количеством используемых передовых технологий, затратами на технологические инновации;

– инфраструктура, характеризующаяся показателем качества дорожной инфраструктуры.

Необходимые для анализа данные представлены в таблице 39.

Таблица 39 – Показатели развития Кировской области

Период	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, млн руб.	Производство машин, транспортных средств и оборудования, млн руб.	Производство продукции животноводства, млн руб.	Миграционный отток, чел.	Доля населения, имеющего высшее и среднее образование, в процентах	Индекс физического объема инвестиций, в процентах	Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям, в процентах	Используемые передовые производственные технологии, ед.	Затраты на технологические инновации, млн руб.
2009	4520	7629	13575	2863	47,5	68,6	91,4	2044	1143,8
2010	6428	9071	14579	3569	48,0	102,8	88,2	1985	877,5
2011	9253	11614	16228	5581	47,2	109,2	87	2249	1983,0
2012	11317	13115	16361	5174	47,9	117,2	83,4	2228	3090,5
2013	11897	14944	16429	4986	49,7	110,9	83,7	2264	3107,7
2014	14116	16009	20669	3552	76,2	99,5	83,1	2334	2777,5
2015	15434	18806	22620	3663	71,0	81,2	81,7	2337	3468,3
2016	15362	23633	23855	2780	77,1	94,2	82,2	2429	3132,4
2017	18934	18983	26326	3600	77,5	99,5	81,2	2449	6699,6
2018	21713	21817	26470	4705	75,5	98,5	80,5	2735	4932,3

Источник: составлено автором по данным [196].

Результаты зависимости между развитием электроприборостроения и отмеченными ресурсами отражены в таблице 40.

Таблица 40 – Результаты корреляционного анализа развития электроприборостроения

Показатель	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, млн руб.	Миграционный отток, чел.	Доля населения, имеющего высшее и среднее образование, в процентах	Индекс физического объема инвестиций, в процентах	Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям, в процентах	Используемые передовые производственные технологии, ед.	Затраты на технологические инновации, млн руб.
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, млн руб.	1	-	-	-	-	-	-
Миграционный отток, чел.	0,065	1	-	-	-	-	-
Доля населения, имеющего высшее и среднее образование, в процентах	0,843	-0,417	1	-	-	-	-
Индекс физического объема инвестиций, в процентах	0,137	0,735	-0,209	1	-	-	-
Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям, в процентах	-0,937	-0,147	-0,760	0,313	1	-	-
Используемые передовые производственные технологии, ед.	0,952	0,152	0,767	0,109	-0,840	1	-
Затраты на технологические инновации, млн руб.	0,888	0,081	0,692	0,152	-0,817	0,793	1

Источник: составлено автором по данным [196].

Так, высокая зависимость развития химической отрасли наблюдается от доли квалифицированных кадров, качества дорожного покрытия и используемых передовых технологий, что еще раз подтверждает значимость решения проблем удержания молодых специалистов, транспортного развития и инновационной активности.

В таблице 41 представлены результаты корреляционного анализа развития производства машин и оборудования.

Таблица 41 - Результаты корреляционного анализа развития производства машин и оборудования

Показатель	Производство машин, транспортных средств и оборудования, млн руб.	Миграционный отток, чел.	Доля населения, имеющего высшее и среднее образование, в процентах	Индекс физического объема инвестиций, в процентах	Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям, в процентах	Используемые передовые производственные технологии, ед.	Затраты на технологические инновации, млн руб.
Производство машин, транспортных средств и оборудования, млн руб.	1	-	-	-	-	-	-
Миграционный отток, чел.	-0,127	1	-	-	-	-	-
Доля населения, имеющего высшее и среднее образование, в процентах	0,864	-0,417	1	-	-	-	-
Индекс физического объема инвестиций, в процентах	0,039	0,735	-0,209	1	-	-	-
Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям, в процентах	-0,895	-0,147	-0,760	-0,313	1	-	-
Используемые передовые производственные технологии, ед.	0,877	0,152	0,767	0,109	-0,840	1	-
Затраты на технологические инновации, млн руб.	0,724	0,081	0,692	0,152	-0,817	0,793	1

Источник: составлено автором по данным [196].

Как показали результаты анализа, высокая зависимость развития машиностроительной отрасли прослеживается как от наличия необходимых квалифицированных специалистов и передовых технологий, так и состояния дорожной инфраструктуры.

Ниже в таблице 42 представлен анализ зависимости развития животноводства области от основных ресурсов.

Таблица 42 - Результаты корреляционного анализа развития животноводства

Показатель	Производство продукции животноводства, млн руб.	Миграционный отток, чел.	Доля населения, имеющего высшее и среднее образование, в процентах	Индекс физического объема инвестиций, в процентах	Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям, в процентах	Используемые передовые производственные технологии, ед.	Затраты на технологические инновации, млн руб.
Производство продукции животноводства, млн руб.	1	-	-	-	-	-	-
Миграционный отток, чел.	-0,181	1	-	-	-	-	-
Доля населения, имеющего высшее и среднее образование, в процентах	0,933	-0,417	1	-	-	-	-
Индекс физического объема инвестиций, в процентах	-0,063	0,735	-0,209	1	-	-	-
Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям, в процентах	-0,855	-0,147	-0,760	-0,313	1	-	-
Используемые передовые производственные технологии, ед.	0,895	0,152	0,767	0,109	-0,840	1	-
Затраты на технологические инновации, млн руб.	0,854	0,081	0,692	0,152	-0,817	0,793	1

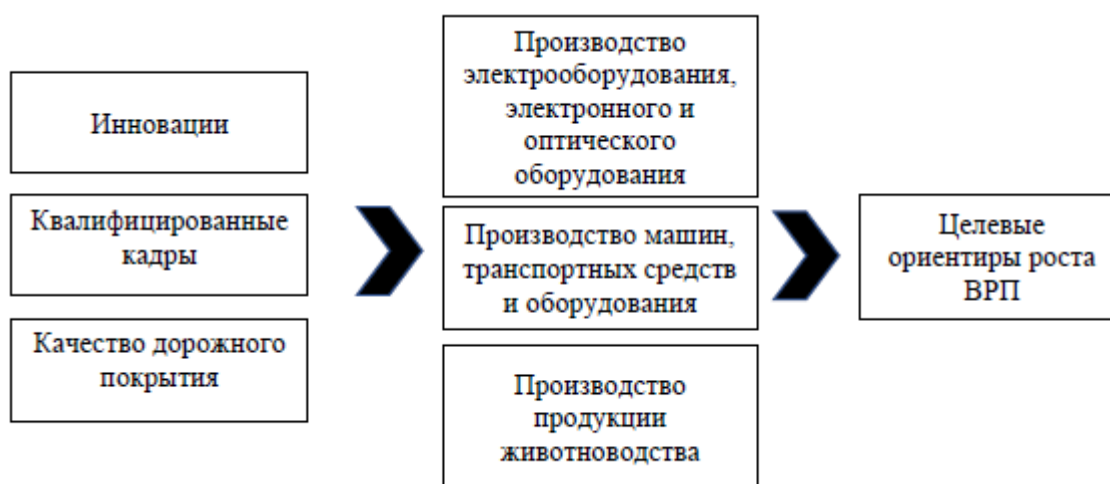
Источник: составлено автором по данным [196].

Как и в предыдущих случаях, наблюдается высокая зависимость развития отрасли от качества дорожного покрытия, наличия квалифицированных кадров и инновационной составляющей. При этом во всех рассмотренных ранее случаях отмечается сильная взаимосвязь между кадровым обеспечением, инновационным развитием и качеством дорожной инфраструктуры.

Таким образом, региональным властям в краткосрочной перспективе необходимо особое внимание уделить программе развития и удержания

молодых специалистов, инновационной политике и состоянию дорог, что будет способствовать развитию значимых отраслей и приведет к заданным темпам развития всей региональной системы.

Квалифицированные кадры выступают ключевым звеном для развития значимых отраслей экономики. Вместе с тем, как показал анализ, в регионе наблюдается проблема высокого оттока специалистов, что обусловлено низким уровнем и качеством жизни. Общая схема приоритетов для обеспечения устойчивого развития Кировской области представлена на рисунке 13.

Источник: составлено автором.

Рисунок 13 – Приоритеты развития области

На основании вышеизложенного, руководствуясь принципом взаимозависимости и взаимовлияния основных составляющих региональной системы, выделим основные направления обеспечения устойчивого развития в целях обеспечения экономической безопасности региональной системы в разрезе каждого блока.

Особую уязвимость в ходе анализа продемонстрировала составляющая региональной системы «Человек». При этом, как показал проведенный анализ, кадры выступают одним из ключевых факторов развития экономики области. Среди основных мероприятий по улучшению условий для развития

человеческого капитала, снижению уровня безработицы и оттока молодых специалистов, повышению уровня и качества жизни населения региона выделим следующие на региональном уровне:

- составление среднесрочных и долгосрочных прогнозов рынка труда и потребности в выпускниках, приведение соотношения в сопоставимость: сокращение мест по невостребованным специальностям в ВУЗах региона, увеличение квот, в том числе бюджетных и целевых, по востребованным направлениям подготовки молодых специалистов. Ввиду того, что «основу» экономики региона занимает промышленность, необходимым представляется приоритет финансированию и поддержке программ подготовки инженерных специальностей;

- развитие механизма распределения выпускников. В частности, речь идет о таких ВУЗах, как ВятГСХА и ВятГУ. В первом случае положительный эффект будет получен в агропромышленном секторе региона. Привлекательность работы в сельских местностях при этом будет обеспечиваться за счет государственной программы поддержки молодых специалистов в сельской местности, предоставления муниципального жилья по сниженной арендной плате. Во втором - способствовать обеспечению кадрами промышленных предприятий. При этом также важно оставлять право выпускникам отказа от направления в случае самостоятельного трудоустройства молодого специалиста;

- внедрение в практику демографической экспертизы при принятии экономических и управленческих решений;

- реализация совместных программ органов власти региона и градообразующих предприятий по улучшению жилищных условий их работников, например, предоставление или компенсация части арендных платежей за комнату, единовременное денежное поощрение за выслугу лет с возможностью использования в качестве первоначального взноса на ипотеку, сниженная процентная ставка по жилищному кредитованию для работающих на системно значимых для региона предприятиях;

– в рамках принятого курса импортозамещения и модернизации производства организация опережающей профессиональной переподготовки и стажировки работников предприятий, находящихся под риском увольнения и ищущих работу, с целью повышения их профессиональной конкурентоспособности для дальнейшего продолжения работы на модернизированных рабочих местах в своей организации и при трудоустройстве в других организациях;

– разработка и реализация обязательных совместных программ ВУЗов с предприятиями региона по стажировке и последующему трудоустройству выпускников с целью увеличения востребованности молодых кадров;

– внедрение в образовательные программы новых специальностей, отвечающих требованиям инновационного развития региона, к примеру: нанотехнолог, инженер по альтернативной энергетике и другие;

– реализация дуальной формы обучения, в частности инженерных специальностей, подразумевающий теоретические программы обучение в ВУЗе и практические занятия на территории предприятий. Приглашение сотрудников предприятий к участию в профессиональной подготовке студентов с целью реализации практикоориентированного подхода в обучении. Внедрение в образовательный процесс практики защиты дипломных работ инженерных специальностей непосредственно на заводах и предприятиях;

– реализация совместных с предприятиями программ повышения квалификации кадров или переквалификации на необходимые рабочие профессии, что может явиться эффективным инструментом воздействия на повышение трудового потенциала, улучшения качества рабочей силы, что влияет на дальнейшее развитие самого предприятия, его жизнеспособность и конкурентоспособность;

– повышение имиджа региона путем реализации социальных программ, поддерживающих и стимулирующих молодые кадры, что может

исключить негативную тенденцию оттока молодых специалистов в более развитые регионы и увеличить занятость;

- оказание содействия в профессиональной ориентации как школьников, так и невостребованных специалистов на рынке труда, социальной адаптации, психологической поддержки;

- проведение региональных конкурсов профессионального мастерства;

- внедрение инновационных технологий в образование и здравоохранение, модернизация образовательных программ;

- поддержка социально-уязвимых слоев населения;

- повышение качества и доступности услуг социальной сферы;

На уровне предприятия должны быть предусмотрены:

- выплата предприятием компенсации за выслугу лет. В настоящее время помимо стандартной индексации зарплат такая программа реализуется на некоторых предприятиях, однако в среднем срок за выслугу лет составляет десять лет. Вместе с тем потребность в кадрах и обеспечение их заинтересованности наблюдается в текущий период. Соответственно, целесообразно пересмотреть срок в сторону его сокращения (к примеру, до 5 лет) или распределить выплату на несколько частей с определенным временным интервалом (к примеру, 3 года). К тому же, как показывают исследования, человек, проработавший на предприятии три года, как правило, в дальнейшем уже не склонен к смене работы;

- учебные и ознакомительные командировки на партнерские предприятия с проведением экскурсионных программ;

- возмещение затрат (полное или частичное) на питание работникам в столовых предприятиях;

- материальная помощь «пенсионерам» завода, компенсация части затрат на лечение и восстановление здоровья.

Взаимосвязь элементов региональной системы и выявленные в ходе анализа уязвимости обуславливают необходимость разработки мероприятий,

направленных также на повышение устойчивого развития экономической, природной и институциональной составляющих.

Мероприятия по блоку «Экономика» должны быть направлены, в первую очередь, на повышение инновационной активности, выступающей, согласно проведенному анализу, одним из ключевых факторов развития, а также росту инвестиционной привлекательности, что будет способствовать увеличению объемов производства, росту высокопроизводительных рабочих мест. Среди основных мер можно отметить:

- стимулирование инновационной и инвестиционной активности за счет налоговых льгот, сниженной процентной ставки;

- внедрение риск-ориентированного подхода при планировании и стратегическом управлении промышленных предприятий. Санкционная политика, ограничивающая доступ к передовым технологиям, зависимость от внешнеэкономических колебаний, обусловленная высокой долей импортных комплектующих, необходимость поддержания и повышения конкурентных позиций, поиск баланса инновационного развития с финансовыми возможностями требует от предприятий учета факторов риска и угроз. Комплексный учет воздействия рисков позволяет минимизировать потери, выстраивать свою деятельность с учетом имеющихся ресурсов в пределах допустимого уровня риска. Важным элементом при этом выступает разработка риск-индикаторов с установлением пороговых значений, превышение которых может нарушить нормальное функционирование предприятия;

- совершенствование структуры экономики за счет повышения доли реального сектора. На сегодняшний день значительный вес в структуре ВРП занимает социальное обеспечение, государственное управление и обеспечение военной безопасности. При этом показатель превышает среднероссийский почти в 2 раза. Доля обеспечивающих организаций, в частности государственного и муниципального сектора, превышает долю реального сектора, что тормозит развитие региона;

– развитие транспортной инфраструктуры за счет формирования транспортно-логистических узлов, улучшения дорожного покрытия, так же выступающего ключевым фактором развития региона согласно проведенному анализу, что будет способствовать развитию значимых отраслей экономики, снижению совокупных издержек и росту грузопотоков, благоприятствовать реализации базовых инвестиционных проектов. Кировская область имеет выгодное географическое расположение, гранича сразу с 9 регионами. Однако до сих пор остается проблемным транспортный доступ к некоторым областям и достаточно удалена от основных транспортных магистралей. Также плохое качество дорожной сети снижает конкурентоспособность региона, препятствует быстрой доставке произведенных товаров на соседние региональные рынки, сдерживает развитие предприятий, использующих природные ресурсы и территориально удаленных;

– устранение административных барьеров для инвесторов, упрощение процесса отбора инвестиционных проектов, предоставления государственных гарантий и грантов;

– развитие маркетинга для продвижения продукции машиностроения, переориентация на продукцию гражданского назначения, развитие деловых связей промышленных предприятий, расширение аутсорсинга, обмен предложениями о поставке продукции, развитие межотраслевых и межрегиональных промышленных сетей;

– расширение сотрудничества между предприятиями и банками в рамках проектного финансирования;

– развитие малого бизнеса в машиностроительной и металлургической отраслях;

– тесное взаимодействие органов власти региона с градообразующими предприятиями, разработка и реализация совместных программ с целью стимулирования и повышения эффективности деятельности;

- введение повышенных налогов для предприятий с истекшим сроком полезного использования основных фондов;
- стимулирование и поддержка перехода на использование в производстве внутренних ресурсов и комплектующих взамен импортных;
- снижение внутрирегиональной дифференциации муниципальных образований за счет грамотного перераспределения финансирования с учетом сформированной в работе типологии и непрерывного мониторинга, ужесточения контроля за их расходованием, финансирование приоритетных инвестиционных проектов, направленных на развитие муниципального образования;
- развитие отстающих муниципальных образований, поддержка находящихся на их территории предприятий в значимых, согласно проведенному анализу, для заданных темпов роста экономики отраслях, рассмотрение вопроса создания на их территории индустриальных парков, развитие малого среднего предпринимательства, повышение инвестиционной привлекательности за счет применения налоговых льгот, реализация совместных межрегиональных программ, усиление межрегионального торгового сотрудничества. Это позволит решить проблему рабочих мест, оттока населения в более привлекательные муниципальные образования;
- с целью развития пищевой промышленности возможными мерами являются: расширение перерабатывающих мощностей. Важным моментом остается поддержка развития межотраслевых связей, в частности с сельскохозяйственным комплексом. Как было отмечено в работе ранее, важное значение для экономики региона играет молочное животноводство, являющееся значимым для пополнения доходной части бюджета. По объему производства молока Кировская область занимает третье место в Приволжском федеральном округе после Республик Татарстан и Удмуртия, входит в ТОП-20 регионов РФ-производителей молока [196]. Вместе с тем, в настоящее время наблюдается динамика роста дефицита перерабатывающих производств, вследствие чего фиксируется превышение экспорта дешевого

сырья над готовой молочной продукцией, что ведет к недополучению доходных поступлений.

На основании проведенного анализа можно выделить ключевые инструменты достижения устойчивого развития Кировской области в рамках обеспечения ее экономической безопасности:

– индустриальные парки. Будут способствовать сохранению и развитию научно-технического потенциала области, поддержке малого и среднего бизнеса в сфере обрабатывающих производств, инвестиционной модернизации моногородов. Площадками для создания парков были выбраны город Вятские Поляны, город Вятка, Юрьянский район, АО «Белохолуницкий машстройзавод», бывшее градообразующее предприятие ООО «Лузский ЛПК». С целью привлечения инвестиций и снижения дифференциации в уровне развития муниципальных образований рациональным властям полагается рассмотрение вопроса размещения парков на отстающих в развитии территориях области, выявленных во второй главе;

– транспортно-логистический узел, создание которого призвано решить проблему развития транспортной инфраструктуры, транзитного потенциала и приоритетных отраслей экономики региона, сбыта продукции промышленных предприятий, развития отстающих муниципальных образований области, а также транспортной системы как самостоятельного сектора экономики Кировской области в сфере обслуживания товарных и пассажирских потоков страны с целью повышения вклада транспортной системы в формирование ВРП. Планируется, что к 2020 году вклад транспортной системы и связи в ВРП составит порядка 13% [100]. Особую важность на фоне планируемого долгосрочного роста приобретает развитие международных контейнерных перевозок;

– средний и малый бизнес. Поддержка и развитие среднего и малого бизнеса способствует росту доходов населения и налоговых поступлений в бюджет, что благоприятствует устойчивому развитию экономики региона.

Помимо этого, исходя из ресурсного потенциала региона, весомый вклад могут внести:

– лесопромышленный комплекс. Более 60% территории области покрыто лесами. Кировская область входит в список ведущих регионов России в сфере лесной промышленности. По объемам заготовки и деревообработки регион является одним из крупнейших производителей европейской части России;

– производственные кластеры. Развитие производственных кластеров будет способствовать увеличению объемов производства, поступлений в бюджет, развитию среднего и малого бизнеса, укреплению межрегиональных связей и в конечном итоге обеспечению устойчивого развития. В частности, функционированию биотехнологического кластера благоприятствуют расположенные на территории области научные учреждения с мировым опытом разработок медико-биологического и сельскохозяйственного профиля: НИПИ БИОТИН, ФГБОУ ВПО «ВятГУ», ГОУВПО «Кировская государственная медицинская академия Росздрава», НИИ микробиологии Министерства обороны РФ, НИИ гематологии и переливания крови), государственное научное учреждение «Зональный научно-исследовательский институт Северо-Востока им. Н.В. Рудницкого», имеющие необходимый задел для работы в области практического применения генетических конструкций, выведение трансгенных растений с заданными свойствами, культивирование клеток, биосинтез биологически активных веществ [195]. Создание кластера способно решить проблему внедрения инноваций в биотехнологическое производство, развития технологического уровня отраслей сельского хозяйства, пищевой промышленности, лесопереработки, химической промышленности, а также новых отраслей: биоэнергетики, био-машиностроения, фармацевтической промышленности. Помимо этого, отметим, что на территории Кировской области сформировались предпосылки для формирования кожевенно-обувного кластера, в состав которого могут войти предприятия, обладающие

устойчивыми хозяйственными связями: ООО «Артэкс», ООО «Лель», ООО «Вахруши-Юфть», ООО «Союз Вахрушевских Предприятий», ООО «Вахруши-Литобувь» и иные. Также область обладает развитым рекреационным потенциалом, основными районами сосредоточения которого выступают Нижнеивкино (Куменский и Оричевский районы), город Вятка, город Котельнич, город Слободской, Кирово-Черецкий район. Развитие зон активного отдыха происходит в Белохолуницком районе. Особенности территорий заключаются в наличии месторождений минеральных вод, лечебных грязей и лечебного торфа, расположении хвойных лесов, условий и ресурсов для развития охотничьего туризма.

Блок «Природа» содержит систему мер улучшения экологической обстановки в регионе, благоприятствуя созданию необходимых условий для жизнеобеспечения, развития человеческого потенциала и экономики. Среди мер отмечены следующие:

- развитие государственно-частного партнерства для строительства мусороперерабатывающего завода и увеличения числа очистных сооружений;
- внедрение экологически безопасных технологий, снижающих выход отходов;
- автоматизация системы контроля за состоянием окружающей среды;
- разработка эффективных технологий улавливания и обезвреживания загрязняющих веществ;
- ужесточение мер ответственности предприятий за выбросы загрязняющих веществ. Так, согласно действующему законодательству выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него без специального разрешения влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2000 до 2500 рублей; на должностных лиц - от 40000 до 50000 рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от

30000 до 50000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток; на юридических лиц - от 180000 до 250000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток [5]. Зачастую наказание обходится штрафом, что не вызывает особых финансовых потерь для большинства физических и юридических лиц. В данной ситуации необходимо ужесточение мер ответственности, в частности увеличение суммы штрафов.

Блок «Институты власти» включает меры, которые «направлены на повышение сбалансированности бюджета и эффективности проведения региональной политики» [116, с. 27]. Это будет способствовать улучшению качества жизни населения, повышению привлекательности региона, снижению оттока квалифицированных кадров. Среди них:

- пересмотр структуры бюджета в сторону увеличения доли расходов в производственный сектор, в котором занята наибольшая часть населения, что будет способствовать росту уровня занятости и, соответственно, налоговых поступлений в бюджет;

- повышение открытости и ясности проводимой региональной политики, тщательный отбор при приеме на работу, ужесточение контроля за деятельностью государственных служащих с целью снижения коррупционных правонарушений и укрепления доверия к власти со стороны населения;

- заимствование опыта Курганской области и Ханты-Мансийского автономного округа по созданию институциональных центров, курирующих территориальное кластерное развитие, межрегиональных центров экономического взаимодействия, специальных организаций - Институты устойчивого развития, как это сделано в Свердловской и Челябинской областях;

- оптимизация системы распределения организаций социальной сферы (в настоящий момент отличается нерациональностью ввиду наличия

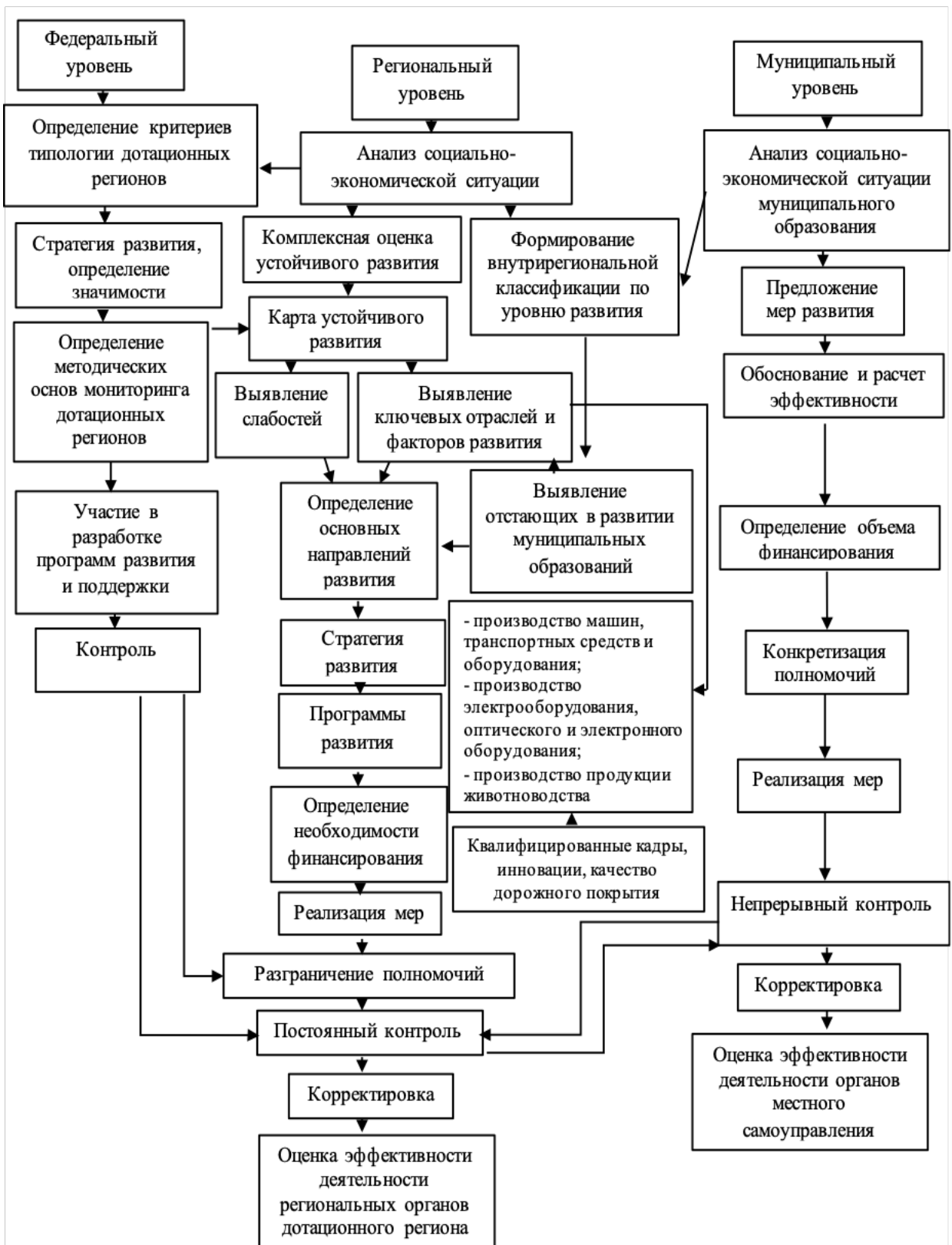
большого количества малочисленных поселков и населенных пунктов) наряду с внедрением новых технологий в здравоохранение, образование;

- формирование научно-практического центра на базе Кировской государственной медицинской академии, что будет способствовать развитию инновационного потенциала отрасли здравоохранения;

- реализация социальных программ повышения уровня жизни, улучшение нравственного климата в обществе, формирование нетерпимости к пьянству, наркомании, способствующих снижению преступности в долгосрочной перспективе.

Вместе с тем, как было отмечено в главе 1, достижение целевых ориентиров развития региона невозможно без скоординированных действий всех уровней властей. На основе вышеизложенного на рисунке 14 сформирован механизм взаимодействия органов власти федерального, регионального и муниципального уровней достижения устойчивого развития дотационного региона в рамках обеспечения его экономической безопасности.

Так, механизм предполагает, что органы власти каждого уровня выполняют свою роль в достижении устойчивого развития. Федеральным органам, в первую очередь, необходимо закрепить в нормативно-правовых документах критерии типологизации дотационных субъектов, что будет благоприятствовать определению приоритетов и ясности в распределении сумм поддержки дотационных регионов в условиях ограниченности ресурсов. «В настоящее время отмечается слабая прозрачность процедуры выделения бюджетных средств, как и контроля за их расходованием регионами» [120, с. 344].

Источник: составлено автором.

Рисунок 14 - Механизм взаимодействия органов власти разных уровней по достижению дотационным регионом устойчивого развития

Целесообразным полагается осуществление контроля за изменением динамики развития и эффективностью расходования полученных ресурсов, что подразумевает разработку методических основ мониторинга ситуации в регионе, исходя из типа дотационного региона. «Безусловно, основная роль должна отводиться региональному уровню» [120, с. 344]. Согласно предложенному механизму, на него возлагается разработка набора индикаторов и методики оценки устойчивого развития территории, определение долгосрочных тенденций. По результатам определения «слабых мест» предлагается формировать специальный документ – карту устойчивого развития, позволяющую определить необходимый набор мер и сформировать комплексную программу устойчивого развития дотационного региона для обеспечения его экономической безопасности. Поддержка со стороны органов федерального уровня при этом должна заключаться не только в выделении денежных средств на развитие, но и участии в разработке таких программ. Выявленные в работе ведущие виды деятельности для развития Кировской области, с помощью которых возможно достижение заявленных целевых ориентиров, обуславливают необходимость их поддержки в рамках формирования и реализации комплексной программы развития региона. Вместе с тем, отрасли имеют высокую связь с наличием необходимых ресурсов или факторов развития: квалифицированных кадров, инноваций, качеством дорожного покрытия, развитию и поддержке которых должно быть уделено внимание региональных властей в краткосрочной перспективе. Научная обоснованность приоритетов развития отраслей позволяет грамотно распределить ресурсы и достичь целевых ориентиров.

С целью минимизации угроз экономической безопасности региональной системы важное место должно отводиться и снижению внутрирегиональной дифференциации. В этой связи высокую значимость приобретает составление типологии муниципальных образований по уровню социально-экономического развития, позволяющей выявить лидеров - локомотивы-роста региона и отстающие образования, решение проблем

которых должно иметь приоритетное значение. Так, для Кировской области уязвимыми остаются муниципальные образования: Афанасьевский, Фаленский, Яранский, Шабалинский, Советский, Кильмезский, Мурашинский, Малмыжский, Свечинский, Лузский, Опаринский, Даровской, Санчурский, Подосиновский, Унинский, Богородский, Арбажский, Тужинский, Кикнурский, Нагорский, Лебяжский районы, на территории которых, в то же время, расположены предприятия со специализацией ключевых видов деятельности, значимых, согласно проведенному анализу, для достижения заданных темпов роста ВРП, что требует ориентации региональной политики на их развитие, с учетом выявленных в работе проблем. На основе мониторинга текущей ситуации в рамках вверенной им территории органы муниципальной власти должны формировать предложения развития, ряд которых представлены выше, предоставив эти сведения органам вышестоящего уровня для согласования основных мер региональной политики. Разработка мер должна сопровождаться их обоснованием, определением необходимого объема финансирования с конкретизацией полномочий исполнителей и закреплением адресной ответственности.

«На каждом уровне отметим значимость контроля за эффективностью реализации мероприятий и их корректировки» [120, с. 346]. Результативность осуществляемых мероприятий определяется положительным вектором развития региона и достижением среднероссийских показателей [120].

Таким образом, выявленные факторы развития, предложенные в работе мероприятия и механизм реализации на основе координации деятельности органов власти всех уровней призваны обусловить положительную динамику устойчивого развития области в рамках обеспечения ее экономической безопасности.

Выводы по главе 3

1) В главе предложена методика оценки устойчивого развития на основе индикативного подхода, представляющая собой трехуровневую систему мониторинга: оценку общего уровня или динамической устойчивости, нормативно-критериального и дополнительного уровня. Методика отличается комплексностью и простотой оценки устойчивого развития региона, позволяет наглядно отразить полученные результаты, выявить, какой блок требует повышенного внимания для разработки действенных мер воздействия.

2) Формализованы результаты оценки устойчивого на основе введения специального документа - карты устойчивого развития территории согласно предложенной в работе модели, призванного явиться информационным обеспечением и ориентиром для разработки стратегии и программ развития, а также для потенциальных инвесторов с целью повышения инвестиционной привлекательности региона.

3) Сформирован организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием дотационного региона в рамках обеспечения его экономической безопасности, определяющий значимость риск-индикаторов в региональном управлении и позволяющий усилить положительный эффект от институционального воздействия, эффективно задействовать ресурсный потенциал, повысить инвестиционную привлекательность региона. Выявляя степень опасности и угроз, возрастает возможность выбора наиболее рациональных мер воздействия на уязвимые зоны и путей дальнейшего развития.

4) Произведена апробация методики оценки устойчивого развития региона на примере Кировской области. Анализ показал нарушение устойчивого региона. В частности, особое внимание заслуживают показатели, характеризующие социальную составляющую региональной

системы, демонстрируя значительное отставание от среднероссийского уровня.

5) В работе выявлены основные факторы развития дотационного региона- Кировской области, которыми явились, в первую очередь, квалифицированные кадры, инновации, а также качество дорожного покрытия. Вместе с тем, основными отраслями, на которые необходимо сделать упор региональным властям для достижения целевых показателей ВРП, должны стать производство машин и оборудования, электрооборудования и продукции животноводства. С учетом выделенных слабостей и возможностей исследуемого региона предложены практические меры достижения устойчивого развития, обусловленные необходимостью обеспечения экономической безопасности дотационного региона и направленные на повышение качества и уровня жизни населения, развитие и модернизацию производства, повышение инвестиционной и инновационной активности, проведение эффективной экологической политики.

6) Сформирован механизм взаимодействия органов федеральной, региональной и муниципальной властей, основанный на четкой координации действий и разделении полномочий, призванный повысить прозрачность выделяемых на региональную поддержку ресурсов и обеспечить заданный темп развития дотационных регионов.

Заключение

В результате исследования достигнута главная цель работы – сформированы теоретические положения и практические рекомендации по разработке методики формирования механизмов и инструментария устойчивого развития специфической социально-экономической системы мезо-уровня - дотационного региона в системе обеспечения его экономической безопасности.

Обоснована сущность достижения экономически безопасного состояния системы мезо-уровня в контексте устойчивости ее развития, что позволило сформулировать методические основы адаптивного управления дотационным хозяйственным комплексом.

На основе эксплицитного учета перспектив и потенциала развития субъектов (инфраструктурного, природно-ресурсного, кадрового, экономического, инвестиционного) расширена региональная типология дотационных регионов, позволяющая распределить территории по зонам, наиболее подверженных угрозам экономической безопасности, благоприятствуя определению приоритетов региональной политики.

Изучен зарубежный опыт управления региональным развитием, подтверждающий значимость управления дотационным регионом и возможность выхода из отстающих позиций, усиливая вклад в развитие национальной экономики. Посредством исследования положительного опыта обоснована необходимость формирования четкого механизма взаимодействия всех уровней власти, закрепления в нормативных документах индикативного метода, используемого при определении приоритетных направлений региональной политики, развития центров решения региональных проблем.

Определена необходимость разработки и реализации системного мониторинга уязвимостей дотационного региона. На основе выделенных индикативных показателей сформирована методика комплексной оценки

устойчивого развития, построенная на трехуровневой системе: оценке общего уровня или динамической устойчивости, нормативно-критериального и дополнительного уровня, основанная на системном подходе и отличающаяся наглядностью, учетом специфики развития территории, использованием официальных статистических данных. Методика призвана решить проблему обоснования разрабатываемых мер органами региональной власти и определения их приоритетности для достижения целевых ориентиров. Апробация произведена на примере Кировской области, что позволило сделать вывод о нарушении устойчивого развития региона. Результаты оценки предложено формализовать в специальном документе - карте устойчивого развития территории, призванной явиться информационным обобщением ресурсного обеспечения, ориентиром для потенциальных инвесторов, а также разработки программ и комплекса мер обеспечения экономической безопасности.

Обоснован организационно-экономический механизм управления экономикой специфической социально-экономической системы мезо-уровня - экономикой дотационного региона, позволяющий эффективно задействовать и развивать ресурсный потенциал, повысить инвестиционную привлекательность региона, способствуя решению проблемы обеспечения экономической безопасности региона. Выявляя степень опасности и угроз, возрастает возможность выбора наиболее рациональных мер воздействия на уязвимые зоны и путей дальнейшего развития.

Результаты проведенного исследования дотационного региона (на примере Кировской области) позволили выявить основные факторы его устойчивого развития - квалифицированные кадры, инновации, а также качество дорожного покрытия, которым необходимо уделить особое внимание в краткосрочной перспективе. Вместе с тем, основными видами деятельности для достижения целевых показателей ВРП должны стать производство машин и оборудования, электрооборудования и продукции животноводства. С учетом выделенных слабостей и возможностей

исследуемого региона предложены практические меры достижения устойчивого развития в рамках обеспечения его экономической безопасности.

В работе сформирован механизм взаимодействия органов федеральной, региональной и муниципальной властей, основанный на четкой координации действий и разделении полномочий, позволяющий согласовать интересы государства и региона, повысить прозрачность выделяемых на региональную поддержку ресурсов и обеспечить положительную динамику развития дотационных регионов в целях обеспечения их экономической безопасности.

Дальнейшее развитие исследования видится в совершенствовании механизма устойчивого развития в сторону оптимизации организационных схем управления.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: [принят Государственной Думой 31 июля 1998 года: по состоянию на 3 июля 2016 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 14.07.2016).
2. Кировская область. Постановления. Государственная программа Кировской области № 185/735 «Развитие агропромышленного комплекса» на 2013 - 2020 годы: постановление [утверждено Правительством Кировской области 10 декабря 2012 года] - Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW240&n=60800&dst=100012#08813528718538499> (дата обращения: 04.05.2015).
3. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года: по состоянию на 20 апреля 2004 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения 04.05.2015).
4. Кировская область. Законы. Закон Кировской области № 537-ЗО «О регулировании инвестиционной деятельности в Кировской области»: закон [принят Законодательным собранием Кировской области 02 июля 2010 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW240;n=41660#046503984111683017> (дата обращения 04.05.2015).

5. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон: [принят Государственной Думой 30 декабря 2001 года: по состоянию на 07 марта 2017 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 02.04.2017).
6. Международный стандарт качества жилья. – Текст : электронный. – URL:<https://www.ohchr.org/RU/Issues/Housing/Pages/InternationalStandards.aspx> (дата обращения 04.05.2017).
7. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: перевод с английского / под редакцией С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. – Москва : Прогресс, 1989. – 372 с. – ISBN 5-01-001747-4.
8. Основные положения стратегии устойчивого развития России / под редакцией А.М. Шелехова. – Москва : Комиссия Государственной Думы по проблемам устойчивого развития, 2002. – 161 с. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/416248-1-federalnoe-sobranie-rossiyskoy-federacii-gosudarstvennaya-duma-komissiya-problemam-ustoychivogo-razvitiya-osnovni.php> (дата обращения 02.09.2017).
9. Отчет о результатах оценки качества управления региональными финансами за 2017 год. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL : https://www.minfin.ru/ru/perfomance/regions/monitoring_results/monitoring_finanse (дата обращения 02.09.2019).
10. Отчет о результатах оценки качества управления региональными финансами за 2018 год. – Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL :

https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance (дата обращения 04.09.2019).

11. Российская Федерация. Постановления. Постановление Правительства Российской Федерации № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» (вместе с «Методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации»: постановление [утверждено Правительством РФ 22 ноября 2004 года: по состоянию на 27 декабря 2019 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86148/ (дата обращения 29.12.2019).

12. Кировская область. Постановления. Постановление Правительства Кировской области № 142/319 «О принятии Стратегии социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 года»: постановление: [утверждено Правительством Кировской области 12 августа 2008 года: по состоянию на 06 декабря 2009 года]. – Официальный сайт Правительства Кировской области. – Текст : электронный. – URL : <https://www.kirovreg.ru/strategy/> (дата обращения 04.05.2017).

13. Кировская область. Постановления. Постановление Правительства Кировской области № 84/673 «О мерах по стабилизации цен на социально значимые продукты питания»: постановление: [утверждено Правительством Кировской области 29 декабря 2010 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW240&n=44822#04118952754623175> (дата обращения 04.05.2017).

14. Программа развития ООН. – Текст : электронный. – URL : <https://www.un.org/ru/ga/undp/> (дата обращения 04.05.2017).

15. Российская Федерация. Приказы. Приказ Минфина России № 552 «О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества

управления региональными финансами»: приказ: [утвержден Министерством финансов 03 декабря 2010 года: по состоянию на 01 декабря 2014 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126489/ (дата обращения 04.05.2017).

16. Российская Федерация. Распоряжения. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»: распоряжение: [утверждено Правительством 17 ноября 2008 года: по состоянию на 28 сентября 2018 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 04.05.2017).

17. Российская Федерация. Распоряжения. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 806-р «Об утверждении перечня показателей мониторинга процессов в реальном секторе экономики, финансово-банковской и социальной сферах субъектов Российской Федерации»: распоряжение: [утверждено Правительством 15 июня 2009 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207736/ (дата обращения 04.05.2015).

18. Руководящий документ РД 52.04.667-2005: Документы о состоянии загрязнения атмосферы в городах для информирования государственных органов, общественности и населения. Общие требования к разработке, построению, изложению и содержанию. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=19823#05950866347766208> (дата обращения 04.05.2015).

19. Российская Федерация. Указы. Указ Президента Российской Федерации № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к

устойчивому развитию»: указ: [утвержден Президентом 01 апреля 1996 года].
– Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.

– URL :
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#042371807936377714> (дата обращения 04.05.2015).

20. Российская Федерация. Указы. Указ Президента Российской Федерации № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации»: указ: [утвержден Президентом 3 июня 1996 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590/ (дата обращения 04.05.2015).

21. Российская Федерация. Указы. Указ Президента Российской Федерации № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»: указ: [утвержден Президентом 28 апреля 2008 года: по состоянию на 09 мая 2018 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76576/ (дата обращения 04.06.2018).

22. Российская Федерация. Указы. Указ Президента Российской Федерации № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»: указ: [утвержден Президентом 21 августа 2012 года: по состоянию на 16 января 2015 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134290/ (дата обращения 04.05.2015).

23. Российская Федерация. Указы. Указ Президента Российской Федерации № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»: указ: [утвержден Президентом 16 января 2017 года]. – Справочно-правовая

система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения 05.02.2017).

24. Российская Федерация. Указы. Указ Президента Российской Федерации № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»: указ: [утвержден Президентом 13 мая 2017 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 16.05.2017).

25. Российская Федерация. Указы. Указ Президента Российской Федерации № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»: указ [утвержден Президентом 25 апреля 2019 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323451/ (дата обращения 16.05.2019).

Книги, монографии, учебники

26. Авдийский, В.И. Национальная и региональная экономическая безопасность России: учебное пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Н.Г. Синявский. — Москва : ИНФРА-М, 2016. — 363 с. — ISBN 978-5-16-012079-9.

27. Безгодов, А.В. Формирование механизма реализации стратегии устойчивого развития / А.В. Безгодов; Министерство образования Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов». – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-

Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2003.- 159 с. - ISBN 5-7310-1635-6.

28. Бланк, И.А. Финансовый менеджмент: учебный курс / И.А. Бланк. – Киев : Эльга, 2017. – 527 с. – ISBN 966-521-026-2.

29. Бобылев, С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике / С.Н. Бобылев; Центр экологической политики России. – Москва : Акрополь, ЦЭПР, 2007. – 60 с. – ISBN 978-5-98807-016-0.

30. Богданов, И.Я. Экономическая безопасность России: Теория и практика / И.Я. Богданов. – Москва : РИЦ ИСПИ РАН, 2001. – 280 с. – ISBN 5-7556-0186-0.

31. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский; ответственный редактор А.Л. Яншин. – Москва : Наука, 1991. – 241 с. – ISBN 5-02-003505-X.

32. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – Москва : Айрис-Пресс: Рольф, 2002. – 573 с. – ISBN отсутствует.

33. Ганопольский, М.Г. Устойчивое развитие региона: вопросы методологии и социокультурный контекст: учебное пособие / М.Г. Ганопольский. – Тюмень : Институт проблем освоения Севера СО РАН, 2001. – 64 с. – ISBN отсутствует.

34. Гладилин, А.В. Сбалансированное развитие регионов в едином экономическом пространстве России: монография /А. В. Гладилин [и др.]. – Москва : Илекса, 2013. – 165 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-89237-587-0.

35. Гордиенко, Д.В. Основы экономической безопасности государства: аналитический доклад / Д.В. Гордиенко. – Москва : Центр стратегических оценок и прогнозов, 2009. – 38 с. – ISBN отсутствует.

36. Государственное управление модернизацией экономики региона: монография / Иванов А.Г. [и др.] : под общей редакцией А.Д. Моисеева, С.А. Демкиной. – Тамбов : ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – 269 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-4343-0447-4.

37. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – 4-е издание – Москва : ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с. – ISBN 5-7598-0286-0.
38. Гранберг, А.Г. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке /А. Г. Гранберг [и др.] ; редакция А. Г. Гранберг [и др.]. – Москва : Экономика, 2002. – 413 с. – ISBN 5-282-02180-3.
39. Гэлбрейт, Дж. Экономические теории и цели общества: перевод с английского / Дж. Гэлбрейт; под общей редакцией и с предисловием [с. 5-24] Н.Н. Иноземцева, А.Г. Милейковского. – Москва : Прогресс, 1979. – 406 с. – ISBN отсутствует.
40. Дрогобыцкий, И.Н. Системный анализ в экономике: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Математические методы в экономике», «Прикладная информатика» / И.Н. Дрогобыцкий. – 2-е издание, переработанное и дополненное – Москва : Юнити - Дана, 2013. – 423 с. – ISBN 978-5-238-02156-0.
41. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный/ Т.Ф. Ефремова. – Москва : русский язык 2000. – 1084 с. – ISBN 5-200-02800-0. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <http://www.efremova.info/>.
42. Ильясов, С.М. Устойчивость банковской системы: механизмы управления, региональные особенности: учебное пособие для студентов Вузов / С.М. Ильясов. – Москва : ЮНИТИ – Дана, 2001. – 255 с. – ISBN 5-238-00275-0.
43. Калининкова, И.О. Управление социально-экономическим потенциалом региона: учебное пособие по специальности «Государственное и муниципальное управление» / И.О. Калининкова. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. - 234 с. – ISBN 978-5-388-00574-8.
44. Каранина, Е.В. Формирование и диагностика риск-ориентированной системы индикаторов экономической безопасности / Е.В. Каранина,

- Е.С. Сапожникова, О.А. Рязанова. – Киров : Вятский государственный университет (ВятГУ), 2017. – 171 с. – 700 экз. - ISBN 978-5-98228-154-8.
45. Климанов, В.В. Региональные системы и региональное развитие в России / В.В. Климанов. – 2-е издание. – Москва : УРСС, 2004. – 293 с. – ISBN 5-354-00985-5.
46. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – 5-е издание. – Москва : Либроком, 2009. – 366 с. – ISBN 978-5-397-00799-3.
47. Леонтьев, В.В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика: перевод с английского / В.В. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1990. – 415 с. – ISBN 5-250-01257-4.
48. Лившиц, В.Н. Основы системного мышления и системного анализа / В.Н. Лившиц. – Москва : Институт экономики РАН, 2013. – 54 с. – ISBN 978-5-9940-0418-0.
49. Львов, Д.С. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Д.С. Львов, А.Г. Поршневу; Государственный университет управления. Отделение экономики РАН. – Москва : Экономика, 2002. – 704 с. – ISBN 5-282-02118-8.
50. Ляпунов, А.И. Общая задача устойчивости движения / А.И. Ляпунов. – Москва : ГИТТЛ, 1950. – 472 с. – ISBN отсутствует.
51. Мазур, И.И., Энергетика и общество: путь к устойчивому развитию: сборник / И.И. Мазур, Г.Д. Маргулов; Международная топливно – энергетическая ассоциация. – Москва : МТЭА, 2002. – 515 с. – ISBN 5-8468-0077-1.
52. Медоуз, Д.Х. Пределы роста: Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества» / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз ; под общей редакцией Д.Н. Кавтарадзе ; перевод с английского А.С. Саркисов, Г.А. Ягодин. – Москва : издательство МГУ, 1991. – 206 с. – ISBN 5 -211-02014-6.

53. Моисеев, Н.Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода / Н.Н. Моисеев. – Москва : Энергия, 1996. – 187 с. – ISBN 5-7556-0039-2.
54. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е издание, дополненное – Москва : ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. – ISBN 978-5-9900358-6-7.
55. Плисецкий, Е.Л. Региональная экономика : учебное пособие / Е.Л. Плисецкий, И.Л. Черкасов. – Москва : КНОРУС, 2013. – 272 с. – ISBN 978-5-406-02446-1.
56. Плисецкий, Е.Л. Пространственная дифференциация и приоритеты социально-экономического развития регионов России : монография / Е.Л. Плисецкий. – Москва : Русайн, 2016. – 500 экз. – 233 с. – ISBN 978-5-4365-0697-5.
57. Плисецкий, Е.Л. Региональная экономика: учебник для академического бакалавриата / Е.Л. Плисецкий [и др.] ; ответственный редактор Е.Л. Плисецкий, В. Г. Глушкова. — Москва : Юрайт, 2018. — 583 с. – ISBN 978-5-9916-4399-3. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL : <https://www.book.ru/view4/919935/1>.
58. Попов, Р.А. Антикризисное управление: учебник / Р.А. Попов. – Москва : Высшая школа, 2005. – 429 с. – ISBN 5-06-004494-7.
59. Раевский, С.В. Формирование и развитие точек роста в промышленном регионе: монография / С.В. Раевский– Москва : Экономическое образование, 2015. – 177 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-7425-0176-3.
60. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ИНФРА-М, 2014. – 512 с. – ISBN 978-5-16-003390-7.
61. Реймерс, Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – Москва : Мысль, 1980. – 637 с. – ISBN 5-244-00450-6.

62. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – Москва : Наука, 1974. – 279 с. – ISBN отсутствует.
63. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России : общий курс : учебник / В.К. Сенчагов и другие. – 4-е издание. – Москва : Дело, 2012. – 815 с. – ISBN 978-5-9963-0773-9.
64. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России : общий курс : учебник / В.К. Сенчагов. – 2-е издание. – Москва : Дело, 2005. – 896 с. – ISBN 5-7749-0391-5.
65. Сенчагов, В.К. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России / В.К. Сенчагов, Е.А. Иванов – Москва : Институт экономики РАН, 2016. – 71 с. – 300 экз. - ISBN 978-5-9940-0527-9.
66. Сизова, Т.М. Статистика для бакалавров : учебное пособие / Т.М. Сизова. – Часть 2. – Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2016. – 70 с. – ISBN отсутствует.
67. Стоянова, Е.С. Финансовый менеджмент : теория и практика / Е.С. Стоянова. – 5-е издание – Москва : Перспектива, 2003. – 656 с. – ISBN 5-88045-036-8.
68. Татаркин, А.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин [и др.] ; под общей редакцией Х.Н. Гизатуллина. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 1999. – 276 с. – ISBN 5-7525-0746-4.
69. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т.В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 354 с. – 400 экз. – ISBN 978-5-93299-150-3.
70. Фетисов, Г.Г. Региональная экономика и управление : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление» / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. – Москва : ИНФРА-М, 2006. – 416 с. – ISBN 5-16-002390-9.

71. Форрестер, Дж. Динамика развития города / Дж. Форрестер; перевод с английского М.Г. Орловой; под редакцией Ю.П. Иванилова [и др.] ; Предисловие Ю.К. Козлова. – Москва : Прогресс, 1974. – 285 с. – ISBN отсутствует.
72. Экономико – математический словарь : Словарь современной экономической науки / Л.И. Лопатников ; под редакцией Г.Б. Клейнера. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Дело, 2003. – 520 с. – ISBN 5-7749-0275-7.
73. Экономическая безопасность регионов России : монография / под редакцией В.К. Сенчагова ; Министерство образования и науки Российской Федерации [и др.]. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Нижний Новгород : Растр-НН, 2014. – 298 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-901956-96-0.

Диссертации и авторефераты диссертаций

74. Балакина, Г. Ф. Формирование стратегий социально-экономического развития депрессивных регионов : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Балакина Галина Федоровна ; Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН (Кызыл). – Москва, 2013. – 37 с. : ил. – Библиогр. : с. 33-37 – Место защиты : Институт региональных экономических исследований.
75. Безденежных, В.М. Устойчивость и развитие сложных экономических систем: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: макроэкономика, теория управления экономическими системами» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Безденежных Вячеслав Михайлович ; Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – Москва, 2007. – 366 с. – Библиогр. : с. 333-346.

76. Бобров, А.Л. Эколого-экономическая устойчивость региона: теория и практика : специальность 08.00.19 «Экономика природопользования» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Бобров Александр Львович ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1994. – 258 с.: ил. - Библиогр. : с. 236-250.
77. Васенко, В.Е. Индикаторы и способы оценки и прогнозирования устойчивого развития системы региона (на материалах Краснодарского края) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : региональная экономика»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Васенко Вероника Евгеньевна ; Кубанский государственный технологический университет. – Майкоп, 2013. – 25 с.: ил. – Библиогр. : с. 23-25. – Место защиты : Адыгейский государственный университет.
78. Громова, Е.Ю. Оценка устойчивости экономического развития регионов Южного Федерального округа : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : региональная экономика»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Громова Екатерина Юрьевна ; Северо-кавказский государственный технический университет. - Ставрополь, 2010. - 21 с.: ил. – Библиогр. : с. 21. – Место защиты: Северо-кавказский государственный технический университет.
79. Долматов, И.В. Формирование региональной системы обеспечения экономической безопасности : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Долматов Игорь Викторович ; Академия экономической безопасности МВД России. - Москва, 2006. - 27 с.: ил.- Библиогр. : с. 27. - Место защиты : Академия экономической безопасности МВД России.
80. Дулова, Е.Н. Совершенствование механизма антикризисного управления депрессивным регионом : специальность 08.00.05 «Экономика и

управление народным хозяйством : региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дулова Екатерина Николаевна ; Финансовый университет при Правительстве РФ. – Москва, 2011. – 24 с.: ил. – Библиогр. : с. 23-24. – Место защиты : Финансовый университет при Правительстве РФ.

81. Здорова, Е.С. Организационно-экономические аспекты управления устойчивым развитием региона : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Здорова Елена Сергеевна ; Оренбургский Государственный университет. – Оренбург, 2005. – 17 с.: ил. – Библиогр. : с. 15-17 – Место защиты : Оренбургский Государственный университет.

82. Золотарев, С.В. Оценка и прогнозирование устойчивого развития региона с использованием динамических нормативов : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : региональная экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Золотарев Сергей Вячеславович ; Юго-Западный Государственный Университет. – Курск, 2011. – 269 с. – Библиогр. : с. 176-193.

83. Киселева, Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология исследования, модели, управление : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Киселева Наталья Николаевна ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2008. – 55 с.: ил. – Библиогр. : с. 51-55. – Место защиты : Южный федеральный университет.

84. Кормишкин, Е.Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук /

Кормишкин Евгений Данилович ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. - Москва, 2003. - 31 с.: ил. – Библиогр. : с. 51-55. – Место защиты : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

85. Краснова, Т.Г. Экономическая устойчивость региона (Проблемы теории и практики) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Краснова Татьяна Григорьевна ; Иркутская государственная экономическая академия. – Иркутск, 2000. – 317 с. – Библиогр. : с. 265-270.

86. Куклина, Е.А. Методология устойчивого развития природно-ресурсных регионов : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Куклина Евгения Анатольевна ; Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический институт. – Санкт-Петербург, 2008. – 344 с. – Библиогр. : с. 300-338.

87. Мазунина, М.В. Механизм устойчивого социально-экономического развития региона: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : региональная экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Мазунина Мария Владимировна ; Всероссийский заочный финансово-экономический институт. – Москва, 2012. – 177 с. – Библиогр. : с. 142-148.

88. Макарова, Е.В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Макарова Елена Владиславовна ; Восточно-Сибирский государственный технологический университет. – Улан-Удэ, 2006. – 158 с. – Библиогр. : с. 143-155.

89. Невейкина, Н.В. Управление устойчивым развитием регионов: методология, теория, инструментарий : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : региональная экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Невейкина Надежда Васильевна ; Воронежский государственный университет. – Курск, 2015. – 332 с. – Библиогр. : с. 290-332.
90. Полякова, Г.П. Экономический потенциал региона как фактор устойчивого развития : методы измерения и диагностики : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : региональная экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Полякова Галина Петровна ; Ивановский государственный университет. – Нижний Новгород, 2013. – 197 с. – Библиогр. : с. 155-172.
91. Сандомирская, И.К. Методы оценки и механизмы управления устойчивым развитием регионов приграничного типа (на примере Ленинградской области) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : региональная экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Сандомирская Ирина Кямаловна ; Северо-Западная академия государственной службы. – Санкт-Петербург, 2011. – 161 с. – Библиогр. : с. 148-161.
92. Шедько, Ю.Н. Совершенствование механизмов управления устойчивым развитием региона : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством : региональная экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Шедько Юрий Николаевич ; Финансовый университет при Правительстве РФ. – Москва, 2016. – 361 с. – Библиогр. : с. 297-339.

Статьи

93. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-13. – ISSN 0042-8736.

94. Авдийский, В.И. Экономическая безопасность и устойчивость сложных социально-экономических систем / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных // Проблемы развития современных социально-экономических систем (ПАУЭР-2014): Материалы Международной научно-практической конференции. Сибирский государственный университет путей сообщения. – 2015. – С. 9-24. – ISBN 978-5-93461-677-0.
95. Авдийский, В.И. Экономическая безопасность современной России: Риск-ориентированный подход к ее обеспечению / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 3. – С. 6-13. – ISSN 1999-849X.
96. Аглицкий, И.С. Системный анализ тенденций предпринимательства в России / И.С. Аглицкий, Е.Н. Сирота // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 10. – С. 5-9. – ISSN 1816-4277.
97. Айвазян, С.А. Индикаторы экономического развития субъектов РФ в векторном базисе / С.А. Айвазян, М.Ю. Афанасьев, А.В. Кудров // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование. – 2018. – № 6. Том 25. – С. 139-158. – ISSN 1993-7601.
98. Бахтизин, А.Р. Выравнивание регионов в России: иллюзии программы и реалии экономики / А.Р. Бахтизин, Е.М. Бухвальд, А.В. Кольчугина // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 1. – С. 76-91. – ISSN 2073-6487.
99. Былов, Г.В. О Программе помощи депрессивным регионам / Г.В. Былов, Л.В. Смирнягин // Регионоведение. – 1995. – № 3. – С. 31-43. – ISSN 2413-1407.
100. Варшавский, А.Е. Пространственное неравенство и центростремительное движение населения России: угрозы экономической, научно-технологической и национальной безопасности / А.Е. Варшавский // Концепции. – 2018. – С. 3-27. – ISSN 1994-3938.

101. Вахрушев, Д.С. Управление устойчивостью экономических систем : методологический синтез синергетики и институциональной теории / Д.С. Вахрушев, Н.А. Вахрушева, Д.А. Терентьев // Теоретическая экономика. – 2017. – № 5. – С. 9-18. – ISSN 2221-3260.
102. Волков, С.П. Особенности обеспечения экономической безопасности отрасли национальной экономики / С.П. Волков // Финансы и кредит. – 2008. – № 5. – С. 24-32. – ISSN 2071-4688.
103. Гагарина, Г.Ю. Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации / Г.Ю. Гагарина, С.Н. Мирошников // Управленческое консультирование. – 2019. – № 1 (121). – С. 54-63. – ISSN 1726-1139.
104. Гаджиев, Г.Н. Развитие регионов в западных странах / Г.Н. Гаджиев // Региональная экономика: теория и практика. – 2004. – № 1. – С. 69-71. – ISSN 2073-1477.
105. Гапоненко, А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития регионов и городов / А.Л. Гапоненко // Управленческие науки. – 2012. – № 2. – С. 85-90. – ISSN 2304-022X.
106. Глазырин, М.В. Новая система устойчивого развития и управления муниципального образования / М.В. Глазырин // Проблемы и первоочередные задачи формирования новой системы развития и управления на муниципальном уровне: сборник докладов Всероссийского научно-практического семинара. 10 июня 2015 года, город Валдай ; под редакцией М.В. Глазырина, Л.А. Киркоровой и Р.Н. Павлова. – Москва : ЦЭМИ РАН. – 2015. – С. 6-18. – ISBN 978-5-8211-0715-2.
107. Глазьев, С.Ю. Об альтернативной политике устойчивого социально-экономического развития России / С.Ю. Глазьев // Мир перемен. – 2013. – № 1. – С. 89-95. – ISSN 2073-3038.
108. Голосов, О.В. Роль кластеров в обеспечении устойчивости региональных экономических систем / О.В. Голосов, И.Ф. Нарижный //

Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 7 (53). – С. 109-114. – ISSN 1819-8813.

109. Гранберг, А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России : от идеи к реализации / А.Г. Гранберг // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 15-27. – ISSN 0042-8736.

110. Гранберг, А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 2. – С. 166-178. – ISSN 0868-5169.

111. Гребенкина, С.А. Проблемы экономической безопасности региона / С.А. Гребенкина // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление : проблемы, решения». – 2015. – № 12 (48). – С. 70-74. – ISSN 2227-3891.

112. Гребенкина, С.А. Управление устойчивым развитием региона (на примере Кировской области) / С.А. Гребенкина // Проблемы современной экономики : сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции ; с общей редакцией Ж.А. Мингалева, С.С. Чернова. – Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2015. – С. 40-43. – ISBN 978-5-00068-431-3.

113. Гребенкина, С.А. Развитие экономики региона: реалии нового времени / С.А. Гребенкина // В поисках новой модели научной и образовательной деятельности : современные проблемы и методы обеспечения экономической безопасности : сборник научных статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. – Москва : РУСЛАЙН, 2016. – С. 159-167. – ISBN 978-5-4365-1101-6.

114. Гребенкина, С.А. Оценка экономического развития региона в современных условиях российской экономики / С.А. Гребенкина // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление : проблемы, решения». – 2016. – № 8. Том 2 (56). – С. 133-135. – ISSN 2227-3891.

115. Гребенкина, С.А. Зарубежный опыт обеспечения устойчивого развития экономики территорий / С.А. Гребенкина : 2-й кафедральный сборник

научных статей кафедры Анализ рисков и экономическая безопасность: том 1; коллектив авторов ; под редакцией В.И. Авдийского, И.А. Лебедева. – Москва : РУСАЙНС, 2017. – С. 147-150. – ISBN 978-5-4365-1943-2.

116. Гребенкина, С.А. Пути вывода депрессивного региона на траекторию устойчивого развития / С.А. Гребенкина // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление : проблемы, решения». – 2017. – № 7. Том 6 (67). – С. 21–28. – ISSN 2227-3891.

117. Гребенкина, С.А. Теоретические аспекты обеспечения устойчивого развития депрессивного региона / С.А. Гребенкина // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление : проблемы, решения». – 2017. – № 7. Том 5 (67). – С. 11 - 17. – ISSN 2227-3891.

118. Гребенкина, С.А. Анализ региональной системы в разрезе муниципальных образований (на примере Кировской области) / С.А. Гребенкина // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление : проблемы, решения». - 2018. - № 8. Том 4 (80). – С. 53-57. – ISSN 2227-3891.

119. Гребенкина, С.А. Депрессивный регион : понятие и механизм оценки устойчивого развития / С.А. Гребенкина // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 4 (21). – С. 108-119. – ISSN 2409-7616. – Текст: электронный. – DOI <http://doi.org/10.15350/24097616.2019.4.12>. – URL : <http://ma123.ru/wp-content/uploads/2019/08/Гребенкина-С.А.-4-2019.pdf> (дата обращения 21.08.2019).

120. Гребенкина, С.А. Управление развитием депрессивного региона на основе механизма взаимодействия федеральной, региональной и муниципальной власти / С.А. Гребенкина // Финансовая экономика. – 2019. – № 8. – С. 344-348. – ISSN 2075-7786.

121. Гребенкина, С.А. Устойчивое развитие: понятие и механизм обеспечения / С.А. Гребенкина // Стратегии устойчивого развития

национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Часть.1 – Уфа : АЭТЕРНА, 2015. – С. 106-109. – ISBN 978-5-906836-22-9.

122. Гребенкина, С.А. Экономическая безопасность субъектов РФ : системный подход / С.А. Гребенкина, А.С. Славянов, Е.Ю. Хрусталева // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Выпуск 10. Том 17. – С. 1909-1922. – ISSN 2073-1477.

123. Гребенкина, С.А. Зарубежный опыт формирования и мониторинга программ развития депрессивных регионов / С.А. Гребенкина, А.С. Славянов, С.С. Фешина // Инновации в менеджменте. – 2019. – № 2 (20). – С. 34-39. – ISSN 2311-5319.

124. Гребенкина, С.А. Типологизация дотационных регионов как фактор обеспечения экономической безопасности / С.А. Гребенкина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 29 (3). – С. 133-137. – ISSN 2309-4788.

125. Евченко, А.В. Условия и критерии устойчивости развития региональной социо-эколого-экономической системы / А.В. Евченко // Известия Курского государственного технического университета. – 2002. – № 1 (8). – С.179-186. – ISSN 1991-0754.

126. Емельянов, С.В. США : государственная политика стабилизации инновационной конкурентоспособности американских производителей/ С.В. Емельянов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 3. – С. 25-32. – ISSN 1028-5857.

127. Ерзнкян, Б.А. Институциональные и методологические проблемы управления стратегическим развитием региона на основе государственных программ / Б.А. Ерзнкян, Р.Ш. Магомедов // Институциональная экономика: развитие, преподавание : материалы V Международной научной конференции. – 2017. – С. 202-207. – ISBN 978-5-215-03012-7.

128. Кавтарадзе, Д.Н. Создание устойчивого экологического каркаса в мегаполисе как стратегическая задача в управлении качеством городской

- среды / Д.Н. Кавтарадзе, В.С. Фридман, Г.Н. Симкин // Экополис 2000 : экология и устойчивое развитие города: материалы III международной конференции. – Москва : РАМН. – 2000. – С.129-131. – ISBN 5-7901-0026-0.
129. Каранина, Е.В. Определение пороговых значений индикаторов экономической безопасности региона в рамках разработки региональной стратегии экономической безопасности / Е.В. Каранина, А.В. Евстратова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Выпуск 8. Том 2 (56). – С. 169-177. – ISSN 2227-3891.
130. Клавдиенко, В. Стимулирование инновационной активности в странах ЕС: национальный и наднациональный аспекты / В. Клавдиенко // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 10. – С. 58-69. – ISSN 0234-4505.
131. Клейнер, Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории / Г. Клейнер // Вопросы экономики. 2015. – № 12. – С. 107-123. – ISSN 0042-8736.
132. Климанов, В.В. Ретроспективный анализ устойчивости регионов России как социально-экономических систем / В.В. Климанов, С.М. Казакова, А.А. Михайлова // Вопросы экономики. – 2019. – № 5. – С. 46-64. – ISSN 0042-8736.
133. Костюк, В.Н. Понятие сложности и нестационарности экономических систем / В.Н. Костюк // Труды Института системного анализа Российской академии наук. – 2018. – № 3. Том 68. – С. 27- 35. – ISSN 2079-0279.
134. Кузнецова, А.И. Драйверы устойчивого развития экономики городов России / А.И. Кузнецова // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях : материалы Международной научно-практической конференции. Частное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет им. С.Ю. Витте». – 2015. – С. 337-346. – ISBN 978-5-9580-0202-3.
135. Кузнецова, О.В. Роль стратегии пространственного развития в формировании федеральной региональной политики / О.В. Кузнецова //

Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии : материалы Международной научной конференции в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов; ответственный редактор Н.И. Быков. – 2018. – С. 76-80. – ISBN 978-5-91556-422-9.

136. Лексин, В. Региональная политика России : концепции, проблемы, решения / В. Лексин, А. Швецов // Российский экономический журнал. – 1995. – № 5–6. – С.44-55. – ISSN 0130-9757.

137. Лексин, В.Н. Региональная действительность и региональные исследования / В.Н. Лексин // Регион: Экономика и Социология. – 2014. – № 2 (82). – С. 7-38. – ISSN 0868-5169.

138. Лексин, В.Н. Стратегия пространственного развития страны: дискуссия о приоритетах / В.Н. Лексин // Россия : тенденции и перспективы развития: ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук ; ответственный редактор В.И. Герасимов. – 2018. – С. 114-118. – ISBN 978-5-248-00869-8.

139. Лившиц, В.Н. Системное мышление и системный анализ: использование при определении инвестиционной привлекательности регионов и моделирование поведения инвестора на комбинированном рынке / В.Н. Лившиц [и др.] // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 5. – С. 252-287. – ISSN 2618-9828.

140. Локосов, В.В. Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала / В.В. Локосов, Е.В. Рюмина, В.В. Ульянов // Экономика региона. – 2015. – № 4 (44). – С. 185-196. – ISSN 2072-6414.

141. Любимова, М.В. Проблемы оценки социально-экономического потенциала региона / М.В. Любимова, В.П. Нестеров, В.С. Дмитриева // Региональная экономика : теория и практика. – 2007. – № 4. – С. 13-24. – ISSN 2073-1477.

142. Мазунина, М.В. Внутренние механизмы устойчивого развития социально-экономических систем / М.В. Мазунина // Экономика и

управление: проблемы, решения. – 2017. – Выпуск 8. Том 5. – С. 26-30. – ISSN 2227-3891.

143. Мазунина, М.В. Системный подход в реализации устойчивого развития экономических систем / М.В. Мазунина // Научное обозрение. – 2014. – № 4. – С. 288-290. – ISSN 1815-4972.

144. Мазур, И.И. Кибернетическая система управления территориями как фактор устойчивого развития Ненецкого автономного округа / И.И. Мазур // Нефть, газ, строительство. – 2001. – № 5. – С. 22-27. – ISSN отсутствует.

145. Макара, С.В. К развитию теории организации регионального пространства / С.В. Макара // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 6. – С. 22-27. – ISSN 1999-849X.

146. Макара, С.В. Факторы развития регионального пространства / С.В. Макара // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы Семнадцатого всероссийского симпозиума; под редакцией Г.Б. Клейнера. – 2016. – С. 105-108. – ISBN 978-5-8211-0724-4.

147. Манаева, И.В. К вопросу о модернизации моногородов РФ / И.В. Манаева // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 11 (47). – С. 59-64. – ISSN 2078-9017.

148. Маслова, Н.В. Моделирование социальной системы для устойчивого развития / Н.В. Маслова // Устойчивое инновационное развитие : проектирование и управление. – 2018. – № 2 (39). Том 14. – С. 1-12. – ISSN 2075-1427.

149. Маслова, Н.В. Определение устойчивости функционирования производственно-экономических систем / Н.В. Маслова // Перспективы развития науки и образования : сборник: в 13 частях. – 2015. – С. 99-100. – ISBN 978-5-990660-64-9.

150. Маслова, Н.В. Паруса ноосферного образования : потенциалы становления субъектности российского образования / Н.В. Маслова // Устойчивое инновационное развитие : проектирование и управление. – 2013. – № 2 (19). Том 9. – С. 61-76. – ISSN 2075-1427.

151. Матвиенко, Р.А. Эволюция понятия «регион» и особенности региональной политики в мире на современном этапе / Р.А. Матвиенко // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 9. – С. 188-192. – ISSN 1999-2300.
152. Маханько, Г.В. Экономическая безопасность и конкурентоспособность региона как важнейшая составляющая экономической безопасности / Маханько, Г.В. // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 105 (01). – С. 236-251.
153. Минакир, П.А. Институциональные отображения пространственного развития / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2016. – № 4-5. – С. 7-12. – ISSN 1815-9834.
154. Минакир, П.А. Пространственная неоднородность России и задачи региональной политики / П.А. Минакир // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – № 10 (10). – С. 150-153. – ISSN 2221-2264.
155. Митяков, С.Н. Разработка системы индикаторов экономической безопасности регионов России / С.Н. Митяков // Экономическая безопасность России : проблемы и перспективы : материалы II Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2014. – С. 70-78. – ISBN 978-5-502-00495-4.
156. Новикова, И.В. Индикаторы экономической безопасности региона / И.В. Новикова, Н.И. Красников // Вестник томского государственного университета. Общенаучный периодический журнал. – № 330. – 2010. – С. 132-138. – ISSN 2071-3819.
157. Перфилов, В.А. Сущность и типы устойчивости развития региональных социально-экономических систем / В.А. Перфилов // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2 (42). – С. 264-266. – ISSN 1818-3395.
158. Пилясов, А.Н. Региональная экономика и пространственное развитие / А.Н. Пилясов, Н.Ю. Замятина // Регион : Экономика и Социология. – 2015. – № 4 (88). – С. 285–302. – ISSN 0868-5169.

159. Плисецкий, Е. Л. Зарубежный и отечественный опыт государственной поддержки развития территорий / Е.Л. Плисецкий // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 42. Том 12. – С. 32-44. – ISSN 2073-1477.
160. Попова, Г.Л. Социально-экономическое развитие региона как объект системного анализа / Г.Л. Попова // Экономический анализ : теория и практика. – 2011. – № 2. – С. 49-53. – ISSN 2073-039X.
161. Радковская, Е.В. Функциональный подход к исследованию устойчивости регионального развития / Е.В. Радковская // Муниципалитет : экономика и управление. – 2014. – С. 5-13. – ISSN 2304-3385.
162. Растопчина, Ю.Л. Продовольственная безопасность и развитие АПК как условие устойчивого развития региона / Ю.Л. Растопчина [и др.] // Современная экономика : проблемы и решения. – 2012. – № 8 (32). – С. 44-53. – ISSN 2078-9017.
163. Романов, А.А. Институциональные основы устойчивого развития региона / А.А. Романов, В.П. Басенко // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 8. – С. 112-116. – ISSN 1999-2300.
164. Рощупкина, В.В. Функциональное содержание социально-экономической системы региона / В.В. Рощупкина // Региональная экономика : теория и практика. – 2010. – № 25 (160). – С. 41-44. – ISSN 2073-1477.
165. Селезнев, Г.Н. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации / Г.Н. Селезнев, В.Б. Христенко, М.Ч. Залиханов [и др.] // Безопасность Евразии. – 2001. – № 4 (6). – С. 497-638. – ISSN 1607-7334.
166. Сильвестров, С.Н. Устойчивое развитие и «зеленая» модернизация как условие перехода к новой промышленной революции / С.Н. Сильвестров, Ю.В. Зинченко // Мир новой экономики. – № 3. – 2017. – С. 6-13. – ISSN 2220-6469.
167. Таран, О.Л. Формирование системы индикаторов социально-экономического развития региона / О.Л. Таран, О.А. Киселева // Вестник

Северо-Кавказского государственного технического университета. – № 3. – 2009. – С. 222-227. – ISSN 1997-9495.

168. Татаркин, А.И. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона / А.И. Татаркин, А.А. Куклин // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 25-39. – ISSN 2072-6414.

169. Татаркин, А.И. Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической емкости / А.И. Татаркин, Г.А. Гершанок // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : Социально-экономические науки. – 2006. – № 1. Том 6. – С. 40-48. – ISSN1818-7862.

170. Урсул, А.Д. Глобальный мир: пределы роста и переход к устойчивому развитию / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул // Актуальные проблемы глобальных исследований : ценности глобального мира : материалы V Международной научно-практической конференции ; под редакцией И.В. Ильина. – 2018. – С. 174-179. – ISBN 978-5-901640-29-6.

171. Урсул, А.Д. Перспективы становления устойчивого глобального мира / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 1. – С. 141-152. – ISSN 0869-8120.

172. Ускова, Т.В. Социально-экономические проблемы территорий и современные институты развития / Т.В. Ускова // Эволюционная и институциональная экономика : вопросы теории и практики лекции : материалы IV Всероссийской летней школы молодых исследователей эволюционной и институциональной экономики. Институт социально-экономического развития территорий РАН МРОО центр эволюционной экономики. – 2015. – С. 141-167. – ISBN 978-5-93299-300-2.

173. Ускова, Т.В. Устойчивое развитие региона: эколого-экономический аспект / Т.В. Ускова // Качество населения, ресурсы, окружающая среда, устойчивое развитие территорий в контексте модернизации и эффективности государственного управления : материалы Российско-китайского научно-практического семинара. – 2014. – С. 9-19. – ISBN 978-5-93299-273-9.

174. Ускова, Т.В., Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления / Т.В. Ускова, И.А. Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2 (14). – С. 37-50. – ISSN 1998-0698.
175. Фаттахов, Р.В. Социально-экономические и демографические проблемы устойчивого развития регионов Российской Федерации с особым статусом / Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 4. Том 11. – С. 90-101. – ISSN 1999-849X.
176. Френкель, А.А. Анализ зависимости ВРП от инновационных индексов России / А.А. Френкель, Н.Н. Волкова, Э.И. Романюк // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11. Том 2 (52). – С. 293-299. – ISSN 1999-2300.
177. Хайруллов, Д.С. Проблемы устойчивого социально-экономического развития региона в современных условиях / Д.С. Хайруллов, И.Г. Гараев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2 (34). – С. 126-133. – ISSN 1993-047X.
178. Хрусталёв, Е.Ю. Анализ и оценка направлений региональной инвестиционной политики / Е.Ю. Хрусталёв, О.Г. Шрамко // Экономический анализ : теория и практика. – 2017. – № 9 (468). Том 16. – С. 1664-1677. – ISSN 2073-039X.
179. Циганов, В.В. Проблемы устойчивости развития региона / В.В. Циганов // Экономика и управление собственностью. – 2015. – № 1. – С. 11-14. – ISSN 2072-9324.
180. Цыпин, И.С. Модернизация и структурные диспропорции в развитии регионов России / И.С. Цыпин // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 2. – С. 16-27. – ISSN 1999-849X.
181. Швецов, А.Н. Методология и практика исследований территориальных систем / А.Н. Швецов // Регион : Экономика и Социология. – 2011. – № 2. – С. 292-297. – ISSN 0868-5169.

182. Ярашева, А.В. Подходы и определения устойчивого развития экономики региона / А.В. Ярашева // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 2. – С. 28-31. – ISSN 1999-849X.

Источники на иностранном языке

183. Daly, H. For the Common Good / H. Daly, J. Cobb. – Boston : Beacon Press, 1989. – 492 p.

184. Moyano, P. Spanish regional policy: an assessment of economic incentives during the period 1988-2003 / P. Moyano, G. Aleixandre, O. Ogando // European Regional Science Association. – 2004. – p. 25-29

185. Meadows, D.H. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind / D.H. Meadows, J. Randers, D.L. Meadows, W.W. Behrens. – New York : Universe Books, 1972. – 211 p.

186. Forrester, J.W. Urban Dynamics / J.W. Forrester. – Cambridge : Productivity Press, 1969. – 285 p.

187. Galbraith, J.K. Economics and the public purpose / J.K. Galbraith. – Boston : Houghton Mifflin, 1973. – 406 p.

188. Grubel, H. (1975) Intra-Industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade in Differentiated Product / Lloyd P., H. Grubel. – London, 1975. – pp. 3-15.

Источники в сети Интернет

189. Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. – Текст : электронный // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://government.ru/news/38949/> (дата обращения 12.02.2020).

190. Михаил Бабич провел первое региональное совещание по развитию импортозамещения. – Текст : электронный. – URL : <http://devyatka.ru:82/sport/471574/> (дата обращения 30.10.2016).

191. Отчет о результатах деятельности Правительства Кировской области за 2016-2017 годы. – Текст : электронный // Правительство Кировской области сайт : официальный сайт. – 2018. – URL : https://www.kirovreg.ru/governor/ot2016-2017.php?sphrase_id=409686 (дата обращения 02.08.2018).
192. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : официальный сайт. – Москва. - Обновляется в течение суток. – URL : <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 02.02.2020). – Текст : электронный.
193. Министерство финансов Кировской области : официальный сайт. – Киров. – Обновляется в течение суток. – URL : <http://minfin.kirov.ru/> (дата обращения 07.02.2020) . – Текст : электронный.
194. Министерство экономического развития и поддержки предпринимательства Кировской области : официальный сайт. – Киров. – Обновляется в течение суток. – URL : <https://invest.kirovreg.ru/> (дата обращения 07.02.2020). – Текст : электронный.
195. Правительство Кировской области : официальный сайт. – Киров. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.kirovreg.ru> (дата обращения 07.02.2020). – Текст : электронный.
196. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области : официальный сайт. – Киров. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://kirovstat.gks.ru/> (дата обращения 07.02.2020). – Текст : электронный.
197. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермской области: официальный сайт. – Пермь. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://permstat.gks.ru> (дата обращения 02.05.2017). – Текст : электронный.
198. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 11.03.2020). – Текст : электронный.

199. По подозрению в получении взятки в особо крупном размере арестован губернатор Кировской области Никита Белых. – Текст : электронный // Первый канал : официальный сайт. – 2018. – URL : <https://www.1tv.ru/news/2016-06-26/304820> по_podozreniyu_v_poluchenii_vzyatki_v_osobo_krupnom_razmere_arestovan_gubernator_kirovskoy_oblasti_nikita_belyh (дата обращения 26.06.2018).
200. Путин раскритиковал реализацию нацпроектов в 2019 году. – Текст : электронный // РБК: официальный сайт. – 2019. – URL : <https://www.rbc.ru/economics/25/12/2019/5e035efb9a794779da6b5cc7> (дата обращения 25.12.2019).
201. Путин, В.В. Пришло время менять региональную политику в России. – Текст : электронный // Общественно-политическая газета «Президент» : официальный сайт. – 2018. – URL : <http://www.prezidentpress.ru/news/4214-putin-prishlo-vremya-menyat-regionalnuyu-politiku-v-rossii.html> (дата обращения 05.02.2018).
202. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ на 2019 год. – Текст : электронный // Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – 2020. – URL : https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/12/main/FFPR_2019_-2021.pdf (дата обращения 05.02.2020).
203. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ на 2018 год. – Текст : электронный // Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – 2020. – URL : https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/11/main/FFPR_na_2018-2020_01.11.2017.pdf (дата обращения 05.02.2020).
204. Рейтинг регионов по качеству жизни 2017. – Текст : электронный // РИА Рейтинг : рейтинговое агентство России [сайт]. – Москва, 2011. – Обновляется в течение суток. – URL : <http://riarating.ru/regions/20180214/630082372.html> (дата обращения 21.02.2019). – Текст : электронный.

205. Рейтинг социально-политической устойчивости регионов. – Текст : электронный // Фонд «Петербургская политика» : исследовательский и экспертный центр России [сайт]. – Санкт-Петербург, 2002. – Обновляется в течение суток. – URL : <https://fpp.spb.ru/fpp-rating-2018-01> (дата обращения 07.02.2020). – Текст : электронный.
206. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни. – Текст : электронный // Numbeo : международная база данных. - Сербия, 2009. – Обновляется в течение суток. – URL : <https://www.numbeo.com/cost-of-living/> (дата обращения 05.04.2019). – Текст : электронный.
207. Руководство по измерению бедности ЕЭК ООН. - Текст : электронный // Европейская экономическая комиссия Организации объединенных наций : официальный сайт. – 2019. – URL : https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf (дата обращения 05.11.2019).
208. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL : <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 04.03.2018).
209. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности / А.Д. Урсул, А.Л. Романович. – Текст : электронный. – DOI : отсутствует. – URL : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000706> (дата обращения 05.11.2019).
210. Human Development Reports. – Текст : электронный. – DOI : отсутствует. – URL : <http://hdr.undp.org/> (дата обращения 03.03.2018).

Приложение А
(информационное)

**Ранжирование регионов по уровню ресурсного потенциала и
долговой нагрузки**

Таблица А.1 - Ранжирование регионов по уровню ресурсного потенциала за 2018 год

В баллах

Субъект	Основные фонды	Уровень лесистости	Объем добычи полезных ископаемых	Инвестиции на душу населения	Количество студентов ВУЗов и организаций среднего профессионального образования	Уровень напряженности	Темп роста ВРП	Доля ВРП	Индекс промышленного производства	Оборот розничной торговли на душу населения	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, услуг	Индекс производства продукции сельского хозяйства	Интегральный показатель
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Белгородская область	5	59	12	28	12	7	4	14	25	11	5	16	16,50
Воронежская область	10	61	38	13	4	10	6	11	28	3	25	31	20,00
Тульская область	7	56	40	18	45	13	2	23	25	20	10	17	23,00
Красноярский край	66	28	3	8	26	5	35	2	15	24	40	32	23,67
Пермский край	34	5	7	25	48	53	30	7	41	17	3	14	23,67
Нижегородская область	9	23	51	32	25	22	31	6	32	6	4	45	23,83
Хабаровский край	64	8	16	21	7	7	44	17	60	1	2	41	24,00
Ярославская область	12	26	54	48	36	35	8	23	6	25	7	12	24,33
Липецкая область	6	60	39	14	57	22	12	23	24	9	18	10	24,50
Курская область	19	61	17	15	5	38	6	33	35	22	11	41	25,25
Краснодарский край	3	53	25	29	49	35	37	1	22	2	12	59	27,25
Республика Башкортостан	32	32	9	43	30	16	58	3	37	12	22	48	28,50
Калининградская область	4	54	33	10	38	10	9	33	42	38	68	4	28,58
Республика Саха (Якутия)	69	20	2	1	35	49	42	11	12	4	55	44	28,67
Архангельская область	60	17	28	26	60	45	3	30	57	5	9	5	28,75
Республика Коми	49	4	6	7	53	43	20	21	48	26	49	20	28,83
Астраханская область	17	70	8	16	18	53	22	30	1	37	70	7	29,08
Тамбовская область	27	58	69	24	23	22	14	40	2	19	14	38	29,17
Иркутская область	59	1	4	9	18	14	25	7	54	60	55	45	29,25
Новосибирская область	46	43	18	37	6	45	29	9	17	31	24	49	29,50
Тверская область	42	16	60	31	53	19	12	33	3	35	29	24	29,75
Приморский край	36	2	31	35	30	4	50	14	55	14	21	67	29,92

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Томская область	57	13	11	27	1	35	41	23	43	58	28	26	30,25
Вологодская область	45	6	62	11	63	14	15	23	21	43	45	18	30,50
Удмуртская Республика	20	24	10	46	14	45	57	23	45	49	8	37	31,50
Ростовская область	21	69	27	52	11	33	51	4	5	10	26	70	31,58
Кемеровская область	24	14	1	22	56	26	21	10	36	61	59	51	31,75
Брянская область	31	38	66	59	43	26	1	40	22	15	33	22	33,00
Владимирская область	18	19	44	54	52	16	17	33	47	40	31	34	33,75
Магаданская область	70	34	13	2	42	7	43	56	9	7	64	62	34,08
Рязанская область	25	47	53	57	17	31	11	33	27	36	26	50	34,42
Мурманская область	44	34	15	5	71	16	64	30	46	8	55	27	34,58
Республика Адыгея	23	36	46	38	24	59	27	64	20	16	17	53	35,25
Еврейская а.о.	55	27	36	17	70	2	23	64	13	54	48	14	35,25
Смоленская область	41	31	52	33	41	50	5	40	52	32	43	11	35,92
Челябинская область	14	42	20	34	22	62	45	4	61	56	23	55	36,50
Республика Карелия	58	18	19	40	58	64	15	48	38	18	39	24	36,58
Камчатский край	68	30	32	12	64	6	66	48	8	29	50	30	36,92
Республика Мордовия	28	44	70	47	8	38	47	48	11	68	1	38	37,33
Кировская область	53	12	55	65	29	40	52	40	18	51	16	19	37,50
г. Севастополь	1	37	71	23	10	40	33	64	29	55	29	61	37,75
Ставропольский край	22	71	35	53	28	33	62	17	31	28	15	63	38,17
Омская область	50	39	45	50	3	19	53	17	68	39	41	34	38,17
Пензенская область	29	52	61	41	32	43	55	33	19	47	18	29	38,25
Республика Крым	2	57	34	6	44	57	28	33	9	63	55	72	38,33
Оренбургская область	40	67	5	19	39	61	36	13	32	45	34	71	38,50
Новгородская область	47	10	56	20	69	53	26	40	50	23	45	28	38,92
Амурская область	61	9	24	4	51	1	72	48	69	13	50	68	39,17
Ульяновская область	33	45	37	45	16	31	54	40	53	52	6	58	39,17
Забайкальский край	63	7	14	30	45	48	32	40	38	50	62	41	39,17
Орловская область	35	63	68	39	2	40	19	48	63	33	52	9	39,25
Чувашская Республика	8	40	58	66	20	10	61	40	63	65	13	38	40,17
Республика Бурятия	65	10	30	58	32	52	68	48	32	30	45	13	40,25
Республика Дагестан	15	64	41	44	59	72	38	21	14	27	68	34	41,42
Саратовская область	39	66	26	49	13	22	60	17	57	59	41	56	42,08
Волгоградская область	37	68	23	36	34	30	63	14	50	48	43	60	42,17
Псковская область	52	33	50	60	53	28	59	56	44	34	36	3	42,33
Ивановская область	26	24	59	72	27	28	18	56	49	42	61	47	42,42
Костромская область	54	3	65	69	61	19	9	56	69	44	20	54	43,58
Республика Марий Эл	38	15	64	67	21	57	39	56	65	64	37	2	43,75
Республика Хакасия	51	21	21	51	65	53	48	48	16	46	70	65	46,25
Республика Ингушетия	11	50	57	64	66	71	40	64	4	72	64	1	47,00
Алтайский край	56	48	43	62	45	51	70	23	57	53	37	20	47,08

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Республика Северная Осетия	16	46	63	63	9	69	65	56	72	41	64	6	47,50
Чукотский а.о.	72	65	22	3	72	3	69	64	55	21	62	64	47,67
Республика Тыва	71	22	29	70	67	68	24	64	67	71	59	7	51,58
Курганская область	48	49	47	71	50	60	46	48	40	62	34	66	51,75
Чеченская Республика	13	51	42	56	37	70	49	56	61	67	72	57	52,58
Республика Алтай	67	29	49	42	68	65	71	64	7	66	52	52	52,67
Республика Калмыкия	62	72	71	61	15	63	34	64	29	70	32	69	53,50
Карачаево-Черкесская Республика	43	41	48	55	40	67	56	64	66	69	64	33	53,83
Кабардино-Балкарская Республика	30	55	67	68	62	66	67	56	71	57	54	22	56,25

Источник: составлено автором.

Таблица А.2 - Ранжирование регионов по уровню долговой нагрузки за 2018 год

В баллах

Субъект	Темп роста бюджетной обеспеченности	Отношение расходов к доходу	Темп роста дотаций	Темп роста налогового потенциала	Интегральный показатель
1	2	3	4	5	6
Магаданская область	1	1	5	2	2,25
Красноярский край	4	5	4	4	4,25
Мурманская область	12	3	1	10	6,5
Белгородская область	6	13	6	3	7
Кемеровская область	13	4	12	9	9,5
Чукотский а.о.	2	22	9	8	10,25
Челябинская область	9	18	11	6	11
Иркутская область	11	32	8	16	16,75
Липецкая область	24	30	2	18	18,5
Архангельская область	27	12	23	20	20,5
Республика Крым	7	56	18	1	20,5
Пермский край	17	47	3	15	20,5
Республика Калмыкия	5	41	38	5	22,25
Хабаровский край	10	21	7	53	22,75
Удмуртская Республика	20	45	15	13	23,25
Камчатский край	16	10	49	19	23,5
Томская область	26	25	21	24	24
Ростовская область	25	31	20	22	24,5
Республика Бурятия	8	35	43	12	24,5
Тамбовская область	14	52	26	7	24,75
Нижегородская область	40	20	13	28	25,25
Амурская область	22	14	15	50	25,25
Смоленская область	15	59	14	14	25,5
Рязанская область	23	45	22	17	26,75
Республика Алтай	3	23	41	40	26,75
Забайкальский край	18	36	33	23	27,5
Ульяновская область	29	42	19	21	27,75
Республика Коми	37	7	42	27	28,25

Продолжение таблицы А.2

1	2	3	4	5	6
Республика Хакасия	34	15	29	35	28,25
Саратовская область	31	32	25	30	29,5
Республика Марий Эл	18	61	31	11	30,25
Тульская область	59	9	10	54	33
Республика Тыва	21	5	51	55	33
Краснодарский край	36	34	37	33	35
Курская область	32	54	30	25	35,25
Оренбургская область	46	38	17	43	36
Приморский край	28	66	24	26	36
Тверская область	44	26	34	45	37,25
Волгоградская область	53	11	36	49	37,25
Ставропольский край	38	29	54	31	38
Новосибирская область	43	37	40	39	39,75
Еврейская а.о.	41	27	44	48	40
Владимирская область	39	59	27	37	40,5
Воронежская область	47	52	35	38	43
Вологодская область	51	48	28	46	43,25
Республика Ингушетия	35	28	50	60	43,25
Кировская область	33	54	53	34	43,5
Республика Башкортостан	45	63	31	36	43,75
Республика Северная Осетия	30	64	55	29	44,5
Астраханская область	52	40	46	44	45,5
Костромская область	48	44	52	41	46,25
Ярославская область	58	8	69	57	48
Курганская область	49	39	63	42	48,25
Республика Мордовия	69	17	39	70	48,75
Пензенская область	55	42	47	51	48,75
Республика Карелия	54	24	64	58	50
Чувашская Республика	42	69	57	32	50
Чеченская Республика	64	15	59	63	50,25
Калининградская область	68	19	61	67	53,75
Республика Саха (Якутия)	71	2	72	71	54
Новгородская область	56	62	48	52	54,5
Омская область	65	49	45	64	55,75
Республика Адыгея	57	51	60	56	56
Карачаево-Черкесская Республика	50	71	56	47	56
Алтайский край	62	50	67	59	59,5
Брянская область	61	56	66	62	61,25
Орловская область	60	65	65	61	62,75
Псковская область	63	68	62	65	64,5
Республика Дагестан	67	72	58	68	66,25
Ивановская область	66	66	68	66	66,5
г. Севастополь	70	56	71	69	66,5
Кабардино-Балкарская Республика	72	70	70	72	71

Источник: составлено автором по данным [196].

Приложение Б
(информационное)

Индексы физического объема валового регионального продукта

Таблица Б.1 - Индексы физического объема и структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности

В процентах

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство					
Индекс физического объема (к предыдущему году)	112,2	99,7	102,2	95,2	102,3
Доля в структуре ВРП	8,8	8,7	8,2	8	8
Добыча полезных ископаемых					
Индекс физического объема (к предыдущему году)	107	72,8	114,7	85,5	112,6
Доля в структуре ВРП	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3
Обрабатывающие производства					
Индекс физического объема (к предыдущему году)	103,3	105,2	103,5	103	103,3
Доля в структуре ВРП	25,9	28,7	29,1	28,9	29,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды					
Индекс физического объема (к предыдущему году)	107,8	99,6	98,5	99,4	98,5
Доля в структуре ВРП	3,8	3,7	3,5	3,6	3,4
Строительство					
Индекс физического объема (к предыдущему году)	101,7	105,4	93	89,3	97,4
Доля в структуре ВРП	5	4,7	4,7	4,1	4,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования					
Индекс физического объема (к предыдущему году)	101,5	94,9	96,8	101,5	101,1
Доля в структуре ВРП	13,8	13,5	13,7	13,8	13,2
Гостиницы и рестораны					
Индекс физического объема (к предыдущему году)	103	94,6	93,2	98,1	100,5
Доля в структуре ВРП	1,6	1,5	1,5	1,4	1,4

Продолжение таблицы Б.1

Транспорт и связь					
1	2	3	4	5	6
Индекс физического объема (к предыдущему году)	98,5	93,7	101,8	101,9	102,8
Доля в структуре ВРП	8,4	8	8,8	8,7	8,6
Финансовая деятельность					
Индекс физического объема (к предыдущему году)	98,9	86,6	110,8	83,9	135,1
Доля в структуре ВРП	0,4	0,3	0,4	0,3	0,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг					
Индекс физического объема (к предыдущему году)	99,6	97,3	95,5	104,9	101,8
Доля в структуре ВРП	8,6	9,5	5,1	5,3	5,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение					
Индекс физического объема (к предыдущему году)	101	98,1	98,4	100,8	101,9
Доля в структуре ВРП	9,8	8,7	8,7	8,3	8,3
Образование					
Индекс физического объема (к предыдущему году)	101,2	98,5	97	102	98,3
Доля в структуре ВРП	4,7	4,3	4,1	4,5	4,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг					
Индекс физического объема (к предыдущему году)	97,6	95,9	96,5	101,5	100,4
Доля в структуре ВРП	6,6	6	5,7	6,1	6,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг					
Индекс физического объема (к предыдущему году)	99,8	94,1	97,8	122,1	100,2
Доля в структуре ВРП	2,2	2,1	1,8	2,1	2

Источник: составлено автором по данным [196].

Приложение В
(информационное)

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности

Таблица В.1 - Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности

В миллионах рублей

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	40201,7	39787,8	42541,9	40729,0	40458,9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3692,1	3790,1	4440,4	5167,1	6592,5
Добыча полезных ископаемых	44,1	10,1	34,9	37,7	-
Обрабатывающие производства	12660,3	14094	15202,9	13662,4	11337,5
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	532,5	354	326,2	3449,4	4587,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6548,8	3513,4	3268,6	3449,4	4587,5
Строительство	315,3	199,3	401,5	357,0	260,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	874,7	826,9	2779,2	1482,2	1537,1
Гостиницы и рестораны	83,2	71,9	45	47,1	81,5
Транспорт и связь	4889	5861,2	4220,4	5900,6	5057,2
Финансовая деятельность	363,4	224,3	296,6	192,7	297,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6141,2	7277,6	7466,7	6081,9	4254,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	869,3	756,6	666,4	663,2	611,5
Образование	1816,8	1238,1	1088,3	536,9	2215,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	829,9	574,3	802,7	750,2	989,8

Источник: составлено автором по данным [196].

Приложение Г
(информационное)

**Сальдированный финансовый результат по основным отраслям
экономики Кировской области**

Таблица Г.1 - Сальдированный финансовый результат за 2014-2018 годы

В миллионах рублей

Показатель	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
ВСЕГО	27409,9	22825,4	24845,2	22310,5	22535,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3502,5	3877,6	3504,6	4308,9	4548,8
Добыча полезных ископаемых	231,7	151,9	311,7	219,9	371,3
Обрабатывающие производства	12586	6482,9	8573,8	7394,6	6108,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-209,8	363,1	353,5	144,1	242,2
Строительство	2398,4	2093,8	1708,2	1341,2	1470,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	4888,4	5686,1	5463,8	4575,5	5210,7
Гостиницы и рестораны	84,9	-132,3	527,1	314,8	213,8
Транспорт и связь	269,2	12,5	445,1	311,4	394,8
Финансовая деятельность	207,7	204,1	-40,9	-255,4	9,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2936,6	3610	3296	1350,5	1433,2
Образование	21	28	28,8	23,2	39,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	206,3	260,9	357,9	430,3	407,5

Источник: составлено автором по данным [196].

Приложение Д
(информационное)

Консолидированный бюджет Кировской области

Таблица Д.1 - Консолидированный бюджет Кировской области за 2013-2017 годы

В миллионах рублей

Статья	Год				
	2014	2015	2016	2017	2018
Доходы, всего.	53375,3	54608,9	54841,7	58268,9	51959,0
Из них:					
налог на прибыль организаций	5012	7478,8	6 086,7	6529,7	7036,7
налог на доходы физических лиц	13782	13989,1	10 186,9	15323,6	11725,5
налоги на имущество	3730,4	3892,1	4059,5	4559,7	3853,9
безвозмездные поступления	17528,1	16561,4	15 629,6	17565,5	21060,3
Расходы, всего.	57888,3	58688,9	57766,5	58347,7	50598,9
Из них на:					
общегосударственные вопросы	4881,2	4429,7	1210	1363,8	1417,5
национальную экономику	9217	9562,4	8563	9047,3	8676,1
жилищно-коммунальное хозяйство	5136	5104,7	2107,6	1498	2694,2
социально-культурные мероприятия, всего.	36766,2	38018	29388,4	29040,7	32088,0
Из них:					
образование	17707,5	17308,7	10706,9	11072,5	12908,2
здравоохранение	6714,9	7356	7177,4	1948	2388,0
социальную политику	9876,8	10503,8	10452,6	14948,3	15853,1

Источник: составлено автором по данным [193].

Приложение Е
(информационное)

Доля ВРП субъекта РФ в общем объеме ВРП за 2017 год

Таблица Е.1 - Доля ВРП субъекта РФ в общем объеме ВРП за 2017 год

В процентах

Субъект РФ	Доля ВРП в общем объеме ВРП	Нарастающий итог
1	2	3
Город Москва	20,99	20,99
Тюменская область	9,32	30,31
Город Санкт-Петербург	5,16	35,47
Московская область	5,08	40,55
Краснодарский край	2,97	43,52
Свердловская область	2,86	46,38
Республика Татарстан	2,82	49,20
Красноярский край	2,51	51,71
Республика Башкортостан	1,86	53,57
Самарская область	1,80	55,38
Челябинская область	1,80	57,18
Ростовская область	1,80	58,97
Нижегородская область	1,68	60,66
Иркутская область	1,59	62,25
Пермский край	1,59	63,84
Новосибирская область	1,52	65,36
Кемеровская область	1,41	66,77
Ленинградская область	1,29	68,06
Республика Саха (Якутия)	1,22	69,28
Воронежская область	1,15	70,44
Оренбургская область	1,10	71,54
Белгородская область	1,05	72,59
Приморский край	1,04	73,62
Волгоградская область	1,03	74,65
Сахалинская область	1,03	75,68
Архангельская область	0,99	76,67
Саратовская область	0,89	77,57
Хабаровский край	0,89	78,46
Ставропольский край	0,89	79,34
Омская область	0,87	80,21
Республика Дагестан	0,83	81,05
Республика Коми	0,77	81,81
Удмуртская Республика	0,74	82,55
Тульская область	0,74	83,30
Томская область	0,68	83,98

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3
Ярославская область	0,68	84,66
Алтайский край	0,68	85,34
Вологодская область	0,68	86,02
Липецкая область	0,66	86,68
Мурманская область	0,59	87,28
Астраханская область	0,56	87,84
Калининградская область	0,56	88,40
Калужская область	0,56	88,95
Владимирская область	0,55	89,51
Курская область	0,52	90,02
Тверская область	0,51	90,54
Пензенская область	0,49	91,02
Рязанская область	0,48	91,51
Республика Крым	0,48	91,98
Ульяновская область	0,45	92,44
Брянская область	0,41	92,85
Кировская область	0,41	93,26
Забайкальский край	0,40	93,66
Тамбовская область	0,40	94,06
Смоленская область	0,38	94,44
Чувашская Республика	0,36	94,80
Новгородская область	0,36	95,16
Амурская область	0,36	95,51
Республика Карелия	0,34	95,85
Орловская область	0,29	96,14
Республика Мордовия	0,28	96,42
Республика Хакасия	0,28	96,70
Камчатский край	0,27	96,97
Республика Бурятия	0,27	97,24
Курганская область	0,27	97,51
Ивановская область	0,25	97,75
Чеченская Республика	0,24	97,99
Республика Марий Эл	0,23	98,22
Костромская область	0,22	98,44
Магаданская область	0,21	98,65
Псковская область	0,20	98,85
Кабардино-Балкарская Республика	0,18	99,04
Республика Северная Осетия-Алания	0,17	99,21
Республика Адыгея	0,13	99,34
Карачаево-Черкесская Республика	0,10	99,44
Город Севастополь	0,10	99,54
Чукотский автономный округ	0,09	99,63
Республика Калмыкия	0,09	99,72
Республика Тыва	0,08	99,80
Республика Ингушетия	0,07	99,87
Еврейская автономная область	0,07	99,94
Республика Алтай	0,06	100,00

Источник: составлено автором по данным [198].